

Statut Publishers
ИЗДАТЕЛЬСТВО СТАТУТ

Л.М. Алфёрова

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА
БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

Монография

УДК 347.736 + 347.15/.18

ББК 67.404.011

А 53

Лилиана Марковна Алфёрова – к. ю. н., арбитражный управляющий, специалист в сфере несостоятельности (банкротства) юридических и физических лиц, организатор и руководитель социального проекта по хештегу #повышениефинансовойграмотностиграждан в социальных сетях

Алфёрова Л.М.

А 53 **Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан:** Монография. – М.: Статут, 2018. – 160 с.

ISBN 978-5-8354-1443-7 (в обл.)

Автор исследует вопросы развития института несостоятельности (банкротства) граждан в России, особенности банкротства граждан-должников и лиц, специфика статуса которых связана с должником, а также отдельно отмечает перспективы дальнейшего применения механизма банкротства граждан. Определяет условия и характер существования конкурсных неторговых отношений на каждом этапе развития, указывает на проблемы текущего законодательства и предлагает пути решения.

Книга адресована практикующим юристам, студентам юридических факультетов и тем, кто интересуется вопросами несостоятельности (банкротства).

УДК 347.736 + 347.15/.18

ББК 67.404.011

ISBN 978-5-8354-1443-7

© Алфёрова Л.М., 2018

© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2018

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Историческое развитие несостоятельности (банкротства) физических лиц в России.....	6
§ 1. Исторический этап развития до 1740 г.	6
§ 2. Дореволюционный этап развития (с 1740 по 1917 г.)	13
§ 3. Советский этап (с 1922 по 1991 г.)	21
§ 4. Новый этап (с 1992 по 2002 г.)	27
§ 5. Новейший этап (с 2006 г. по настоящее время)	30
Глава 2. Основные элементы несостоятельности (банкротства) физических лиц	37
§ 1. Понятие, критерии и признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц	37
§ 2. Механизм осуществления производства по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц	59
§ 3. Понятие и сущность конкурсной правосубъектности.....	73
Глава 3. Тенденции развития механизмов несостоятельности (банкротства) физических лиц на практике.....	91
§ 1. Субъект в конкурсных отношениях как носитель конкурсной правосубъектности	91
§ 2. Несостоятельность (банкротство) безвестно отсутствующих и умерших лиц.....	98
§ 3. Несостоятельность (банкротство) участников наследственных отношений	111
§ 4. Несостоятельность (банкротство) недееспособных и ограниченно дееспособных лиц	125
Библиографический список.....	137

Введение

Экономика страны не может считаться эффективной в отсутствие нормативной базы, регулирующей и обеспечивающей защиту экономического оборота от возможных нежелательных последствий, вызванных действиями его участников, которые проявляются в несоблюдении условий, принятых на себя обязательств, что выражается в неплатежеспособности.

Государственные программы экономического развития, утверждаемые в России, основываются на устойчивом развитии уровня потребления, которое в свою очередь затрагивает рост потребительского кредитования с активным привлечением физических лиц. Основную массу населения в стране составляют физические лица, активно принимающие банковские продукты в виде кредитования.

Анализ статистических данных, размещенных на официальном сайте Банка России, показывает рост задолженности по потребительским кредитам у физических лиц перед коммерческими организациями. Так, по состоянию на начало 2011 г. размер задолженности составил 4 525 840 руб., на начало 2012 г. – 6 055 441 руб., на начало 2013 г. – 8 412 992 руб., на начало 2014 г. – 10 795 176 руб., на начало 2015 г. – 12 244 631 руб.¹

Таким образом, за указанный период задолженность населения перед кредитными организациями возросла почти в три раза.

Статистические данные из картотеки арбитражных судов показывают, что количество дел о банкротстве граждан-предпринимателей неуклонно росло из года в год. Например, в первом квартале 2014 г. было подано 14 заявлений, в первом квартале 2015 г. – 209 заявлений, а в третьем квартале 2015 г. – уже 386 заявлений о банкротстве. Однако в четвертом квартале 2015 г., когда стало возможным персональное банкротство (а не только предпринимательское), было подано 8322 заявления о банкротстве граждан, при этом большая часть заявлений поступала в суд от самих граждан-должников. Всего по состоянию на 15 апреля 2017 г. по Новым правилам о банкротстве граждан подано 49 764 заявления, что составляет в среднем около 8300 заявлений в квартал². Согласно сведениям из бюро кредитных историй количество

¹ www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics (дата обращения: 10 января 2015 г.).

² www.kad.arbitr.ru

граждан, имеющих просроченный долг более чем в 500 тыс. руб. сроком свыше 90 дней, остается на уровне 600 тыс. человек. Приведенная статистика позволяет говорить как о сознательности граждан, готовности признать свои ошибки в вопросах ведения финансовых дел, так и о большом потенциале для роста количества дел о потребительском банкротстве.

Следует также отметить на рынке потребительского кредитования появление различных финансовых организаций: микрофинансовые организации, кредитные организации, кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, ломбарды, жилищные накопительные кооперативы¹.

Интересно отметить, что работы по формированию института несостоятельности (банкротства) граждан, не ведущих предпринимательскую деятельность, проводятся на государственном уровне с 1998 г. Из года в год меняется концептуальная основа института несостоятельности (банкротства) физических лиц, изменениям подвергаются основные принципы механизма банкротства в зависимости от приоритетов направления защиты интересов участников (кредиторов, должника, общества). Между тем остаются без внимания вопросы правового положения должника, охраняемые Конституцией Российской Федерации², Гражданским кодексом Российской Федерации³, иными федеральными законами и международными правовыми актами.

В настоящее время вопрос о несостоятельности (банкротстве) физических лиц является наиболее дискуссионным среди ученых и практикующих юристов. Он требует детального изучения доктрины правоотношений, которые регламентируются законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Слова благодарности

Хочу выразить благодарность всем, кто оказал поддержку и помочь в написании книги: А.С. Карелиной, д.ю.н., профессору кафедры предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова, М.В. Телюкиной д.ю.н., профессору кафедры гражданского права и процесса РАНХиГС, Э.Ю. Олевинскому, к.ю.н., генеральному директору Правового Бюро «Олевинский, Буюкан и партнера».

¹ www.cbr.ru (дата обращения: 10 января 2015 г.).

² Конституция Российской Федерации (по состоянию на 26 мая 2016 г.) // Российская газета. 21.01.2009.

³ Гражданский кодекс РФ. Ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Глава 1

Историческое развитие несостоятельности (банкротства) физических лиц в России

§ 1. Исторический этап развития до 1740 г.

Основные понятия, сформировавшиеся в глубокой древности, легли в основу современной конструкции несостоятельности (банкротства) граждан. Тем не менее необходимость возврата к историческим истокам сегодня сохраняется, поскольку многие вопросы, успешно решаемые в прошлом, остаются неурегулированными сегодня в силу ряда причин.

Огромное влияние на формирование института неторговой несостоятельности в разные периоды его становления, в современном его значении, оказывали экономическое развитие страны и общая концепция развития законодательства в государстве.

Так было на историческом этапе, когда формированию норм материального и процессуального права, которые в своей совокупности легли в основу современного банкротства граждан, способствовало развитие кредитного хозяйства. В первобытных обществах значения имущества, народного хозяйства и права скучны, кредит фактически обеспечивался самим должником, его женой и детьми, на что впоследствии обращалось взыскание¹.

Продолжая эту мысль, Г.Ф. Шершеневич писал, что в «неразвитом быту древних народов обеспечением долга служило не имущество должника, а он сам. Это явление представляется общим как супровому законодательству Ману, так и сравнительно весьма мягкому праву Моисея. Мы видим его у египтян и греков. Оно же характеризовало римское право на первоначальных ступенях его развития»².

В истории развития института несостоятельности граждан в России можно условно выделить несколько этапов, связанных с разработкой, принятием и реализацией основополагающих нормативных право-

¹ См., например: *Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса*. СПб.: Тов. «Общественная польза», 1871. С. 5.

² *Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности*. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. С. 1.

вых актов, регулирующих отношения несостоятельности: I этап – до 1740 г.; II этап – с 1740 по 1917 г.; III этап – с 1922 по 1991 г.; IV этап – с 1992 по 2002 г.; V этап – с 2006 г. по настоящее время.

Детальное рассмотрение этих исторических этапов позволит увидеть траекторию возникновения неторговой несостоятельности, ошибки и проблемы, которые сопровождали каждый исторический этап в ходе создания законодательных актов и формирования практики применения в рассматриваемой области, а также влияние на современный институт несостоятельности (банкротства) граждан с точки зрения выбранной в настоящее время концепции развития общего гражданского права.

Модель конкурсных отношений граждан в России, рассматриваемая в настоящем параграфе, определяется слабым развитием торговли, если сравнивать с торговлей, существовавшей в северогерманских и итальянских городах того времени. В России торговля была сдержанной и характеризовалась в большей степени земледельческой жизнью государства и иными факторами.

В первом сборнике правовых норм Древнерусского государства – Русской Правде говорилось, что должника, не заплатившего нескольким кредиторам, следует продать, средства от реализации разделить по порядку: 1) князю, 2) кредиторам (иностранным и иностранным), 3) остальным; исключение составляли те, кто «выговорил в свою пользу чрезмерные проценты»¹.

Как видим, прослеживается установление очередности погашения задолженности перед кредиторами, известной нашему современному законодательству.

Как видим, прослеживается порядок установления очередности погашения задолженности перед кредиторами, известной нашему современному законодательству, однако характерный для того времени.

Кроме того, выделялись различные подходы определения последствий признания должника банкротом в зависимости от количества кредиторов. Так, в случае непогашенных требований перед одним кредитором должник обязался отработать долг, по сути передавался такому кредитору во временное рабство, а в случае с несколькими кредиторами должника продавали.

Из анализа Карамзинского списка Русской Правды – это статьи под номерами 68, 69, 133 – следует, что несостоятельность делилась на виды:

¹ Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного права. СПб., 1888. С. 2.

1. Безвинный должник (случайная потеря, без установленной воли должника) – последствия для должника выражались в предоставлении рассрочки либо полном освобождении от долга¹.

2. Злостный должник (потеря товара вследствие пьянства, пари и т.п.) – должнику могли предоставить возможность рассрочки, но только с согласия кредиторов, если по решению кредиторов не признают его особо злостным.

3. Особо злостный должник (сбежавший в иное государство с целью уклонения от уплаты) – в случае возвращения такого должника его вне зависимости от объяснений передавали кредитору в рабство или продавали. Как справедливо отмечает Г.Ф. Шершеневич, характеризуя варварский подход к урегулированию спора того времени, определяет его схожим с существовавшим в римском праве, однако без *in partes seccare*².

В конкурсном производстве времен Юстиниана возмещение долга осуществлялось из имущества должника либо его личности. Непогашение задолженности, установленной судом, для должника оборачивалось тюрьмой. Розыск имущества осуществлялся с использованием пытки должника³.

При этом вопросы правового статуса личности не чужды тому времени, первые упоминания наиболее четко вырисовываются в римских Дигестах Юстиниана, основанных на более древних положениях 12 таблиц. Так, эти положения освещены в книге первой титуле V «О положении людей» (*De statu hominum*), титуле VI «О тех, кто являются (лицами) своего или чужого права» (*De his qui sui vel alieni iuris sunt*), титуле VII «Об усыновлении и освобождении из-под власти и о других способах прекращения власти» (*De adoptionibus et emancipationibus et aliis modis quibus potestas solvitur*); в книге четвертой титуле IV «О лицах, не достигших 25 лет» (*De minoribus viginti quinque annis*), титуле V «Об умаленных в правоспособности» (*De capite minutis*)⁴.

Кроме того, из анализа положений древнего римского законодательства можно вывести три фундаментальные составляющие статуса личности: гражданство (*civitatis*), семья (*familiae*) и свобода (*libertatis*).

¹ См.: Загоровский В. Исторический очерк займа по русскому праву до конца XIII столетия. М., 1907. С. 61.

² Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. С. 58.

³ Там же. С. 60.

⁴ Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигести Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 169–173, 227–232.

Совокупность этих составляющих определяла правосубъектность человека. Во все времена лишить ее кого-либо можно было только при факте обладания им определенных прав и обязанностей.

Некоторые законодательные акты указывают на случаи существования конкуренции прав. Например, в ст. 104 Псковской Судной Грамоты описывается случай, когда залоговые кредиторы имели права на одну вещь, при этом у одних имелась только закладная бумага, а у других — вместе с бумагой и сам заклад¹. А.Х. Гольмстен не видел в этом случае возникновения конкурса, считая, что конкуренция вызвана несостоятельностью, а совокупностью вещных прав на единственную вещь².

Важно отметить, что Г.Ф. Шершеневич был противником применения современных норм права к древнему тексту, поскольку находил развитие конкурсного права³ поэтапным: признаки, его характеризующие, выделились постепенно, в этой связи в рассмотренном выше случае следует говорить о конкурсном вопросе, определяемом элементами соответствующего времени⁴.

Проанализировав положения древних памятников законодательства, следует отметить, что выделялись следующие особенности конкурсного процесса рассматриваемого периода: 1) недостаточность имущества у должника, 2) множественность кредиторов, 3) порядок удовлетворения требований этих кредиторов. Эти особенности определили ход производных отношений, возникших в результате определения соответствующего органа контроля, формирования и реализации конкурсной массы и др.

Перерыв в историческом развитии конкурсных отношений определен до 1649 г. — года принятия Соборного Уложения царя Алексея

¹ См., например: Чистяков О.И. Сборник документов по истории государства и права СССР (досоветский период). Свердловск, 1987. С. 19.

² См.: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 37.

³ Здесь и далее автор применяет термин «конкурсное право», используемый в работах многих ученых, характеризующих конкурсное право как комплексный (межотраслевой) правовой институт, представляющий собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) физических и юридических лиц и ее предупреждением. См., например: Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.С. Юлова М.: МГИУ, 2008; Белых С.В., Дубинчин А.А., Скуратовский М.А. Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учеб.-практ. пособие. М., 2006. С. 12; Телокина М. В. Основы конкурсного права / Рос. акад. наук; Ин-т гос-ва и права. М., 2004. С. 62 и др.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. 2-е изд. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898. С. 58–60.

Михайловича. В результате анализа законодательства за указанный период каких-либо законов обнаружено не было, которых можно было бы отнести к урегулированию вопросов конкурса в России.

Единственным документом, который следует отметить здесь, – это Судебник Ивана III (1497 г.), согласно которому сохранялся варварский элемент, поскольку кредитору предоставлялось право на получение должника для целей его продажи, – «выдача головою на продажу»¹. Такой способ определяется как древнейший формат удовлетворения требований кредиторов².

Соборное Уложение (1649 г.) концептуально не меняется со временем Русской Правды³. Разницу можно усмотреть лишь в преимущественном праве удовлетворения требований иностранных кредиторов перед остальными, а требований государя – перед подчиненными.

С одной стороны, мы видим движение в сторону интересов иностранных инвесторов того времени, с другой стороны – отсутствие норм права, детально регулирующих конкурсные отношения, указывают на недостаточный уровень развития рыночных отношений. Поддержку таких выводов мы находим в рассуждениях дореволюционных цивилистов.

А.Х. Гольмстен указывал на бездействие государства в части урегулирования вопросов конкурсного производства до XVIII в.⁴

Г.Ф. Шершеневич также отмечает низкий уровень развития торговли в сравнении с западноевропейскими странами⁵.

В результате в истории отечественного конкурсного процесса физических лиц выделились три направления. Первое направление характеризовалось присутствием иностранного элемента в силу применения иностранных законов. Второе направление основывалось на обычаях торговых, некоторые из которых все же оформлялись в закон. Третье направление отмечено как канцелярско-кодификационное. Такой подход со временем привел к ряду проблем: правительство, говоря о важности принятия конкурсных законов, сформировало механизм, схожий по своему содержанию с производством суррогата конкурсного

¹ Судебники XV–XVI веков / Под ред. Б.Д. Грекова. М., 1952. С. 59.

² См., например: Сергеевич В.И. Русские юридические древности. СПб., 1902. Т. 1. С. 149.

³ См., например: Колачев Н.В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. СПб., 1880. С. 10.

⁴ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 194.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Система торговых действий. Казань: Тип. Императорского унта, 1888. С. 161.

процесса, конкурсный устав, изданный в тот же период, не использовался правительством, а ведение дел осуществлялось по иностранным правилам¹.

В XVIII в. замечены случаи признания иностранных должников несостоятельными. Вопрос мог быть решен мирно без содействия государственных органов при условии отсутствия конфликта, в противном случае спор решался в Сенате с применением иностранных законов. Например, в деле Мейера 1735 г. конфликт решался с применением ст. 8 Устава амстердамского купечества, так как Сенат определил большинство кредиторов как иностранных. Очевидно, что применение иностранных законов осуществлялось в связи с отсутствием собственных.

Иностранный опыт в России, несмотря на отсутствие конкурсных законов, позволил сформировать основные элементы механизма банкротства: возникновение судебной структуры, состоящей из Коммерц-коллегии, магistrатов городовых, главного магистрата, Сената; появление должности куратора, который формирует конкурсную массу, реализует ее и распределяет полученные средства среди кредиторов, порядок проведения собраний кредиторов, порядок погашения неудовлетворенных требований в результате завершения конкурса.

Между тем возникающие в отдельных документах какие-либо положения, регулирующие обстоятельства в конкретных делах, некоторыми цивилистами отмечались как недостаток внимания со стороны государства вопросам регулирования конкурсных отношений².

Так, например, по одному отдельному делу 27 января 1780 г. утверждено особое правило об определении срока принятия заявления к должнику по своим требованиям: для кредиторов г. Санкт-Петербурга, где велось дело, срок определили 1 месяц, а для иных – 6 месяцев, требования, поданные за рамками установленного срока, прекращали их³.

Развитие направления, связанного с обычаями торговыми, уходит корнями в историю древнейших времен. Так, можно наблюдать за преобразованием обычая взимания долга, в основе которого должник, обращенный в рабство. В XIII в. рабство переходит в формат определенной работы, в определенный срок – как правило, один год. XVI и XVII вв. отмечены нами как период, где рабство относилось к исключению, как справедливо отмечает М.Н. Дмитриев, положе-

¹ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 8.

² Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 28.

³ См., например: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: Приложение: Алфавитный указатель. Постатейный указатель. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. 4. 4-е изд. М.: Бр. Башмаковы, 1912. С. 135.

ние должника приравнивалось к кабальному холопству¹. Ситуация, при которой у должника было несколько кредиторов – конкуренция права, разрешалась согласно положениям Устава Купеческого (1727 г.) и Указу (1736 г.). Должник отрабатывал поочередно долг у каждого кредитора либо постоянно служил одному, который за него выплачивал долг остальным. Анализируя названные положения, А.Х. Гольмстен указывает на развитие самобытных институтов, где возникал суррогат конкурсного процесса².

Такой вывод стал возможен в силу отсутствия какого-либо полного документа, регулирующего институт конкурсных отношений физических лиц, как процессуальную, так и материальную его сторону.

В 1729 г. принят Вексельный устав, где впервые представлено понятие несостоятельности, определяемое через принятие векселя: так, в ситуации, когда векселеполучатель подозревается в банкротстве (имеются достаточные основания так полагать), а после не появляется в местах торговых и на бирже его не видно, то заявитель (лицо, имеющее в распоряжении свое вексель) в отношении векселеполучателя имеет все основания через нотариуса либо в судебном порядке просить досрочного погашения по векселю, а если откажут, то заявить о банкротстве³.

Дальнейшее развитие конкурсных отношений физических лиц отмечено через обнаруженные прецеденты.

Так, например, в деле 1736 г. решался спор об имуществе двух купцов, часть из которого приобретена в кредит. Часть товара не была распакована, вторая – в процессе реализации, третья – реализована. Коммерц-коллегия приняла решение о включении в конкурсную массу второй части, запечатанные товары возвратить отправителю, кредитный товар вернуть собственнику⁴.

Другой пример: в деле 1738 г. продавец желал возврата имущества, переданного на корабль, ввиду несостоятельности покупателя, однако иностранный торговец требовал отправить товар адресату, опираясь на подписанные документы, согласно которым товар считался уже отправленным. Коммерц-коллегия приняла решение, основываясь на ярмарочном времени, что товар подлежит выгрузке и реализации, а средства – включению в конкурс.

¹ См.: Дмитриев М.Н. История судебных институтов. СПб., 1902. С. 280.

² См.: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 20.

³ Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1986. С. 432.

⁴ См., например: Садовский В.С. Договор комиссии и несостоятельность участвующих в нем лиц // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 5. С. 48.

Сложившаяся практика побудила возложить на Коммерц-коллегию обязанность по формированию Устава о банкротах и представлению его сначала в Сенат, а после Императорскому Величеству Анне Иоанновне¹. Коммерц-коллегия разработала Банкротный устав к 1740 г., одобрен, и подписан 15 декабря 1740 г., с этой даты Банкротный устав стал законом.

Итак, зарождение института несостоятельности граждан в России фундаментально формировалось в условиях фактически неторговых отношений. Исторический анализ демонстрирует, что первые упоминания о нем в отечественном законодательстве обнаружены в Русской Правде. В основе механизма лежит личность человека, за долги он мог быть продан в рабство, как и члены его семьи. По мере перехода к торговым отношениям прослеживается смена акцентов от личного взыскания с физического лица к его имуществу. Постепенно имущество становится важным элементом в конкурсных отношениях, однако обращение взыскания на личность человека сохраняется.

В поисках сведений о законодательной базе, регулирующей неторговую несостоятельность рассматриваемого периода, изучены нормативные правовые акты и документы, близкие к ним по смыслу, среди которых: Русская Правда, Дигесты Юстиниана, Договор князя Мстислава Смоленского с немецкими городами и Ригою, Псковская Судная Грамота, Судебник 1497 г., Соборное Уложение, Купеческий Устав 1727 г., Вексельный устав 1727 г., Банкротный устав 1740 г. и др., а также судебная практика 1736 г. Документ, полно отражающий механизм банкротства граждан в рассмотренный период, отсутствовал как самостоятельный документ и как отдельная часть общих положений о конкурсных отношениях.

Обнаруженные источники положений определяют экономическую обстановку того времени, вопрос несостоятельности физических лиц был существенным, однако не требовал детальной регламентации из-за влияния первобытных инстинктов в обществе.

§ 2. Дореволюционный этап развития (с 1740 по 1917 г.).

В предыдущем параграфе мы рассмотрели решения Сената, которые оказали существенное влияние на историю развития конкурсных

¹ См., например: *Бертгольд Г.В.* Сборник решений гражданского кассационного департамента правительствуемого сената по делам о несостоятельности торговой и не-торговой. М., 1901. С. 94.

отношений с участием физических лиц. Между тем не менее интересно исследование нормативных актов и решений государственных органов следующего этапа.

Так, Указ, сопровождающий Устав 1740 г., определял Устав как документ, в соответствии с которым необходимо вести дела о несостоятельности, однако изданы указанные документы не были, существовали только проекты¹.

А.Х. Гольмстен данную ситуацию связывал с разногласиями, сложившимися в то время между Сенатом и Кабинетом, считая, что Кабинет воздействовал на Сенат².

Состоял Устав о банкротах из трех глав и 74 статей. Действие положений Устава имело обратную силу. Применялся Устав лишь в отношении субъектов, ведущих торговую деятельность (неторговой несостоятельности не существовало). Несостоятельность рассматривалась как особое положение дел, при котором должник лишен какого-либо имущества для полных требований кредиторов. В конкурсные суды входили ратуши, Московская Коммерц-коллегия Контора и Коммерц-коллегия.

Следует отметить иностранное участие в формировании этого Устава, о чем свидетельствует применение иностранного законодательства согласно Уставу.

В 1753 г. Сенат принял за новый проект, разработанный документ в том же году изучался уже императрицей³. Новый проект копировал положения Устава 1740 г., за исключением того, что новый проект не имел обратной силы действия. В качестве банкротных судов указываются Коммерц-коллегия, Главный магистрат, Коммисарство, Городовые магистраты и ратуши.

После возвращения императрицей проекта в Сенат Указом от 8 июня 1760 г. Коммерц-коллегия обязалась пересмотреть Устав 1753 г. Комиссия о коммерции, ранее именуемая Комиссией о пошлинах, 3 января 1763 г. представила новый Устав, в основе которого была копия Проекта 1761 г.

Устав включал 55 статей, объединенных в четыре главы.

Несостоятельным признавалось лицо, у которого имеющееся имущество безнадежно и (или) сложно взыскать, если в результате усматривается, что пассив его превышает актив на 25%⁴.

¹ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 24.

² Там же. С. 134.

³ Там же. С. 69.

⁴ Там же. С. 100.

Одной из особенностей Устава 1763 г. являлась стартовая сумма всех долгов для открытия конкурса – 3000 руб. Обосновывалось это через нецелесообразность ведения дел с меньшими суммами, так как расходов больше¹. Однако Устав о банкротах императрицею не был принят. 20 февраля 1764 г. Екатерина II обязала Комиссию о коммерции составить новый банкротный Устав, что было исполнено к 5 января 1768 г.

Устав 1768 г., концептуально схожий с Уставом 1763 г., дополненный положениями из «Проекта» 1761 г., Устава 1753 г., также не был принят императрицей.

Все проекты не укладывались в общую концепцию императрицы – кодификацию нормативных правовых актов.² В начале XIX в. благодаря Банкротному уставу, принятого 19 декабря 1800 г., задуманное стало возможным.

Новый закон содержал в себе две части. Одна часть определялась для купцов и иных торговых людей, а другая регулировала отношения с дворянами и чиновниками³.

Вторая часть состояла из 111 статей, в 12 из них были установлены нормы о банкротах, остальные отражали в большей степени вопросы правоспособности дворян в области обязательственных отношений. Основная идея прослеживается в сохранении платежеспособности дворян и чиновников. Согласно Уставу на должника возложена обязанность заявить о несостоятельности в случае недостаточности его имущества до 30% на один рубль от суммы задолженности⁴. Таким образом, регулировалась и торговая, и неторговая несостоятельность. При этом минимальная сумма долгов установлена не была.

С введением Устава о банкротах 1800 г. конкурсное право получило много новелл. Основные изменения коснулись разделения торговой и неторговой несостоятельности. Произошло смещение критерия неоплатности в сторону неторговой несостоятельности. В торговой несостоятельности банкротом законодатель считал лицо, не способное погасить свой долг⁵.

¹ Загоровский А. К вопросу несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 10. С. 101.

² Кодификация российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. Екатеринбург: Изд-во Института частного права, 2003. С. 3.

³ Александр I. Устав о банкротах. СПб., 1801. С. 46.

⁴ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 219.

⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: Приложение: Алфавитный указатель. Постатейный указатель. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. 4. С. 18.

Выделялись три вида несостоятельности: несчастная — в результате банкрот полностью освобождался от личного преследования и имущественного взыскания (т.е. непогашенные после продажи имущества должника требования удовлетворялись); неосторожная — когда лица не могли освободиться от погашения долга даже после завершения конкурса; злостная — когда лица подлежали наказанию даже в случае погашения всех долгов.

Как видим, прослеживаются меры, характерные для предупреждения банкротства, поскольку возникновение конкурсных отношений возможно при желании нескольких кредиторов. Как альтернатива кредиторам разрешалось предоставлять должнику отсрочку. Интересен факт появления голосования на собрании кредиторов, которое осуществлялось соразмерно суммам задолженности, порядок выявления большинства имел следующий формат: $\frac{3}{4}$ от общего количества кредиторов, с правами требований, $\frac{2}{3}$ от суммы задолженности или $\frac{2}{3}$ от общего количества кредиторов, чьи требования составляют $\frac{3}{4}$ от общей суммы задолженности, или (в ситуации отсутствия на собрании кредиторов нужного количества кредиторов) свыше $\frac{1}{2}$ кредиторов с суммой задолженности больше половины суммы общего долга. Установлены особые правила для отношений, где требования обеспечены залогом. Например, кураторы имели право выкупа залога при уплате полной суммы долга, в такой ситуации залог поступал в конкурсную массу.

Дальнейшее развитие законодательства о банкротстве характеризуется выходом в свет нескольких указов Сената. В 1806 г. издается Указ, который установил запрет на выбор куратора из посторонних лиц (некредиторов). Указ 1809 г. устанавливал положение, которое прекращало конкурсное производство в случае наличия у должника одного кредитора; при этом требование кредитора удовлетворялось в порядке, предусмотренном Указом.

В 1832 г. был принят новый Устав о торговой несостоятельности — плод многолетнего труда, поскольку основные его положения были заимствованы из уже упомянутых ранее уставов 1740, 1753, 1763, 1761 гг., а также Устава о банкротах 1800 г.

Устав 1832 г. включал в себя девять частей, которые состояли из 138 статей, регулирующих нормы материального и процессуального права торгового направления. Неторговой несостоятельностью управляли губернские правления, руководствуясь иными разработанными положениями.

С 1832 г. Устав подвергается частным изменениям и дополнениям, рождая новые проекты. К примеру, 18 ноября 1836 г. утверждены Правила, регулирующие деятельность администрации по торговой несостоятельности. 29 июня 1839 г. опубликованы Правила, регламентирующие порядок ведения делопроизводства в конкурсных отношениях и перемещения внутри Империи.

Устав содержал в себе как положительные, так и отрицательные положения.

По содержанию постановлений, по точности норм «Банкротный устав» 1800 г. определенно превосходил Устав о торговой несостоятельности» 1832 г., в частности это выражалось в том, что издание более позднее и изготавливалось в момент существующего французского Торгового уложения¹.

Устав имел сложную систему подразделов долгов. Например, преимущественное положение имели церкви и монастыри. Далее удовлетворялись требования по оплате труда, а в третью очередь погашалась задолженность перед казной и конкурсными кредиторами.

Вместе с тем выделение из числа нескольких кредиторов куратора позволило эффективнее решать вопросы по управлению имуществом и оспариванию сделок.

В 1846 г. внесены изменения в Устав 1832 г. в части применения его к лицам торговым и к лицам-дворянам. Согласно Своду законов нормы, регулирующие торговую несостоятельность, размещены во второй части т. XI, а нормы о неторговой несостоятельности – также во второй части, но т. X.

Кроме того, вносились изменения иными актами:

– постановлением, регулирующим состав конкурса и степень субсидиарной ответственности в неторговой несостоятельности (1857 г.);

– законом, регламентирующим порядок предъявления в третьей очереди требований в суд (срок три месяца) (1859 г.);

– правилами, определяющими порядок производства банкротных дел о торговой и неторговой несостоятельности, выражющиеся в подведомственности окружным судам дел о неторговой несостоятельности, а дел о несостоятельности торговой, только при отсутствии на территории коммерческого суда (1868 г.). В целом дела о торговой несостоятельности относились к коммерческим судам. Г.Ф. Шершеневич отмечает как недоработку Правил в части установления такой сложной и многовариантной системы, когда значение имеет еще

¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 69.

и местность, не ограничиваясь формой несостоятельности (торговая или неторговая)¹. А.А. Маттель, соглашаясь, указывал на Правила производства дел о несостоятельности как на собрание различных изменений, дополнений, и особенностей²;

— законом, устанавливающим порядок ликвидации банкротных дел (1884 г.).

Обнаружены и иные изменения, внесенные в Правила о порядке производства дел о несостоятельности, касающиеся норм процессуального и материального права, однако они не представляют существенный интерес для настоящего исследования.

Дела о неторговой несостоятельности рассматривались в окружных судах согласно положениям, изложенным в Уставе судопроизводства торгового, а также в положении ст. 1400 Устава судопроизводства гражданского, кроме того, применялись некоторые нормы, изложенные в Положении о взысканиях гражданских.

По итогам выпуска Устава в 1832 г. вопрос о создании нового конкурсного устава поднимался учеными неоднократно³. Это стало поводом в 1847 г. для его Величества начать пересмотр и исправление Устава о торговой несостоятельности. Новый проект устава (по тексту — Проект) был выпущен в 1864 г., однако остался в качестве проекта.

Большой вклад в работе над Проектом внес Н.А. Тур, работа была закончена в конце 80-х годов XIX в. (по иным источникам, период написания с 1882 по 1888 г.). Несмотря на то что Проект также не обрел форму закона, представляется необходимым отразить несколько важных моментов, обнаруженных в редакции Проекта.

Проект отдельно регулировал две части — неторговую и торговую несостоятельность, что позволяло четче видеть различия между этими видами несостоятельности. Нормы обоих видов несостоятельности, которые содержались в различных томах и главах, были размещены в одном акте, что было сделано впервые, за исключением отдельной главы, посвященной процессуальным нормам, что стало предметом возражений, поскольку такого рода смешение материальных и процессуальных норм затрудняет понимание и пользование⁴. Первая часть

¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. 2-е изд. С. 145.

² Маттель А.А. Правила о производстве дел о несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 8. С. 10.

³ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 2000. С. 73.

⁴ Садовский В.С. Замечания на проект устава о несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. 7 (сентябрь). С. 29.

именовалась «О неторговой несостоятельности» и включала 20 глав, вторая — «О торговой несостоятельности» и включала две главы; имелись общие нормы первой части, которые применялись в ситуации торговой несостоятельности¹.

Проект содержал положения, регулирующие статус конкурсного попечителя с функциями присяжного попечителя, а также конкурсного управленца. Действовал он независимо, однако был привязан к воле кредиторов, входящих в комитет или общее собрание². Порядок утверждения присяжного попечителя заслуживает отдельного внимания, он назначался судом, однако кредиторы имели право переизбрать его кандидатуру уже на первом собрании.

Интересным представляется в Проекте отношение к критерию несостоятельности — неоплатности. Н.А. Тур определял правильным «без всякого различия между торговой и неторговой несостоятельностью обусловить открытие над должником конкурса неспособностью должника к платежу долгов и в видах устранныя по возможности затруднений, сопряженных с приведением в известность самой неспособности должника к платежу долгов, указать те наглядные признаки, с которыми закон связывает несомненное предположение о несостоятельности должника к платежу долгов, а именно: прекращение должником платежей; собственное признание должника; недостаточность имущества на удовлетворение производимого с должника взыскания и скрытия должника³. Так, в Проекте появилась ст. 275, согласно которой в качестве основания признания несостоятельности появляется феномен — неплатежеспособность, отражающая прекращение купцом платежей.

На собрание кредиторов возлагались полномочия по проверке заявляемых кредиторами претензий, указанные полномочия некоторыми авторами предлагалось передать судье-комиссару для недопущения недобросовестных действий со стороны участников⁴. Между тем роль судьи-комиссара Проектом определена через усиление судебного контроля над конкурсами.

Положения Проекта решали вопросы о недействительности сделок должника, заключенных до дела о несостоятельности (ст. 92—101); об отказе от исполнения договоров должника (ст. 86—91); о взаимном

¹ Тур Н.А. Объяснительная записка к проекту устава о несостоятельности. М., 1889. С. 14—25.

² Там же. С. 30.

³ Тур Н.А. Конкурсный устав Германской империи и русские законы о конкурсе. Карлсруэ, 1880. С. 122.

⁴ Там же. С. 68.

зачете долгов (ст. 140–143); об исключении из конкурсной массы имущества, не принадлежащего должнику (ст. 102–110); о долгах, подлежащих удовлетворению вне конкурса (ст. 111–123), и др.

В Проекте в некоторых случаях окончание конкурса не предусматривало погашение оставшихся требований (ст. 204), кредиторы, задолженность перед которыми не удовлетворена в полном объеме, могли довзыскать ее после окончания конкурсного процесса. Н.А. Тур позднее уточнял, что в Проекте необходимо учесть и тех кредиторов, требования которых заявлены не были¹.

Обнаружен и другой Проект Н.А. Тура, состоявший из двух частей: «Материальные постановления о несостоятельности» и «Порядок производства дел о несостоятельности»², как видно, разделение произошло на материальные и процессуальные нормы. Проект учитывал мнение судебных установлений, совещательных по части торговых учреждений, образовательных учреждений, юридических служб, учебных и иных ведомств.

Между тем случаи несостоятельности стали обнаруживаться в хозяйственной жизни России часто, что в результате способствовало научному интересу.

Анализ полученной статистики государств свидетельствует о том, что финансовые кризисы и общественно-политические волнения во многих странах, включая Россию, характеризуются увеличением количества случаев признания должников несостоятельными.

Так, в 1911 г. в России было приостановлено платежей в размере 207 млн 874 тыс. руб.³

Во Франции в 1840 г. несостоятельными признаны 2618 должников, в 1860 г. – 4041, в 1880 г. – 6295 и в 1900 г. – 9294. Фактически каждые двадцать лет число случаев несостоятельности увеличивалось приблизительно на 50%⁴.

Все в совокупности отражало острую потребность в реформировании конкурсного права во второй половине XIX в. в России. Положения конкурсного законодательства в рассматриваемый период времени в России представляли собой «печальный хаос».

¹ Там же. С. 75.

² Тур Н.А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1896. С. 28.

³ См.: Трайнин А.Ф. Несостоятельность и банкротство: Доклад, читанный в Санкт-Петербургском юридическом обществе. СПб., 1913. С. 32.

⁴ См., например: Генкин Д.М. К предстоящей реформе конкурсного законодательства // Журнал гражданского и уголовного судопроизводства. 1913. Кн. 1. С. 171.

В завершение параграфа можно отметить следующее.

На дореволюционном этапе развития неторговых отношений в конкурсном праве России прослеживается потребность в разграничении понятий «неторговая несостоятельность» и «торговая несостоятельность». К указанному периоду следует отнести такие новеллы, как феномены неоплатности и неплатежеспособности, позволяющие впервые точно охарактеризовать имущественное положение должника, меры по предупреждению банкротства, порядок удовлетворения требований кредиторов, обеспеченных залогом, и др.

Наблюдается разделение процессуального механизма рассмотрения дел. По общим правилам окружные суды рассматривают дела о неторговой несостоятельности, а коммерческие суды – дела о торговой несостоятельности.

Некоторыми учеными исследуются особенности неторговой несостоятельности, в частности Г.Ф. Шершеневичем, К.И. Малышевой, А.Х. Гольмстеном, Н.А. Туром и др. Особо следует выделить работы Г.Ф. Шершеневича, в которых впервые обнаружены упоминания о несостоятельности граждан умерших, малолетних.

Банкротный устав 1740 г., Устав «О банкротах» 1800 г. и Устав «О торговой несостоятельности» 1832 г. представляют собой полноценные собрания законотворческой деятельности, которые оказали большое влияние на развитие института несостоятельности (банкротства) в современной России¹.

Особое внимание в работе автор уделил Проекту, состоящему из двух частей, над которым трудился Н.А. Тур в конце 80-х годов XIX в. около 6 лет. Несмотря на то что Проект не был облечен в форму закона, его положения наиболее четко разделяют механизмы неторговой и торговой несостоятельности, схожие по замыслу, но разные в применении. Проект отражает основную концепцию того времени – кодификацию законов, начало которой положено было в период правления Екатерины II.

§ 3. Советский этап (с 1922 по 1991 г.)

В действительности в конце XIX в. в России обнаружено немалое количество законов, имеющих отношение к конкурсному праву, а также поста-

¹ Ткачев В.Н. Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в современном российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 14.

новлений гражданского права и судопроизводства и иные документы¹, которые, касаясь конкурсных отношений и при пересмотре последних, требовали согласования с ними.

Положения конкурсного права размещались по всему Своду законов².

Октябрьская революция 1917 г. отмечается как период резкого снижения интереса к вопросам несостоятельности, что наблюдается в немногочисленных актах.

Ситуация изменилась с введением в 1921 г. новой экономической политики (НЭП), расширение торгового оборота увеличивало количество случаев несостоятельности как среди частных, так и среди промышленных предприятий. В 1922 г. утверждается Гражданский кодекс РСФСР³ (далее – ГК РСФСР) как следствие Гражданской войны. Он содержал положения материально-правового характера в качестве попытки урегулировать конкурсные отношения с участием организаций и граждан. Между тем механизм применения положений материального права в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 г.⁴ (далее – ГПК РСФСР) не был урегулирован.

Идея создать новое законодательство, исходившая от революционеров, отрицающих царский режим, уничтожила старое законодательство⁵.

В тщетной попытке восстановить положения, которые регулировали конкурс, в 1923 г. были написаны правила о несостоятельности в рамках проекта Торгового свода, однако не были утверждены. А.Ф. Клейнман отмечал, что суды, в вопросах о несостоятельности лишенные какого-либо советского закона, вынуждены были вступать на путь заимствования дореволюционных норм о несостоятельности

¹ См.: Сборник конкурсных законов, содержащихся в Своде Законов по Продолжению и изданиям 1876 г. // Конкурсный устав Германской империи и русские законы о конкурсе / Под ред. Н. Тура. Карлруэ: Придворная типография В. Гаспера (А. Горхлера), 1879. Ч. 2.

² См., например: Учреждения Комиссии Прошений. Т. I. Ч. II. Ст. 41; Устав Таможенный. Т. VI. Ст. 47; Устав о Воинских Повинностях. Т. IV. Ст. 30, 763; Устав Торговый. Т. XI. Ч. II. Ст. 785 и иные.

³ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие ГК Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904. Утратило силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Суда РСФСР от 16 декабря 1964 г.

⁴ Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие ГПК Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478. Утратило силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Суда РСФСР от 16 декабря 1964 г.

⁵ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 16.

и пользоваться архивными документами, относящимися к истории конкурсного производства¹.

Подобное поведение со стороны судов Верховный Суд РСФСР подвергал осуждению. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда видно, что использование дореволюционных правил о конкурсе осуждалось Судом, поскольку противоречило духу советского законодательства². При таких обстоятельствах судебные органы вынуждены были самостоятельно разрешать ситуации, не урегулированные законом. Наблюдался путь самостоятельного правотворчества, что выражалось в создании ликвидационных комиссий, контролировании деятельности ликвидкомов и т.п.

Особенностью этапа развития конкурсных отношений в постреволюционный период следует отметить сформировавшееся господство государства над организациями, проявившееся в преимущественном погашении задолженности перед государством и отсутствии положений, регулирующих несостоятельность граждан, не ведущих торговых дел.

Сложившееся положение дел шло вразрез с потребностями торгового и промышленного оборота времени. В 1927 г. Наркомюст РСФСР представил на утверждение Совнаркома РСФСР проект новых положений о несостоятельности³, основные нормы отражены в Законе о дополнении Гражданского-процессуального кодекса РСФСР новой главой. Положения новой гл. 37 ГПК РСФСР относились только к физическим и юридическим лицам, которые вели на территории СССР торговую деятельность, данные о которых подлежали внесению в торговый реестр⁴. В указанном Законе отражены понятия признаков несостоятельности должника, заключенные в прекращении ими платежей по долгам свыше 3000 руб. или прекращении платежей, по которым банкротство было неизбежно в их случае.

В 1929 г. ГПК РСФСР дополняется главой, регулирующей вопросы несостоятельности (банкротства) государственных организаций, кроме того, отдельных акционерных обществ, и следующей главой, которая определяла несостоятельность кооперативных организаций.

Ведение дел о признании должника несостоятельным отмечается с учетом изменений и дополнений гл. 37 ГПК РСФСР, однако по аналогии с другими исковыми делами. В результате объявление

¹ Клейнман А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск: Власть труда, 1929. С. 3.

² Еженедельник советской юстиции. 1924. № 29. С. 686.

³ Там же. С. 452.

⁴ СЗ СССР. 1927. № 82. Ст. 623.

о несостоятельности и все последующие действия имели характер особого вида исполнительного производства, который обозначали как «ликвидационный процесс».

Поскольку нормы о несостоятельности применялись только к юридическим лицам, этап характеризуется отсутствием института несостоятельности граждан, самостоятельную хозяйственную деятельность они не вели, за исключением крестьянских хозяйств. В отношении граждан в таких случаях обращение взыскания применялось в ст. 266 ГПК РСФСР и ст. 101 ГК РСФСР, удовлетворение требований кредиторов было возможным в порядке гражданского судопроизводства.

Постепенно значение конкурса после прекращения НЭПа исчезло, некоторые существующие положения конкурсного права списали в архив. Некоторые ученые отмечают положения ГПК РСФСР недействующими из-за отсутствия дел о несостоятельности в судах¹. В архиве нормативных актов конца 1950-х годов обнаружены документы с указанием на несостоятельность, однако имеющие отношение скорее к прекращению юридических лиц².

В советское время конкурсные отношения не могли существовать в принципе, режим экономики не мог быть совместим с конкурсом, который не смог приспособиться к плановой экономике.

Таким образом, конкурсное право является исключительно рыночным институтом, что подтверждается следующим этапом перехода российской экономики к рыночным отношениям. Цивилисты указывают на то, что изменение рыночных отношений в России сделало актуальным вопрос о возрождении институтов права, регламентирующих предпринимательскую деятельность. К одному из них следует отнести институт несостоятельности, который является элементом рыночных отношений³.

В 1922 г. Гражданский кодекс РСФСР содержал нормы, регулирующие последствия признания должников несостоятельными. Так, ст. 289 включала случаи прекращения простого товарищества, указывая на объявление несостоятельным одного из товарищей. Простое товарищество законодатель определял как договоренность двух или более лиц, имеющих желание вести совместную деятельность для достижения определенной хозяйственной цели, при участии таких лиц денежным или трудовым вкладом в товариществе.

¹ Курс советского процессуального права. М., 1981. Т. 1. С. 447.

² Собр. постановлений РСФСР. 1958. № 13. С. 154.

³ См., например: Калинина Е.В. Несостоятельность (банкротство): пути выхода из финансового кризиса // Юрист. 2002. № 2. С. 50.

Статьи 296 и 307 ГК РСФСР содержат положения, регулирующие ликвидацию полного товарищества, в частности, после его признания судом несостоятельным. Для полноты сведений отметим, что под полным товариществом законодатель указанного периода подразумевал объединение двух и более лиц для занятия предпринимательской деятельностью.

Обнаружение признаков неплатежеспособности у лиц часто вызывало недопонимание в судебной практике, что отражено в исторических документах, создаваемых в советское время, например, в одном из них указано на прекращение юридического лица как следствие признания его судом несостоятельным¹. В 1965 г. постановлением Совета Министров РСФСР был одобрен Примерный устав жилищно-строительного кооператива, п. 39 которого предусматривал возможность признания деятельности кооператива прекратившейся, если тому предшествовало установление судом его несостоятельности².

Положения п. 36 постановления Совета Министров СССР от 1 октября 1964 г.³ указывали на право объявлять подрядные строительные и монтажные организации неплатежеспособными.

Закон от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»⁴ положил начало формированию института несостоятельности в России. В п. 3 ст. 24 этого акта говорится, что предприятие, которое не выполняет своих обязательств, следует объявлять неплатежеспособным (банкротом) в порядке, предусмотренном законодательством РСФСР.

Особый интерес вызывает Указ Президента РФ от 14 июня 1992 г. № 623 в части принятия мер по содействию и оказанию помощи в оздоровлении несостоятельным государственным организациям (банкротам)⁵, в основе которого защита государственных предприятий.

Такой подход был мерой в результате распада СССР, вызванной нестабильной ситуацией в экономике на постсоветском пространстве, и объяснялся желанием сохранить и оздоровить экономику государства, что следует из его преамбулы. Не углубляясь в подробный ана-

¹ Собр. постановлений Совмина РСФСР. 1958. № 13. Ст. 157.

² Собр. постановлений Совмина РСФСР. 1965. № 23. Ст. 144; 1981. № 5. Ст. 22.

³ Собр. постановлений Совмина СССР. 1964. № 19. Ст. 122.

⁴ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

⁵ Российская газета. 18.06.1992. Утратил силу с 1 июля 2002 г. в связи с изданием Указа Президента РФ от 21 октября 2002 г. № 1209.

лиз значимости принятого документа, отметим, что Указ Президента выполнял две миссии: 1) урегулировать несостоятельность предприятий с государственным имуществом до принятия соответствующего федерального закона; 2) испытать на практике задуманные механизмы, которые впоследствии мы можем видеть в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве) предприятий».

В подтверждение отметим некоторые положения Указа, устанавливающие основания для признания организаций несостоятельными:

- неисполнение обязательств свыше трех месяцев;
- необеспечение таких обязательств свыше трех месяцев с момента наступления срока их исполнения;
- сумма долга, которая превышает стоимость имущества должника в два раза.

Важно отметить, что рассмотренные признаки в измененной форме, но с сохранением их основной идеи впоследствии легли в основу закона о несостоятельности (банкротстве) 1992 г. и далее остались в ныне действующем Законе 2002 г.

Закон РФ № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»¹ (далее – Закон о банкротстве 1992 г.) принят 19 ноября 1992 г., Указ в этой связи утратил свою силу.

Указанное подтверждает, что преобразования, которые произошли в России во второй половине 1980-х годов, стали толчком для создания нового регулирования конкурсных отношений. Принятие в 1992 г. Закона о несостоятельности (банкротстве) предприятий знаменует восстановление института несостоятельности в России.

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы.

Советский период с 1922 по 1991 г. можно назвать периодом упадка института несостоятельности (банкротства) в целом и отсутствия неторговой несостоятельности в частности, обнаружены лишь некоторые положения, применяемые к крестьянским хозяйствам.

Это позволяет заключить, что законотворческая деятельность в государстве зависит от общей избранной концепции развития, параметры которой определяет государственный орган согласно текущей экономической обстановке в стране. При этом конкурсные отношения могут существовать исключительно в рыночных условиях, они не могут приспособиться к режиму плановой экономики.

¹ Российская газета. 30.12.1992. Утратил силу с 1 марта 1998 г. (Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ).

§ 4. Новый этап (с 1992 по 2002 г.)

Новый – четвертый этап в развитии нормативно-правовой основы несостоятельности граждан начинается с 1992 г.

По свидетельству многих юристов, Закон о банкротстве 1992 г. был долгожданным. Он позволил реанимировать механизм банкротства некоторых субъектов¹.

Реализация этого Закона сопровождалась трудоемкой подготовительной работой по формированию механизмов его исполнения. Многие вопросы закрывались принятием нормативных актов Президента РФ и Правительства РФ².

Исходя из анализа норм Закона о банкротстве предприятий 1992 г. несостоятельными могли быть объявлены организации, ведущие предпринимательскую деятельность, предприниматели, не относящиеся к юридическому лицу, а также индивидуальные предприниматели.

В 1994 г. в новом ГК РФ был уточнен перечень лиц, могущих быть признанными несостоятельными. Кодекс указал на возможность применения механизма банкротства только к гражданам со статусом индивидуального предпринимателя. Таким образом, к иным гражданам правила эти не относились. Так, согласно ст. 25 ГК РФ индивидуальный предприниматель, не имеющий возможность удовлетворить требования кредиторов, касающиеся его предпринимательской деятельности, признается несостоятельным (банкротом) в судебном порядке³.

Интересно, что в Законе о банкротстве 1992 г. под несостоятельностью законодатель понимает превышение обязательств должника над его конкурсной массой либо неудовлетворительный баланс должника; устанавливает порядок и основания для признания в судебном порядке индивидуального предпринимателя банкротом. Законодатель

¹ См., например: *Витрянский В.В., Новоселова Л.* Постатейный комментарий к Закону «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Вестник ВАС РФ. 1993. № 11. С. 32 –38; *Беляев С.Г.* Все задачи – первоочередные. Проблемы применения Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // ЭКО. 1994. № 5. С. 124–130; *Вайпан В.А.* Ликвидация юридического лица // Право и экономика. 1997. № 6. С. 4–7.

² См., например: Постановление Верховного Совета РФ от 19 ноября 1992 г. № 3930-1 «О порядке введения в действие Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»» // Ведомости РФ. 1993. № 1. Ст. 6; Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 20 сентября 1993 г. № 926 «О федеральном управлении по делам о несостоятельности (банкротстве) при Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом» // Собр. постановлений Правительства РФ. 1993. № 39. С. 3615.

³ Гражданский кодекс РФ. Ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

существенно не выделял граждан, ведущих предпринимательскую деятельность, допуская урегулирование механизма банкротства совместно с юридическими лицами.

Вопрос подведомственности рассмотрения дел решался по аналогии с юридическими лицами. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (далее – АПК РФ)¹ установил, что дела о несостоятельности подведомственны только арбитражным судам. В совместном постановлении Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 о некоторых проблемах, связанных с порядком применения ч. 1 ГК РФ², отмечается, что рассмотрение дел о банкротстве граждан, ведущих предпринимательскую деятельность, отнесено к компетенции арбитражных судов.

Несмотря на то что в ходе разработки Закона о банкротстве 1992 г. законодатель опирался на законодательство зарубежных стран, а также на дореволюционный и послереволюционный опыт России, институт банкротства граждан, не являющихся предпринимателями, в новом Законе отсутствовал, тогда как мировая практика и дореволюционный опыт доказывали необходимость его существования.

Очевидно, что на постсоветском пространстве рассматриваемый Закон о банкротстве 1992 г. был пробным и не учитывал серьезных шагов в сторону развития потребительского кредитования, которое было популярным в некоторых зарубежных странах. На этапе восстановления института несостоятельности (банкротства) в современной России законодатель взял за основу модель банкротства для юридических лиц, что отражает соответствующие приоритеты в развитии экономики страны, имевшие место в рассматриваемый период.

Позднее Закон переписывался на протяжении длительного времени, проект обновленного Закона о несостоятельности (банкротстве) был рассмотрен Госдумой РФ лишь в конце 1995 г. Позднее обнаружены документы, которыми внесены более 600 законодательных поправок, изменений и дополнений. Однако интерес быстро был утерян³.

Госдумой РФ новый Закон о несостоятельности (банкротстве) принят в конце 1997 г. В этот же период Советом Федерации Закон одобрен, а 8 января 1998 г. он был подписан Президентом РФ (да-

¹ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² Бюллетень ВС РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

³ См. об этом: Витрянский В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Вестник ВАС РФ (спец. прил. к № 2). 1998. С. 5.

лее – Закон о банкротстве 1998 г.)¹. В действие Закон вступил с 1 марта 1998 г., иные документы подлежали приведению в соответствие с ним. Правительство РФ было уполномочено обеспечить реализацию данного закона путем принятия соответствующих законов. Начало применения норм определялось к отношениям, возникшим с 1 марта 1998 г., с возбуждением производства по делу.

Новый законодательный акт о банкротстве большинство юристов оценивали как новый по своему содержанию и высказывали позитивные взгляды. Так, Г.Я. Киперман указывал, что имеющиеся изменения в законодательстве о банкротстве говорят о новом направлении концепции государственного регулирования вопросов, относящихся к несостоятельности (банкротству)². В.В. Витрянский оценивал новый Закон с позиции улучшения российской системы несостоятельности (банкротства), определяющей в полной мере возможность учитывать условия несостоятельности должника в каждом частном случае³.

Соглашаясь с мнением цивилистов, отметим некоторые позитивные направления. Одним из достоинств Закона о банкротстве 1998 г. можно назвать то, что его действие распространялось на юридических, физических лиц – предпринимателей. Новеллой рассматриваемого Закона являлась его гл. IX «Банкротство гражданина», начало действия которой было напрямую взаимосвязано с утверждением и вступлением в законную силу норм, вносящих соответствующие изменения в ГК РФ. Однако такой федеральный закон принят не был.

И только в конце 2002 г. Госдума РФ принимает Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 2002 г.)⁴, который многие ожидали как новый этап реформирования российского законодательства о несостоятельности. Тем не менее некоторые указывали на то, что принятие этого Закона вряд ли можно рассматривать в качестве стабилизирующего фактора в этой сложной области правового регулирования экономических отношений, считая его лишь одной из краткосрочных реформ правового регулирования несостоятельно-

¹ СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222. Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.

² Киперман Г.Я. Новый закон о банкротстве // Финансовая газета (региональный выпуск). 1998. № 7. С. 7.

³ См.: Витрянский В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве). С. 12.

⁴ Российская газета. 02.11.2002.

сти (банкротства)¹. Невозможно не согласиться с этой точкой зрения, ведь экономическое положение в мире меняется со временем, а значит, законодательство государства не может быть неизменным длительное время.

Впоследствии Закон о банкротстве 2002 г. был дополнен многими значимыми нормами.

В частности, появились положения, регулирующие финансовое оздоровление, саморегулируемые организации, обоснованность требований кредиторов в судебном заседании в процессе процедуры наблюдения, возможность перейти из процедуры конкурсного производства в процедуру внешнего управления, банкротство застройщиков, финансовые организации и др.

§ 5. Новейший этап (с 2006 г. по настоящее время)

Всего в период с 2003 по 2016 г. в текст действующего Закона о банкротстве разного рода изменения и дополнения вносились 79 раз. Существенным изменениям подвергались правила, регулирующие основания и порядок возбуждения дела о банкротстве, деятельность саморегулируемых организаций, арбитражных управляющих, требования к арбитражным управляющим. Однако существенным для нас нововведением стало регулирование норм в части признания несостоятельным (банкротом) гражданина.

При этом полагаем, что правильным будет обозначить новейший этап развития именно с 2006 г. И вот по каким основаниям.

В указанном году в период роста потребительского кредитования граждан Минэкономразвития России тщательно изучает соответствующий законопроект о банкротстве физических лиц, который был представлен в Государственную Думу РФ на рассмотрение. Однако депутаты оценили его чрезмерно защищающим интересы заемщиков в ущерб интересам банков и не допустили до первого чтения.

События 2008 г., породившие финансово-экономические сложности, были следствием позднее принятого решения о разработке проекта федерального закона о реабилитационных процедурах, которые предполагалось применять к гражданам-должникам. Данный законопроект о реабилитационных процедурах был утвержден в Плане действий

¹ См., например: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2003. С. 49.

по реализации программы антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. Председателем Правительства РФ В.В. Путиным, 19 июня 2009 г. № 2802п-П13¹.

В ноябре 2009 г. Минэкономразвития России после представления проекта Председатель Правительства РФ В.В. Путин дополнил План по антикризисным мерам поручением – к июлю 2010 г. внести в Государственную Думу РФ законопроект, допускающий банкротство граждан и реструктуризацию их долгов в судебном порядке.

Такое длительное рассмотрение вопроса сопровождалось разного рода опасениями государственных структур и банковской системы. Одни были обеспокоены тем, что увеличится и усложнится объем работы у судей и арбитражных управляющих в силу отнесения таких дел к компетенции арбитражных судов, ожидалось дополнительно в штат принять около 555 новых судей. «Расходы планировались в размере 700 миллионов рублей единовременно и предполагалось потратить 1,6 миллиарда рублей на ежегодное обслуживание», – публиковали СМИ позицию замдиректора Департамента корпоративного управления Минэкономразвития России Дмитрия Скрипичникова². Другие высказывали, что передвижение граждан из районов в краевой центр для участия в судебном заседании будет весьма затруднительным, рассматривался вопрос об обеспечении динаминости судей.

И только 1 июля 2013 г. состоялось заседание Совета Государственной Думы РФ (протокол № 105), на котором была рассмотрена в том числе судьба законопроекта № 105976-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника».

В период рассмотрения законопроект приобретал то продолжительный, то пробанковский характер.

Наконец, в декабре 2014 г. Государственной Думой РФ законопроект был принят, Советом Федерации одобрен, таким образом, появился Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур,

¹ Текст программы размещен на сайте Правительства РФ: <http://www.government.ru>.

² <http://pravo.ru/news/view/26648>

применимых в отношении гражданина-должника»¹ (далее – Закон № 476-ФЗ).

Анализ названного Федерального закона позволяет выделить существенную новацию, а именно: рассмотрение вопросов о банкротстве граждан передано в суды общей юрисдикции, при этом дела о банкротстве граждан, имеющих статус индивидуального предпринимателя, а также граждан, задолженность которых сформировалась в ходе предпринимательской деятельности в прошлом, оставлены в ведомстве арбитражных судов.

Рассмотрение дел о банкротстве граждан судами общей юрисдикции представлялось нелогичным, поскольку индивидуальный предприниматель, утрачивая свой статус в случае признания его банкротом, в процедуре банкротства именуется гражданином, взыскание в отношении него происходит по общим правилам, как в отношении гражданина.

Кроме того, современная судебная арбитражная практика формируется по принципу установления инструмента для решения многих вопросов, связанных с несостоятельностью (банкротством), по аналогии с прецедентом, известным англосаксонской правовой системе². Таким образом, следовало ожидать возникновения определенных сложностей у судей общей юрисдикции, что, безусловно, отразилось бы на сроках и качестве рассмотрения дел о банкротстве граждан.

Рассмотрение вопросов признания несостоятельным (банкротом) гражданина в различных судебных системах в зависимости от характера задолженности, т.е. наличия либо отсутствия связи с предпринимательской деятельностью, также порождало бы определенную проблему, поскольку в этом случае в отношении одного и того же гражданина могут быть открыты два дела в двух разных судах по разным обязательствам, что прямо противоречит принципам института несостоятельности (банкротства).

Новым Законом предпринята попытка решения проблемы, связанной с удаленностью граждан от мест нахождения арбитражных управляющих, путем введения механизма заочного голосования, а также с применением ресурсов сети «Интернет», что, на наш взгляд,

¹ СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 29.

² Согласно статистическим данным, размещенным на официальном сайте федеральных арбитражных судов (www.arbitr.ru), до реформы Высшего Арбитражного Суда РФ за период с января 2009 г. по август 2014 г. вынесено 437 постановлений Пленума ВАС РФ, 2469 постановлений Президиума ВАС РФ с разъяснением вопросов несостоятельности (банкротства).

существенно удешевит процедуру проведения собраний кредиторов и сделает ее более доступной и прозрачной.

Полномочия финансового управляющего традиционно оставлены за арбитражными управляющими без возможности делегирования таких полномочий иным лицам по желанию должника. Годом ранее в дискуссиях на эту тему представители законодательной власти допускали возложение полномочий специалиста в области несостоятельности (банкротства) — арбитражного управляющего как на должника, так и на третьих лиц¹. Что могло негативно отразиться на общем профессиональном фоне в делах о банкротстве.

Закон № 476-ФЗ вступал в законную силу с 1 июля 2015 г. Однако Государственная Дума РФ 19 июня 2015 г. принимает Федеральный закон № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², Советом Федерации одобрен в июне 2015 г. и подписан Президентом РФ.

Указанным Законом упразднены положения Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ в части регулирования вопросов несостоятельности (банкротства) граждан, а срок вступления в силу норм, регулирующих реабилитационные процедуры, применяемые в отношении гражданина-должника, был перенесен на 1 октября 2015 г.

Среди особенностей новых положений следует отметить урегулирование процессуального вопроса рассмотрения заявлений о несостоятельности (банкротстве) граждан, который оставлен в исключительной компетенции арбитражных судов, как в отношении граждан, так и в отношении индивидуальных предпринимателей.

Также установлены особенности несостоятельности (банкротства) и регистрации должников на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

На фоне принятия норм, регулирующих институт несостоятельности (банкротства) граждан, многие ученые и представители судебной власти стали высказывать мнение о допустимости и необходимости кардинальных изменений — реформирования Закона о банкротстве 2002 г.

Так, судья Арбитражного суда г. Москвы Р.Т. Миахутдинов выказался о необходимости вернуться к вопросу о реформировании

¹ Батянов М.В. Назначение и прекращение полномочий арбитражного управляющего // Право и экономика. 2014. № 3. С. 55–58.

² Российская газета. 03.07.2015.

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с тем, что его следует «переписать в новой концепции»¹.

В свою очередь специалист в области несостоятельности (банкротства) кандидат юридических наук, доцент О.Р. Зайцев высказал противоположную позицию: возражая против какой-либо реформы и переписывания закона, он аргументирует тем, что в России отсутствует самостоятельная доктрина о несостоятельности (банкротстве). Периодическое переписывание Федерального закона, по его мнению, не может решить глобальных проблем в практико-применительном смысле².

Соглашаясь с последним мнением, можно констатировать, что в России наравне с отсутствием доктрины о несостоятельности (банкротстве) фактически с 1992 г. отсутствует практика по рассматриваемому вопросу, что делает невозможным установить концептуально верную тенденцию развития конкурсных отношений с участием граждан. Прежде чем поднимать вопрос о реформировании, необходимы статистика, наблюдение и анализ дел о банкротстве граждан в режиме современного этапа экономического развития государства, определение концепции.

Некоторые авторы под концепцией понимают «состояние законодательства», «состояние экономики», «состояние правосознания граждан»³. При этом особое внимание следует уделять теоретическим началам, которые впоследствии лягут в основу практической составляющей механизма банкротства граждан. Между тем с 1992 г. мы имеем практический опыт в современной России, основанный исключительно на деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, опыт в отношении граждан начинается с 1 октября 2015 г.

Исторический опыт демонстрирует нам всю сложность становления института неторговой несостоятельности, практику деления и объединения направлений торговой и неторговой несостоятельности в законодательстве. Тенденция развития института несостоятельности (банкротства) во все времена основывается в первую очередь на до-

¹ См.: Материалы конференции «Антикризисное управление в современных экономических условиях» (Москва, 26–27 октября 2012 г.) // <http://matec.ru/page/1/1991/news>

² Там же.

³ Улетова Г.Д. Новые инструменты правового регулирования и концепция развития исполнительного производства в России // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции, 8–10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / Д.Б. Абушенко, А.Д. Авдеев, А. Арутюнян и др.; Отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. М.: Статут, 2016. С. 293.

ктрине. Изучение юристами различных проблем в науке привело к существенному прорыву в формировании института несостоятельности (банкротства), а решение многих проблем нашло свое отражение на законодательном уровне. Вместе с тем именно практический опыт обнажает те проблемы, интерес к которым впоследствии возникает у ученых.

Итак, подведем итоги.

Возобновление законотворческой деятельности в части регулирования механизма несостоятельности (банкротства) физических лиц на постсоветском пространстве связано с появлением одноименных федеральных законов «О несостоятельности (банкротстве)» в 1998 г. и 2002 г. Закон о банкротстве 2002 г. фактически продолжает концепцию Закона 1998 г. в части регулирования вопросов неторговой несостоятельности. Впоследствии он подвергается многочисленным изменениям, однако механизм регулирования несостоятельности физических лиц требовал внесения изменений в другие федеральные законы, прежде чем применение положений указанных законов было возможным на практике.

Новый этап возрождения, по мнению известных юристов Г.Я. Кипермана и В.В. Витрянского, рассматривается как концептуально новый режим государственного регулирования, что делало российскую систему более гибкой.

Активная фаза законотворческой деятельности по вопросу несостоятельности физических лиц, реализуемая государственными органами, обнаружена в 2006 г. С этого времени, можно считать, и началось формирование института несостоятельности (банкротства) физических лиц в современной России.

В 2015 г. Государственной Думой РФ был принят соответствующий федеральный закон, срок реализации механизма банкротства физических лиц в итоговой редакции определен с 1 октября 2015 г.

Восстановление института несостоятельности (банкротства) физических лиц, утраченного на постсоветском пространстве, выявило несколько проблем, трудность решения которых было препятствием на пути формирования механизма неторговой несостоятельности в России все эти годы. Одна из существенных относится к процессуальному вопросу рассмотрения дел. Это существующая неопределенность между рассмотрением дел о банкротстве физических лиц – непредпринимателей в системе судов общей юрисдикции отдельно от физических лиц, ведущих предпринимательскую деятельность, и совместным

рассмотрением с последними в судебной системе арбитражных судов. Последний процессуальный режим реализован в действующем законодательстве и поддерживается автором.

Необходимость существования института несостоятельности (банкротства) граждан в России сегодня продиктована потребностями современного общества. Между тем вызывает сомнение правильность выбранного законодателем пути в части формирования модели института несостоятельности (банкротства) граждан на базе имеющегося опыта несостоятельности (банкротства) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Представляется, что механизм банкротства граждан существенно отличается от общепринятого, имея под собой основу социально значимого явления, а не предпринимательскую деятельность.

Глава 2

Основные элементы несостоятельности (банкротства) физических лиц

§ 1. Понятие, критерии и признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц

Прежде чем приступить к рассмотрению заявленных категорий, представляется необходимым остановиться на понятии конкурсного права в силу его частого упоминания в настоящем исследовании.

В юридической науке изучению вопросов конкурсного права посвящено достаточно много работ. Автором не ставится задача исследовать понятие конкурсного права либо определить его место в системе российского права, однако в широком смысле оно в настоящей работе применяется часто, что обязывает к определению самого понятия.

Конкурсное право относится к гражданскому праву¹, регулируется нормами гражданского законодательства. Гражданско-правовые положения определяют основу правового регулирования института несостоятельности (банкротства), как то: совершение сделок должником, оспаривание сделок должника, наследование имущества должником и др. Между тем конкурсное право регулируется не только гражданским законодательством, поскольку содержит и публично-правовые начала, что отмечается мнением большинства ученых². Так, например, конкурсные отношения регулируются нормами уголовного, административного, финансового и иных отраслей права³.

¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 78.

² См.: Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.А. Указ. соч. С. 22; Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб.-практ. пособие / С.А. Карелина. М., 2006. С. 12; Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 62 и др.

³ См., например, ст. 14.12 КоАП РФ «Фиктивное или преднамеренное банкротство»; ст. 14.13 КоАП РФ «Неправомерные действия при банкротстве»; ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве»; ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»; ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство»; ст. 59 НК РФ «Признание недочетки и задолженности по пеням и штрафам безнадежными к признанию и их списанию»; ст. 64 НК РФ «Порядок и условия предоставления рассрочки и отсрочки по уплате налога и сбора» и др.

В большей степени межотраслевым институтом конкурсное право считается из-за большого содержания процессуальных положений, регулируемых положениями АПК РФ и Закона о несостоятельности (банкротстве) 2002 г. Указанное не позволяет определять конкурсное право как комплексный правовой институт исключительно гражданской отрасли права¹.

Таким образом, в юридической литературе преимущественным мнением цивилистов сформировалось общее понимание, что конкурсное право – это комплексный (межотраслевой) правовой институт, который содержит в себе совокупность правовых норм, регулирующих конкурсные отношения, т.е. отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) юридических и физических лиц².

Разделяя высказанное мнение, при использовании понятия « конкурсное право» автор понимает межотраслевой правовой институт и указывает тем самым на специфику положения должника в конкурсных отношениях, что отличает его от понятия «должник» по смыслу гражданского права, о чем подробнее будет раскрыто в следующих параграфах.

Между тем гражданское право играет ведущую роль в регулировании конкурсных отношений. Важно учитывать значимость функций гражданского права и концепцию реформы развития гражданского законодательства современной России в решении задач по совершенствованию механизма банкротства граждан³.

Рассмотрим толкование понятия несостоятельности (банкротства) в отечественном законодательстве и законодательстве некоторых зарубежных стран.

В современном российском законодательстве под понятием «несостоятельность (банкротство)» понимается установленная арбитражным судом неспособность должника погасить все имеющиеся у него требования кредиторов, в том числе выплаты выходных пособий, заработной платы работникам, по иным денежным обязательствам,

¹ См., например: Основные институты гражданского права зарубежных стран / Под ред. В.В. Залесского. М.: Норма, 2000. С. 104.

² См., например: Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб. пособие, 2-е изд., перераб. и доп. / Е.С. Юлова. С. 11; Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 62; Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб.-практ. пособие / С.А. Карелина. С. 12 и др.

³ Зайцев В.В., Рыбаков В.А. Некоторые теоретические вопросы развития гражданского законодательства // Право и экономика. 2015. № 9. С. 11–13.

а также выполнить обязанность по погашению задолженности по обязательным платежам (ст. 2 Закона о банкротстве 2002 г.)¹.

Как можно видеть, законодатель отождествляет понятия «несостоятельность» и «банкротство».

В законодательстве Республики Беларусь² под экономической несостоятельностью понимается неплатежеспособность должника, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда о санации. Банкротство определяется как неплатежеспособность должника, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией должника.

Таким образом, в отличие от российского законодательства белорусское дает различное толкование этих двух понятий, четко разграничиваая процессы оздоровления должника и его ликвидации.

Текущее законодательство Англии также разделяет понятия «несостоятельность» (insolvency) и «банкротство» (bankruptcy), понимая под первым финансовое состояние, а под вторым – судебную процедуру признания банкротом. При этом финансовое состояние «несостоятельность» может привести к открытию процедуры «банкротства»³.

В США также должник во время ведения в отношении него производства о банкротстве считается несостоятельным, а по судебному акту возможно признание его банкротом⁴.

Такое несоответствие современного российского законодательства мировой практике отражает специфику российского права и зарождает противоречивые мнения юристов по этому поводу.

Тенденция противоречий относительно толкования терминов «несостоятельность» и «банкротство» исходит от ученых дореволюционного времени и не находит единого подхода среди современных юристов.

В свое время Г.Ф. Шершеневич представлял банкротство как неосторожное или намеренное причинение убытков кредиторам, что

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² См.: Указ Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 508 (с изм. и доп. от 27 августа 2004 г. № 411) «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 127; 2004. № 137.

³ См.: Rohan Lamprecht. Definition Insolvency vs Bankruptcy // www.bankruptcy24.co.

⁴ См., например: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб.-практ. пособие / С.А. Карелина. С. 24.

характеризуется сознательным уменьшением или скрытием активов¹. Под несостоятельностью он определял состояние активов, которое предполагается недостаточным для удовлетворения требований всех кредиторов², подмечая, что неплатежеспособность и неоплатность являются условиями несостоятельности, при этом последний феномен с соответствующими последствиями наступает при условии, что суд установил соответствие должника указанным условиям. Таким образом, ученый отмечает значимость судебного решения как конечной инстанции признания должника несостоятельным³.

А.Н. Трайнин рассматривает банкротство в качестве деликта, состоящего из двух частей: первая (несостоятельность) относится к гражданскому праву, другая (банкротство) – к уголовному праву⁴.

Е.А. Нефедьев различает эти два понятия. Он определяет несостоятельность через определение общего положения дел, при которых дальнейшая торговая деятельность предприятия невозможна, а банкротство – через обман и нарушение присяги, если должник солгал и скрыл имущество⁵.

Некоторые ученые предлагают понимать несостоятельность как признание судом должника неспособным в порядке, предусмотренном законом, погасить задолженность перед кредиторами в связи с установленным и (или) предполагаемым превышением обязательств должника над имеющимися у него активами⁶.

В.Ф. Попондопуло рассматривает несостоятельность как установление абсолютной неплатежеспособности у лица, утвержденной в судебном порядке самостоятельно должником либо кредитором⁷.

Ряд ученых считают неудачным использование в российском законодательстве понятий «несостоятельность» и «банкротство» в качестве синонимов⁸.

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: Приложение: Алфавитный указатель. Постатейный указатель. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. 4. С. 580.

² Там же. С. 148.

³ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс (Классика российской цивилистики). С. 98.

⁴ Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 26–28.

⁵ Нефедьев Е.А. Торговый и конкурсный процесс. М., 1911. С. 14, 20.

⁶ См., например: Дубинчин А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 13.

⁷ См.: Попондопуло В.Ф. Понятие и субъекты несостоятельности (банкротства) // Правоведение. 1995. № 3. С. 107.

⁸ См., например: Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12. С. 42; Щен-

В то же время существуют мнения и таких ученых, которые выступают в поддержку решения законодателя, объединившего, по сути, два понятия в одно¹.

Банкротные уставы дореволюционной России 1740, 1753, 1763 и 1768 гг. содержали оба понятия. В частности, понятие «банкротство» употреблялось применительно к неправомерным действиям торговцев. Данная позиция нашла свое продолжение в Банкротном уставе 1800 г., согласно которому лицо, находящееся в тяжелом положении, именовалось банкротом по критериям: неосторожный, несчастный, злостный², а также в Уставе судопроизводства торгового 1832 г.

Как можно видеть, законодатель дореволюционного периода связывал с банкротством уголовное судопроизводство.

Против такой функциональности конкурсного управления высказывались многие ученые, полагая, что такие процессы существенно усугубят и конкурсный процесс, что выразится в переложении процессуальных действий суда на частное определение³.

Во Франции, Италии, Германии, Венгрии в XIX в. указанная проблема нашла свое решение: конкурсное управление было лишено полномочий судебного следователя, а именно уголовное производство было отделено от гражданского производства о несостоятельности, однако сотрудничество государственных органов с органами прокуратуры по обстоятельствам дела не только допускалось, но и осуждалось⁴.

С конца 1917 г. в гражданском процессуальном законодательстве обнаружена только категория «несостоятельность», между тем в ст. 351 ГПК РСФСР указывается о противозаконных действиях, при наличии которых судом может быть установлена уголовная ответственность должника в порядке ст. 169 УК РСФСР⁵.

Указ Президента РФ от 14 июня 1992 г. № 623 «О мерах по поддержке несостоятельных государственных предприятий (банкротов)

никова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 39–40.

¹ См., например: Баренбойм П. Правовые основы банкротства: Учеб. пособие. М.: Белые Альвы, 1995. С. 22; Дубинчин А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица. С. 25.

² Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 259–261.

³ См., например: Тур Н.А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1896. С. 93; Морозов Н.А. Критика существующих установлений несостоятельности и банкротства // Юрид. вестник. 1887. № 6–7. С. 300.

⁴ См., например: Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 36.

⁵ См.: Клейнман А.Ф. Указ. соч. С. 32.

и применении к ним специальных процедур»¹ определил понятия «несостоятельность» и «банкротство» как синонимы. Законы о банкротстве 1992 и 1998 гг. и, наконец, действующий Закон о банкротстве 2002 г. окончательно закрепили эту позицию в законодательстве.

Полагаем, что законодатель исходит из более широкого и узкого толкований, используя единое понятие «несостоятельность (банкротство)».

Подтверждением этому могут служить мнения некоторых ученых, которые наряду с приверженцами теории о разделении этих двух понятий обращают внимание на их узкое и широкое значение по отношению друг к другу.

Ле Хоа рассматривает возникновение несостоятельности как следствие неплатежеспособности². Неплатежеспособность в его понимании первична по отношению к несостоятельности.

А. Васильев связывает несостоятельность с решением суда, а под банкротством понимает в первую очередь неспособность удовлетворить требования кредиторов, что, по его мнению, порождает конкурсное производство, вводимое в отношении должника на основании решения суда. Все изменения правового статуса должника рассматриваются и утверждаются судьей, а точнее, статус должника для третьих лиц определяется в соответствии с вынесенным решением суда³.

В.Н. Гаврилова рассматривает конкурсное производство как процедуру банкротства, введенную по решению суда, основной задачей которой является очистить экономику от сложных и ненужных долгников, а последним начать новое дело без долгов⁴.

Б. Колб видит конкурсное производство как точку деления между несостоятельным должником и состоянием банкротства⁵.

Е.В. Смирнова и М.И. Кулагин рассматривают банкротство как уголовно-правовую составляющую несостоятельности, поддерживая мнение дореволюционных ученых⁶.

¹ Российская газета. 18.06.1992. Утратил силу с 1 июля 2002 г. в связи с изданием Указа Президента РФ от 21 октября 2002 г. № 1209.

² См.: *Ле Хоа* Новый Закон РФ о несостоятельности (банкротстве): взгляд зарубежного экономиста // Экономика и жизнь. 1998. № 11. С. 20.

³ См.: *Васильев А.* Банкротство и несостоятельность: соотношение понятий // Право и жизнь. 2000. № 29. С. 22–26.

⁴ См.: *Гаврилова В.Н.* Антикризисное управление: институциональные особенности. М.: Международная академия оценки консалтинга, 2007. С. 28.

⁵ См., например: *Колб Б.И.* Ответственность за криминальные банкротства: Автограф, дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 17.

⁶ См., например: *Смирнова Е.В.* Банкротство несостоятельности рознь? // ЭКО. 1993. № 9. С. 141–143; *Кулагин М.И.* Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо: Избранные труды. М., 1997. С. 172.

В завершение обзора позиций цивилистов по вопросу соотношения двух феноменов «несостоятельность» и «банкротство» приведем точку зрения П.А. Маркова, который очень точно, на наш взгляд, указывает на их множественность, хотя закреплены они в законе единым понятием «несостоятельность (банкротство)¹».

Таким образом, многие цивилисты, которые придерживаются мнения о необходимости разграничения в той или иной плоскости несостоятельности и банкротства и банкротства от несостоятельности, говорят о границах и соотношении двух этих понятий как в широком смысле этого слова, так и в узком, не уточняя, сколько их и как их следует соотносить между собой.

В результате можно выделить в юридической литературе четыре наиболее популярных аспекта, которые могут определять понятие «несостоятельность (банкротство)».

Предполагаемая несостоятельность – это этап, который предшествует судебному разбирательству и предоставляет кредитору право, а на должника возлагает обязанность по обращению в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом). При этом обязанность доказать в суде критерии и признаки несостоятельности (банкротства) должника возлагаются на заявителя. Срок на подачу заявления законодателем не установлен.

Несостоятельность – это этап, который возникает в результате принятия арбитражным судом решения о признании должника-гражданина несостоятельным (банкротом) с применением к нему процедуры реструктуризации долгов, направленной на восстановление платежеспособности должника.

Банкротство – это этап, который возникает в результате невозможности восстановления платежеспособности должника и недостаточности его имущества для погашения задолженности перед всеми кредиторами. Он выражается в открытии процедуры реализации имущества должника-гражданина с целью равномерного распределения конкурсной массы между имеющимися кредиторами.

Неправомерное банкротство – это этап, который характеризуется установленными в действиях (бездействии) должника-гражданина признаками (совокупности признаков) преднамеренного, фиктивного банкротства, иных правонарушений, доказанных в деле о банкротстве, в результате которых возникает ответственность, предусмотренная уголовным и административным законодательством.

¹ См., например: Марков П.А. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Право и жизнь. 2007. № 116. С. 4–11.

Употребление двух и более синонимов для обозначения одного и того же понятия не является новеллой Закона о банкротстве 2002 г. Такой прием юридической техники законодатель применял в гл. 3 «Граждане (физические лица)», в § 6 «Финансовая аренда (лизинг)» гл. 34 части второй Гражданского кодекса РФ¹ и др.

Использование такого подхода позволяет шире обозначить всю сложность структуры и многогранность правовых последствий института несостоятельности (банкротства), которые нашли свое отражение в нормах Закона о банкротстве 2002 г., в противном случае потребовалось бы использовать множество федеральных законов по разным направлениям.

Вместе с тем представленная автором множественность аспектов понятия «несостоятельность (банкротство)» в виде четырех связанных между собой явлений характеризует состояние имущества должника. Таким образом, усматривается изменение в подходе взыскания — от личного к имущественному.

В свое время дореволюционный ученый Е.А. Нефедьев разделял несостоятельность на фактическую и юридическую, отмечая при этом, что юридическая — это «признание судом».

Из этого следует, что под фактической несостоятельностью автор понимал досудебную несостоятельность, в рамках которой судьба имущества не определена и не может быть определена в силу отсутствия на то судебной санкции.

Аналогичное мы видим и в современном законодательстве: в соответствии со ст. 25 ГК РФ должник признается несостоятельным (банкротом) только по решению арбитражного суда².

Теперь рассмотрим выделенные нами этапы более подробно.

В рамках этапа «предполагаемая несостоятельность», т.е. до принятия арбитражным судом решения, право должника распоряжаться своим имуществом действующим Законом о банкротстве не запрещено и не ограничено.

Вместе с тем законодатель указывает на возможность оспаривания сделок в порядке гл. III.1 указанного Закона, срок совершения которых приходится на период в течение одного года и (или) трех лет до и после принятия судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

¹ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Гражданский кодекс РФ. Ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Таким образом, в зависимости от решения арбитражного суда по итогам первого этапа в отношении имущества должника могут наступить следующие последствия:

1) в случае прекращения производства должник сохраняет за собой право распоряжаться своим имуществом, а сделки, совершенные должником, не изменяют своих правовых последствий;

2) в случае перехода к одному из следующих этапов должник ограничивается (прекращает) свои полномочия по распоряжению своим имуществом, сделки могут быть оспорены.

Справедливо ради следует сказать, что Законом также предусмотрены процедуры предупреждения банкротства, включающие санацию, которые направлены на оперативное восстановление платежеспособности должника и могут быть применимы до принятия арбитражным судом решения, в том числе при использовании имущества должника (например, обеспечение задолженности имуществом (залогом), сдача имущества в аренду на условиях предоплаты и пр.).

На следующем этапе, условно названном нами как «несостоятельность», удовлетворение требований кредиторов осуществляется согласно утвержденному судом плану реструктуризации долгов, а в результате введения процедуры наступают такие последствия, как начисление неустойки, штрафов; приостановление взыскания по исполнительному производству, кроме некоторых случаев; появление возможности для одностороннего отказа кредитора от исполнения обязательств в недежной форме (ст. 213.11 Закона о банкротстве 2002 г.)¹.

Как видим, со стороны законодателя установлены особые условия, направленные на плановое погашение общей задолженности, которая приведена в общую структуру, оформленную в план реструктуризации долгов.

На этапе «банкротство» гражданин признается банкротом, в отношении него применяются процедуры реализации имущества. Распоряжение имуществом, составляющим конкурсную массу, осуществляет исключительно финансовый управляющий от имени гражданина (п. 6 ст. 213.25 Закона о банкротстве 2002 г.)². Имущество реализуется на торгах в порядке и сроке, установленных Положением о порядке продажи такого имущества.

В рамках «неправомерного банкротства», например, устанавливаются факты преднамеренного и фиктивного банкротства. Оба состава

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Там же.

являются материальными, установить их можно исключительно в деле о банкротстве (ст. 196–197 УК РФ)¹. Формирование конкурсной массы, в силу неправомерных действий должника, осуществляется с участием правоохранительных органов, выполняющих соответствующие мероприятия.

Подводя предварительный итог сказанному, представляется возможным сделать следующий вывод. Понятие «несостоятельность (банкротство)» может быть раскрыто в том числе как имущественное положение гражданина, изменение правового статуса которого прямо пропорционально качественному и количественному критериям его имущества.

Высказанная точка зрения автора не находится в отрыве от предлагаемых на сегодняшний день концепций, скорее, наоборот, отчасти подтверждает их, отражая новый взгляд на сформировавшиеся статусы должника в институте несостоятельности (банкротства) в современной России, в частности новеллы законодательства: гл. X действующего Закона о банкротстве дополнена § 4 «Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти»². Кроме того, законодатель не дает каких-либо уточняющих признаков, позволяющих характеризовать гражданина-должника в деле о банкротстве, очевидно, тем самым выделяя основным элементом состояния имущества у гражданина как участника конкурсных отношений.

Принятые нововведения обязывают рассмотреть признаки несостоятельности (банкротства) должника. При исследовании вопроса признания несостоятельным (банкротом) наследодателя в юридической литературе обращается внимание на момент наступления неплатежеспособности, который, очевидно, не может быть иным, кроме как при жизни³.

Между тем из содержания действующего Закона о банкротстве нельзя выделить однозначное основание для применения в отношении должника процедур банкротства. Известны основные внутренние признаки, такие как неплатежеспособность, недостаточность имущества должника, и внешние: размер задолженности и срок просроченного платежа.

¹ Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ См., например: Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонсало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др.; Под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Старт, 2015. С. 225.

В законодательстве дореволюционной России в отношении торговой и неторговой несостоятельности критерий недостаточности имущества был первичным, под которым понималась недостаточность имущества должника для полного погашения всей его задолженности¹.

Как альтернатива некоторыми учеными, среди которых Г.Ф. Шершеневич, Д.В. Туткевич, предлагался другой феномен – неплатежеспособность². При этом Д.В. Туткевич считал, что недостаточность имущества (неоплатность) можно использовать в отношении физических лиц, поскольку состояние неоплатности должника в гражданской сфере легче определить: активы лица, не ведущего торговой деятельности, как правило, известны, определяются в недвижимости или движимости, а также в доходах. Разница между активами и пассивами очевидна, в этой связи имеющаяся задолженность, превышающая активы, в гражданской сфере рождает феномен неоплатности, что характеризует несостоятельность³.

Следует отметить, что в Законе о банкротстве 1992 г. была заложена идеология, основанная на признаке недостаточности имущества должника, в отношении как юридических лиц, так и физических лиц, ведущих предпринимательскую деятельность.

Впоследствии установление факта недостаточности имущества законодателем оставлено только за физическими лицами, а неплатежеспособность отнесена к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам.

Для гражданина как участника конкурсных отношений характерным, на наш взгляд, представляется установление факта превышения пассива над активом, т.е. недостаточность имущества позволяет говорить о нем как о потенциальном участнике конкурсных отношений.

Вместе с тем изменения, внесенные в конце июня 2015 г. в действующий Закон о банкротстве 2002 г.⁴, коснулись граждан. Закон был дополнен более сложным критерием – неплатежеспособность применительно к гражданину.

¹ См., например: *Трайнин А.Ф.* Указ. соч. С. 7.

² См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учение о несостоятельности. С. 74–76; *Туткевич Д.В.* Что есть торговая несостоятельность. СПб.: Тип. Д.В. Чичиназе, 1896. С. 24, 33–34.

³ *Туткевич Д.В.* Указ. соч. С. 24. 33–34.

⁴ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

Сложным он представляется в силу необходимости установления факта прекращения платежей, учитывая, что речь идет не о предпринимательской деятельности, следовательно, все риски сведены к минимуму. Скорее всего прекращение платежа можно характеризовать как нежелание исполнять обязанности по оплате или недостаточность имущества для осуществления платежа.

Напомним, что общее понятие неплатежеспособности в Законе о банкротстве 2002 г. появилось сравнительно недавно — в 2009 г.¹ В нем под неплатежеспособностью предлагается понимать прекращение выплат должником части совокупной задолженности в связи с недостаточностью денежных средств. Здесь же указывается на презумпцию неплатежеспособности (недостаточность денежных средств), поскольку она подразумевается, если не доказано иное (абз. 33, 34 ст. 2).

А вот специальное толкование применительно к гражданам появилось в 2015 г. после внесения в Закон июньских изменений (Закон № 154-ФЗ). И теперь неплатежеспособность понимается как неспособность гражданина погасить все имеющиеся требования по своим обязательствам. Презумпция неплатежеспособности (недостаточность денежных средств) сохранена (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Как видно из определения, в общем порядке неплатежеспособность понимается как признак несостоятельности.

В специальном толковании неплатежеспособность становится тождественным понятию «несостоятельность» (ст. 2 Закона о банкротстве). При этом специального понятия «несостоятельность граждан» для аналогичных целей законодатель не дает.

В науке известны случаи отождествления понятий «неплатежеспособность» и «несостоятельность»². Однако в этом случае категория «несостоятельность» в своем применении к гражданам становится излишней.

Как справедливо отмечает Т.П. Шишмарева, «между неплатежеспособностью и несостоятельностью есть весьма существенные различия»³.

Для выбора адекватного правового регулирования отношений, составляющих материальное и процессуальное содержание идеологии

¹ Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 18 (ч. 1). Ст. 2153.

² См., например: Дедов Д. Признаки несостоятельности как критерий эффективности нового законодательства о банкротстве // Хозяйство и право. 1999. № 8. С. 33.

³ Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 32.

ческих правоотношений в конкурсном праве, вопрос терминологии, используемой как отраслью права, так и отдельным его институтом, имеет теоретическое и практическое значение.

Юридическая квалификация фактического обстоятельства позволяет признать его юридическим фактом¹.

Под юридическими фактами в науке принято считать именно жизненные обстоятельства, с которыми связывают наступление юридических последствий², возникновение, изменение и прекращение правовых отношений между определенными субъектами права³.

Такими фактами в конкурсном праве являются «неплатежеспособность» и «неоплатность», которые порождают в результате соответствующие правовые последствия, закрепленные в юридических актах под общим понятием «несостоятельность (банкротство)».

Современное законодательство характеризует прекращение платежей как признак неплатежеспособности (абз. 3 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве)⁴, никак не соотнося его с несостоятельностью.

Дореволюционное законодательство несостоятельным также признавало лицо, пришедшее в такое состояние дел, когда не только отсутствуют личные средства для своевременного погашения своей задолженности в крупных суммах, но и можно полагать о неоплатности, когда совокупного имущества недостаточно для удовлетворения требований всех кредиторов⁵.

Понятие «несостоятельность» исследовалось многими русскими юристами – например, Г.Ф. Шершеневичем, А. Туром, Д.В. Тутковичем. Не будем повторяться, отметим лишь, что все они, включая В.Л. Исаченко, понимали несостоятельность через установление юридических фактов неплатежеспособности и (или) неоплатности должника⁶.

Для сравнения: французское законодательство для объявления должника несостоятельным использует ряд предпосылок. В основе

¹ См., например: *Исааков В.Б.* Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 109.

² См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 397.

³ См.: *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: Учеб. пособие: В 2 т. Т. I. Ярославль, 2005. С. 473; Гражданское право. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2001. С. 91; *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 50.

⁴ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ Устав о несостоятельности / Сост. Д.А. Носенко. 4-е изд. СПб., 1909. С. 7.

⁶ См.: *Исаченко В.Л.* Русское гражданское судопроизводство: Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. 2: Судопроизводство охранительное и конкурсное. 3-е изд., дораб. СПб., 1910–1911. С. 391.

лежат неплатежеспособность, которая заключается в том, что должник не способен погасить долг в рамках имеющихся наличных средств, а также судебное решение об отсутствии возможности погасить долговые обязательства. Однако несостоятельность определяется исходя из одного из двух признаков – неплатежеспособности либо неоплатность¹.

Такое понимание нам представляется справедливым в силу особой правовой природы понятия несостоятельности. По своей сути оно рассматривается шире понятия неплатежеспособности как российским, так и иностранным законодательством.

Таким образом, можно заключить, что несостоятельность есть особая категория конкурсного права, которая характеризует способность (возможность) должника погасить задолженность в зависимости от установленных юридических фактов арбитражным судом – неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества.

Понятие неплатежеспособности в свое время было предложено Г.Ф. Шершеневичем, который предлагал рассматривать его как состояние должника, в котором последний не может погасить требования, предъявленные к нему всеми кредиторами².

Современная наука предлагает иное толкование неплатежеспособности, характеризуя его как невозможность в определенный момент погасить обязательства, по которым уже наступил срок выплаты, в связи с недостаточностью имущества³.

Очевидно, что первое определение ближе к понятию несостоятельности в силу того, что неплатежеспособность определяется в том числе через признак недостаточности имущества должника, срок для которого не имеет существенного значения.

На наш взгляд, современное толкование точнее определяет состояние неплатежеспособности должника, срок для которого – важное событие, в противном случае невозможно установить юридический факт прекращения платежа.

Среди прочих признаков неплатежеспособности законодатель устанавливает недостаточность имущества (абз. 5 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве 2002 г.).

Такое положение дел способствует утрате единого традиционного понимания, сложившегося еще в дореволюционный период, посколь-

¹ Koral R.L. and Sord M.Ch. The New Bankruptcy reorganization Law in France Ten Years Later // American Bankruptcy Law Journal. 1996. № 34.

² Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 79.

³ Шишимарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии.

ку признак недостаточности имущества является самостоятельным признаком.

Данное применение является дискуссионным, поскольку законодатель дает толкование понятию недостаточности имущества, не связывая его с неплатежеспособностью, объясняя его традиционную сущность: «превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (актива) должника» (абз. 33 ст. 2 Закона о банкротстве 2002 г.)¹.

Вспомним классика русской цивилистики Г.Ф. Шершеневича, который писал, что установление факта отсутствия денежных средств в судебном порядке не означает его неоплатность².

Другим признаком неплатежеспособности указывается факт окончания исполнительного производства, по итогам которого установлено отсутствие какого-либо имущества, реализовав которое можно погасить всю задолженность (абз. 6 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве), что также является дискуссионным.

Используемый признак характеризует скорее недостаточность имущества должника, но не платежеспособность. Тогда как четвертый признак, напротив, характеризует неплатежеспособность (абз. 4 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве), поскольку речь идет о прекращении платежей в размере 10% от общей суммы долга в течение более одного месяца.

Неплатежеспособность и неоплатность должника есть самостоятельные признаки, характеризующие финансовое положение должника, которые в целом определяют его несостоятельность.

Прекращение платежей может свидетельствовать об изменениях в отрицательную сторону величины чистых активов, однако не свидетельствует об их низкой ликвидности. Даже если у гражданина находится в собственности низколиквидное имущество – например, недвижимое, в силу длительного срока по переводу его в денежные средства его актуальная оценочная стоимость может многократно превышать размер платежа совокупного долга.

Основным правовым аспектом состояния неплатежеспособности является возможность возвращения субъекта в общий правовой режим исполнения обязательств. Восстановление платежеспособности знаменует прекращение конкуренции кредиторов, порождаемой особым

¹ Шишимарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии.

² Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс (Классика российской цивилистики). С. 92.

порядком. При установлении признаков состояния недостаточности имущества должника, напротив, надежды в этом смысле нет.

Таким образом, можно утверждать, что основными признаками несостоятельности являются неплатежеспособность и недостаточность имущества должника, юридическая квалификация которых позволяет точнее характеризовать способность должника.

Продолжая размышления о новой идеологии законодателя, есть основания предполагать, что миссия изменений, внесенных в Закон о банкротстве 2002 г. в июне 2015 г. Законом № 154-ФЗ, состояла в том, чтобы установить основания возбуждения производства по делу о банкротстве в отношении должника.

Такое основание содержит германское Положение о несостоятельности, где под неплатежеспособностью понимается общее основание для возбуждения производства по делу¹.

Российское законодательство использует формальные основания для возбуждения производства по делу о банкротстве, которыми служат соответствующее заявление по форме и факт его подачи в подведомственный суд кредитором, уполномоченным органом или должником (ст. 213.3 Закона о банкротстве 2002 г.).

В пользу сказанного говорит позиция Конституционного Суда РФ, который рекомендует арбитражным судам устанавливать юридический факт неплатежеспособности должника в делах о банкротстве².

Представляется, что для введения процедуры реструктуризации долгов, имущества должника установление неплатежеспособности весьма характерно. Данное обстоятельство позволяет на ранних стадиях применить к должнику меры санации, т.е. позволяет устраниТЬ ту правовую неопределенность, которая не позволила участникам решить свой вопрос вне судебного поля.

В ходе рассмотрения такого основания судьи обязаны ориентироваться на другие признаки несостоятельности (банкротства), такие как срок наступления платежа и сумма просроченной задолженности.

¹ См.: *Pape G.* Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству. М.: БЕК, 2002. С. 173.

² По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 АПК РФ в связи с запросом АС Челябинской обл., жалобами граждан и юридических лиц: Постановление КС РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П // Вестник КС РФ. 2001. № 5.

В юридической литературе относительно сроков сформировался единый подход, согласно которому под ними понимаются события, относящиеся к группе юридических фактов¹.

Наиболее точно дает оценку срокам В.Б. Исаков, характеризуя срок как элемент фактического состава юридического факта, поскольку вне связи с ситуацией и (или) иными юридическими фактами содержания в себе не несет², т.е. срок имеет значение в связке с чем-либо.

Состояние неплатежеспособности, по сути, наступает в силу прекращения платежей, срок для которых был определен³.

В частном порядке срок может быть согласован сторонами либо определен Гражданским кодексом РФ. Для публичных отношений срок устанавливается Налоговым кодексом РФ⁴ и иными федеральными законами.

Законом о банкротстве 2002 г. установлено, что для признания должника несостоятельным срок пропуска платежа составляет три месяца (п. 2 ст. 213.3). Минимальный размер задолженности составляет 500 тыс. руб.⁵

Сумма задолженности, выраженная в иностранной валюте, подлежит конвертации с иностранной валюты в национальную (российскую).

Относительно задолженности по неденежным обязательствам и невозможности их применения в качестве признака банкротства в научной литературе были высказаны мнения цивилистов⁶.

Соглашаясь с мнением, что неисполнение или ненадлежащее исполнение должником любого гражданско-правового неденежного обязательства может быть переведено в денежное требование кредитора, согласно нормам Гражданского кодекса РФ (например, ст. 393, 405, 453, 495 и иные)⁷, в связи с имеющейся возможностью замены

¹ См., например: *Киримов М.Я., Крашенников П.В.* Сроки в гражданском праве. Исковая давность. М., 2006. С. 6; *Грибанов В.П.* Сроки в гражданском праве. М., 1967. С. 7.

² См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С. 21–22.

³ См.: *Шершневич Г.Ф.* Конкурсное право. 2-е изд. С. 81.

⁴ См.: Налоговый кодекс РФ. Ч. 1: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // С3 РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Налоговый кодекс РФ. Ч. 2: Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // С3 РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁵ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // С3 РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁶ См., например: *Витрянский В.В.* Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 39; *Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л.* Указ. соч. С. 30–32.

⁷ См.: Гражданский кодекс РФ. Ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // С3 РФ. 1994. № 32. ст. 3301; Гражданский кодекс РФ. Ч. 2: Федеральный закон от 22 января 1996 г. № 14-ФЗ // С3 РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

предмета долга на денежное обязательство¹ подтвердим сказанное нормами закона.

Итак, сумма задолженности в Законе о банкротстве 1998 г. была отражена в минимальном размере оплаты труда (МРОТ) – 1000 МРОТ. По состоянию на 1998 г. один МРОТ был равен 83 руб. 43 коп.², что в сумме составляло 83 430 руб. – т.е. необходимую сумму задолженности для инициирования процедуры банкротства. В Законе о банкротстве 2002 г. эта сумма была зафиксирована в твердом денежном выражении в российской валюте – 10 000 руб.; после последних изменений сумма увеличена до 500 тыс. руб. (п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве 2002 г.).

Следует обратить внимание, что в дореволюционный период «курс учреждался» при сумме задолженности перед всеми кредиторами более 3000 руб., поскольку процесс в малобюджетных делах имел больше расходов, чем доходов; минимальная сумма задолженности, необходимая для возбуждения процедур конкурс в городах, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга, – до 1000 руб., для городов Москвы и Санкт-Петербурга сумма трехкратно больше – 3000 руб.)³.

Очевидно, что современная миграция жителей в города федерального значения не позволяет реализовать в полной мере механизм дореволюционного периода.

К примеру, латвийское законодательство в отношении физических лиц использует двухступенчатый механизм регулирования признаков несостоятельности:

– сумма задолженности в размере 50 минимальных заработных плат (~ 6700 евро), что соответствует ~ 300 тыс. руб., не погашенных к моменту наступления срока оплаты;

– в случае отсутствия возможности погашения задолженности в будущем, срок оплаты по которой наступит в течение года, когда общая сумма долговых обязательств превышает 100 минимальных заработных плат (~ 13 400 евро) (~ 600 тыс. руб.)⁴.

¹ Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран // Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 2004. С. 18.

² См.: Федеральный закон от 9 января 1997 г. № 6-ФЗ «О повышении минимального размера оплаты труда» // СЗ РФ. 1997. № 3. Ст. 350.

³ Подробнее см.: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 81–177.

⁴ См.: Закон от 22 ноября 2007 г. «О неплатежеспособности» // http://latvia.news-city.info/docs/sistems/w/dok_ieggwz/page5.htm; Свиц А. Подводные камни неплатежеспособности физического лица // www.vgk.lv.

Российское законодательство частично реализовало элементы используемого механизма. В иной части, например, уменьшение срока представляется нецелесообразным для России в силу того, что институт несостоятельности (банкротства) граждан находится на стадии развития, поэтому требуются время, анализ, наблюдение, чтобы делать выводы в этой части.

Итак, законодатель установил фиксированную сумму задолженности и срок, когда такая задолженность считается просроченной, в ситуации, когда гражданином прекращаются платежи, для целей определения его неплатежеспособности.

Однако следует учитывать те обстоятельства, при которых платежи не прекращаются, при этом погашаются не в полном объеме и с нарушением срока. Платеж, просроченный на один день, следует также рассматривать как признак неплатежеспособности. Но в силу того, что он не подпадает под условие признака срок «три месяца», логично предположить, что на дни до трех месяцев фактически начисляются пени, штрафы, т.е. применяются санкции. Аналогичная судьба у платежей, которые перечисляются не в полном объеме.

При этом определенные законом признаки несостоятельности (фиксированная сумма и срок не менее трех месяцев) не могут с достаточной вероятностью установить фактическое финансовое положение должника.

И здесь следует привести справедливое замечание Д.М. Генкина о том, что имущество должника может выражаться в требованиях к третьим лицам, при этом должник может считаться неплатежеспособным, и напротив, должник, имеющий активную кредитную линию, не будет считаться неплатежеспособным¹.

А вот Германское уложение содержит другой вид оснований для возбуждения дела о банкротстве, который предусмотрен в исполнении самого должника, — в ситуации превышения пассива над активом, когда он подает заявление в отношении себя, — сверхзадолжности (*Überschuldung*)².

Этот механизм частично реализован российским законодательством. В общем порядке заявление о признании должника банкротом рассматривается арбитражным судом как возможность введения процедуры реструктуризации долга (п. 1 ст. 213.6 Закона о банкрот-

¹ Генкин Д.М. К реформе конкурсного законодательства // Юридический вестник. 1913, № 18/III. С. 83.

² Leitfaden zum Insolvenzrecht. Heme/Berlin 2. Aufl. 2000. Verlag fur die Rechts – und Anwaltspraxis.

стве 2002 г.). Если заявителем является должник, то арбитражный суд вправе применить процедуру реализации имущества, при условии, что гражданин докажет свое несоответствие требованиям для реструктуризации долгов (п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Наглядно видно, что признак недостаточности имущества рассматривается арбитражными судами как основание для введения процедуры реализации имущества должника. Очевидно, что доказать заявленное по силам самому должнику ввиду того, что информация о наличии и качестве активов не является публично доступной.

Важным обстоятельством является отсутствие размера задолженности, что справедливо законодателем компенсируется необходимостью доказать в суде: 1) наличие обстоятельств, доказывающих то, что должник не имеет возможности исполнить обязательства; 2) наличие критериев неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества (п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве).

Состояние неоплатности подразумевает под собой доказывание превышения активов должника над сформировавшейся задолженностью¹.

Нам представляется допустимым не применять признак срока, оставив его на усмотрение суда, в ситуации, когда должник прогнозирует свою неплатежеспособность, в том числе допуская состояние неоплатности, и на этом основании не желает осуществлять пропуск платежа.

Во-первых, сумма задолженности не будет увеличиваться на сумму начисляемых санкций.

Причиной просрочки может быть утрата основного источника дохода в силу внешних или внутренних факторов: сокращение на работе; потеря или гибель имущества, сданного в аренду; дефолт, девальвация и т.п. Добросовестный гражданин может представить в арбитражный

¹ См., например: *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. 4: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. С. 152; *Телюкина М.В.* Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс»; *Борисов А.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). М.: Деловой двор, 2012; Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская и др.; Под ред. В.Ф. Попондопуло. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 35–37. *Ващенко Ю.С.* К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» в истории законодательства и отраслях права // Гражданское право. 2012. № 2. С. 9–13; Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Инфра-М, 2006. С. 75–77.

суд доказательства (например, трудовую книжку с отметкой об увольнении согласно п. 1, 2 ст. 81 или п. 5, 7 ст. 83 ТК РФ, справку пожарной службы об утрате имущества, выписку из банка об уменьшении суммы вклада ввиду экономических обстоятельств на уровне государства, медицинскую справку об утрате трудоспособности и т.п.)

Во-вторых, у должника нет необходимости искусственно создавать условия пропуска платежа, если единственное решение – это реализация имущества, которое возможно включить в конкурсную массу, причем имущество низколиквидное – например, недвижимое имущество, труднореализуемое в короткий срок, либо имущество, на которое он вправе рассчитывать в будущем (наследство, выигрыш, клад и пр.).

С учетом изложенного выявлена необходимость внести корректировки в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в частности:

1) изложить п. 2 ст. 213.4 в следующей редакции:

«2. Гражданин вправе подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, при этом гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.»;

2) уточнить понятие «неплатежеспособность», так как оно не является тождественным понятию «несостоятельность», а также уточнить, каким признакам неплатежеспособности и признакам недостаточности имущества должен отвечать гражданин.

В связи с этим п. 3 ст. 213.6 можно изложить в следующей редакции:

«3. Для целей настоящего параграфа под неплатежеспособностью гражданина понимается его невозможность исполнить текущие денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которого уже наступил, вследствие недостаточности денежных средств.

Если не доказано иное, гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств.

Гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил.

Более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, ко-

торые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены».

Одновременно могут быть установлены обстоятельства в случае недостаточности имущества должника:

- размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;

- наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которые может быть обращено взыскание.

Гражданин не может считаться неплатежеспособным, если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил.

В качестве основания для возбуждения дела о банкротстве предлагается использовать состояние неплатежеспособности и применение в отношении должника процедуры реструктуризации долгов имущества должника. При этом основанием для применения процедуры «реализация имущества должника» считать установление факта недостаточности имущества должника.

Сказанное реализовано в законодательстве, однако не имеет своего теоретического подтверждения и как следствие единого подхода в науке. Указанные два понятия характеризуют различные стороны финансового положения должника, порождают различные юридические последствия и решают соответствующие задачи.

В результате проведенного в рамках настоящего параграфа исследования делается вывод о допустимости применения единого понятия «несостоятельность (банкротство)», которое используется действующим законодательством, однако автором обосновывается возможность применения указанного понятия через разделение четырех понятий, характеризующих имущественное положение гражданина: 1) предполагаемая несостоятельность, 2) несостоятельность, 3) банкротство и 4) неправомерное банкротство. Полагаем, такая точка зрения автора не находится в отрыве от предлагаемых на сегодняшний день концепций, скорее отчасти подтверждает их, отражая новый взгляд на сформировавшиеся статусы должника в институте несостоятельности (банкротства) например, умершего гражданина.

Основываясь на результатах анализа признаков несостоятельности, автор предлагает рассматривать неоплатность как основание для введения процедуры банкротства реализации имущества должника, а неплатежеспособность – для введения реструктуризации долга, поскольку считает существующее основание в виде формальной подачи заявления о признании гражданина банкротом, закрепленное законодателем, недостаточным.

§ 2. Механизм осуществления производства по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц

История законотворческой деятельности в конкурсном праве демонстрирует нам выделение двух лидирующих систем управления – продолжниковой и прокредиторской. Такое деление исторически сформировалось на фоне попыток законодателей разных государств определить баланс прав и законных интересов основных участников процесса: кредитора и должника.

Положенная в основу та или иная система оказывает влияние на дальнейший ход ведения дел о несостоятельности (банкротстве).

Продолжниковая система представляет собой комплексный механизм, в основе которого лежат восстановительные процессы, содействующие восстановлению платежеспособности должника.

Прокредиторская система подразумевает ликвидацию имущества должника с целью удовлетворения требований кредиторов, предполагая, что все восстановительные мероприятия должником уже проведены самостоятельно и безуспешно.

Из анализа законотворческой деятельности в России можно отметить, что в той или иной степени каждая из систем нашла свое применение в разные исторические периоды развития России.

Зарождение неторговой несостоятельности в России сопряжено с элементами прокредиторской системы, должника предоставляли кредитору. Кредитор имел все права на должника, в том числе право на использование его в качестве раба либо на продажу его. При наличии нескольких кредиторов и отказа каждого от его использования на условиях погашения задолженности перед остальными организовывались торги, требования всех погашались из вырученных денег¹.

В постсоветский период – во времена действия Закона о несостоятельности (банкротстве) предприятий 1992 г. многие ученые заявляли

¹ Сергеевич В.И. Указ. соч. С. 149.

о неоднозначности признаков, которыми можно было прямо характеризовать ту или иную систему, указывая о нейтральной позиции законодателя в этом смысле¹.

Позднее в науке появилось мнение о возможности применения более подробной квалификации понятий двух систем: радикально продолжниковая и радикально прокредиторская, умеренно прокредиторская и умеренно продолжниковая, а также нейтральная².

Нейтральная позиция в законе представляется нам идеальной конструкцией, которая позволяет установить баланс между правами и интересами двух сторон, находящихся в зоне постоянного конфликта, поскольку подразумевается сохранение нейтралитета в отношении обоих участников. Вместе с тем очевиден недостаток такого подхода, поскольку в результате все участники уязвимы. Каждая сторона стремится воспользоваться менее урегулированной позицией в законе, извлекая свою выгоду. Допустимое и возможное в таких отношениях – это минимизация убытков одной и другой стороны.

В юридической литературе известна и другая точка зрения, предлагающая более кардинальные решения в рамках двух систем «прокредиторской» и «продолжниковой» «современное общество нуждается в дифференциированном подходе и разработке моделей «должник – кредитор», «доминирующий кредитор – кредитор», «должник – арбитражный управляющий – кредитор», что позволит сформировать новые подходы к концепциям законодательства о несостоятельности (банкротстве)»³.

Из сказанного следует, что предлагается использовать многочисленные шаблоны для реализации определенных повторяющихся ситуаций в конкурсных отношениях. Однако следует учитывать, что экономика

¹ См., например: Тихончук М.В. Соотношение прав и обязанностей кредитора и должника при осуществлении процедур банкротства: историко-правовой анализ // Право и политика. 2007. № 10.

² См. об этом: Ткачев В.Н. Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в современном российском праве. С. 25; Теликунина М.В. Динамика и тенденции развития отношений несостоятельности (банкротства) в современном российском праве // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Теликунина. М.: Статут, 2013. С. 113; Она же. Продолжниковые элементы в современном российском конкурсном праве – наличие и целесообразность // Юрист. 2013. № 24. С. 3–5.

³ См.: Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4; Добрачев Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 63.

развивается стремительно, а вместе с ней и институт несостоятельности (банкротства), что затрудняет применение каких-либо типовых шаблонов в силу быстрой утраты их актуальности.

Анализ Закона о банкротстве 1992 г. свидетельствует, что среди предусмотренных реорганизационных и ликвидационных процедур последним посвящено 25 статей, тогда как первым – всего лишь три. Также предусмотрены три разновидности ликвидации: конкурсное производство, принудительная ликвидация и добровольная ликвидация. Последняя форма возникает как урегулирование во внесудебном порядке. Комплекс признаков прокредиторской системы очевиден на постсоветском пространстве и объясняется тем, что возрождалась защита частных интересов.

Современный Закон о банкротстве 2002 г. (с учетом июньских изменений 2015 г.) рассматривает две, казалось бы, противоположные процедуры как единую группу реабилитационных процедур: реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина (абз. 17, 18 ст. 2).

Такое положение дел представляется нам дискуссионным.

В юриспруденции понятие «реабилитация» встречается в уголовном судопроизводстве. Под реабилитацией понимается процедура восстановления нарушенных прав и свобод лица, который незаконно или необоснованно был подвергнут уголовному преследованию, с последующей компенсацией ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ).¹

Термин «реабилитация» также используется в Законе РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий».²

Таким образом, реабилитацией характеризуют мероприятия, направленные на восстановление комплекса прав, утраченных лицом в силу негативных обстоятельств, возникших в прошлом. Очевидно, что речь может идти о субъективных правах.

Мероприятия по реабилитации возможны в силу объективного права. Объективное право некоторыми учеными рассматривается как система государственных правовых норм, отражающая волю общества³.

Объективному праву присущи различные признаки, однако в целом перечень сводится к нормативности, формальности, общеобязатель-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001 г. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

³ См., например: Байтин М.И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. 1999. № 1. С.105.

ности, государственно-волевому и властно-регулятивному характеру, что отличает его от субъективного права¹.

Право как сущность правоотношений представляется явлением самостоятельным для каждого лица, что может быть выражено в его действии (бездействии). Вместе с тем оно может рассматриваться произвольным до определенных пределов, установленных государством.

Объективное право наравне с субъективным в равной степени принято считать нормативным, основное различие их в том, что в первом случае имеет место общее правило, а во втором – «как наличная мера возможного поведения субъекта»².

Юридические обязанности неразрывно связаны с субъективным правом, связь эта образует содержание конкретных правоотношений, основываясь на правовых нормах, регулирующих поведение, как возможное, так и необходимое.

Вот почему терминология в том значении, в каком она создается нормативистами, важна для единого общего понимания, особенно для носителей субъективных прав.

Возникающая неопределенность в терминологии порождает сложности в применении закона и как следствие возложение дополнительной нагрузки на судей в части необходимости дополнительного толкования³.

В этой связи справедливо замечание, что «правопорядок гарантирует и переделывает по-своему права в субъективном смысле, но не является их творцом»⁴.

В конкурсном праве речь может идти о финансово-экономической реабилитации в силу специфики отрасли права.

Как отмечалось выше, реабилитация, о которой говорится в нормативном правовом акте, представляется возможной в конкурсных правоотношениях в результате проведения двух мероприятий: 1) реструктуризации долгов гражданина и 2) реализации имущества гражданина.

¹ См., например: Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 10.

² Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. С. 91.

³ См.: Слесарев В.Л. Прецедентность и прецедент, или О толковании судами норм права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 44–49; Лазарев В.В., Фурсов Д.А. Обоснование идеи имплементации судебных решений в законодательные акты // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 5–21; Еременко А.С. Методологические начала теории применения гражданского закона // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7.

⁴ Дернбург Г. Пандекты. В 3 т. М., 1906. Т. 1: Общая часть. С. 101.

Однако их равнозначность вызывает сомнение.

Реструктуризация долгов представляет собой процедуру по восстановлению платежеспособности гражданина, поскольку предполагается, что в результате добросовестного выполнения требований плана погашения долгов финансовые трудности будут завершены.

Такой вывод можно сделать из легального определения понятия реструктуризации долгов, закрепленного в Законе о банкротстве 2002 г. Под реструктуризацией долгов законодатель подразумевает реабилитационную процедуру, которая может применяться к гражданину в деле о банкротстве для восстановления его платежеспособности и удовлетворения требований кредиторов согласно плану реструктуризации долгов (абз. 17 ст. 2).

План погашения долгов не может реализовываться свыше трех лет (п. 2 ст. 213.12 Закона о банкротстве); желательно одобрение собранием кредиторов (ст. 213.6 Закона о банкротстве) и утверждение арбитражным судом (п. 3 ст. 213.17 Закона о банкротстве).

Понятие «реструктуризация» используется в российском законодательстве давно и содержится в ряде нормативных правовых актов – например, в Бюджетном кодексе РФ¹, Федеральном законе от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных производителей»² и др.

Встречаются в судебных процедурах финансовое оздоровление и внешнее управление, которые применяются в отношении юридических лиц. Обе процедуры направлены на восстановление платежеспособности должника; для достижения этой целей утверждается план (ст. 84, 106 Закона о банкротстве).

Финансовое оздоровление как восстановительная процедура появилось значительно позже процедуры внешнего управления. Некоторые цивилисты с финансовым оздоровлением связывали большие надежды³. Со временем в научном сообществе сформировалось негативное мнение относительно финансового оздоровления⁴. Основная

¹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

² СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2787.

³ См., например: Сарбаш С.В. Некоторые вопросы новой реабилитационной процедуры – финансового оздоровления // Закон. 2003. № 8. С. 52–56; Гончаров А.И. Содержание и значение финансового оздоровления предприятия при восстановлении платежеспособности // Экономический анализ. Теория и практика. 2004. № 5. С. 51–62.

⁴ См.: Попондупло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2012. С. 388; Бычкова О.Г. Пределы осуществления прав кредитора на возбуждение дела о банкротстве и прав должника на отчуждение имущества в преддверии банкротства // Судебная практика в Западной Сибири. 2010. № 4(4). С. 125;

мысль всех авторов сводится к тому, что данная процедура оказалась малоэффективной при ее исполнении.

Отличительную особенность процедур финансового оздоровления и внешнего управления можно выразить в двух аспектах: 1) сохранение полномочий органов управления должника под контролем административного управляющего (ст. 82 Закона о банкротстве) и 2) возможность использования больших ресурсов для восстановления платежеспособности должника (ст. 84, 85.1 Закона о банкротстве).

Видимо, по этой причине некоторые современные авторы рассматривают процедуру реструктуризации долгов гражданина в группе с внешним управлением¹.

За весь период существования рассматриваемых процедур цивилистов не оставляет равнодушными правовая природа утверждаемого плана². В ходе дискуссий в российской доктрине его рассматривали как сделку, как внутренний документ, как иной юридический неправовой акт.

Некоторые из рассмотренных вопросов, на наш взгляд, решает мировое соглашение, которое в случае с гражданином также может быть заключено в ходе любой процедуры, в том числе после утверждения плана (ст. 213.31 Закона о банкротстве).

План, утверждаемый в процедуре реструктуризации долга, не предполагает каких-либо изменений в количественном или качественном критерии. На требования,ываемые в план, вводится мораторий. Мораторий некоторыми цивилистами рассматривается как правовая льгота должнику, направленная на осуществление реабилитационной цели³, на восстановление платежеспособности должника⁴.

¹ Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве). С. 20–25.

² См., например: Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии.

³ См., например: Карелина С.А. Механизм регулирования отношений несостоятельности. М., 2006. С. 400, 458–460; Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М., 2010. С. 144–147; Беляева Т. План финансового оздоровления: особенности, риски, экспертиза // Вестник ФСФО России. 2003. № 7. С. 19.

⁴ См.: Романов Л.Л. Правовое регулирование гражданско-правовых обязательств в законодательстве о банкротстве и в общей части обязательственного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 191–192.

⁵ См., например: Карелина С.А. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов как элемент восстановительного механизма // Право и экономика. 2008. № 6; Телюкина М.В. Основы конкурсного права // Рос. акад. наук; Ин-т гос-ва и права. М., 2004. С. 347; Ерофеев А. Критерии банкротства. Мораторий и другие последствия начала процедур // Вестник ВАС РФ. 2001. Спец. прил. к № 3.

Мораторий не распространяется на текущие обязательства, исключая их из режима моратория, таким образом, законодатель стимулирует контрагентов на заключение договоров с должником¹. В этой связи на текущие требования начисляются проценты (п. 2 ст. 213.19 Закона о банкротстве).

Арбитражный суд со своей стороны вправе принимать решение о внесении изменений в план реструктуризации долгов (ст. 213.20 Закона о банкротстве). Однако вопрос об уменьшении процентов либо определении более короткого срока по начислению к компетенции суда не отнесен, он оставлен на усмотрение финансового управляющего и кредитора в форме соглашения (абз. 4 п. 2 ст. 213.19 Закона о банкротстве).

Нам представляется предпочтительным передать данный вопрос на усмотрение суда, поскольку оба участника меньше всего заинтересованы в его реализации, а речь идет о гражданине.

В качестве последствия в результате завершения исполнения плана реструктуризации долгов гражданина для него возникает состояние прекращения обязательств – как результат освобождения (погашения), а также восстановления его платежеспособности, поскольку предполагается, что те требования, которые не были включены в план реструктуризации долгов, либо уже погашены, либо будут погашены вне дополнительной финансовой нагрузки.

Таким образом, в результате процедуры реструктуризации долгов гражданин не признается банкротом, он восстанавливает свое положение с возможностью быть полноценным участником рыночных отношений без тех последствий, которые возникают в силу ликвидационной процедуры.

В отличие от процедуры реструктуризации долгов процедура реализации имущества должника основана на элементах процедуры конкурсного производства, которая в научной литературе рассматривается как ликвидационная процедура².

Законодатель, указывая на особый статус должника, в отношении которого применяется процедура реализации имущества, уточняет, что она «применяется к признанному банкротом гражданину» (ст. 2 Закона о банкротстве 2002 г.).

¹ См.: Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 348.

² См.: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 414; Шишимарева Т.П. Конкурсное производство: понятие и признаки // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 87–101; Кораев К.Б. Исполнение обязательств кредитной организации ее учредителями или третьими лицами в конкурсном производстве // Закон. 2014. № 3. С. 46–51.

В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ в части утверждения положения о порядке, об условиях и сроках реализации имущества гражданина также указывается на необходимость применения общих норм права, регулирующих аналогичные мероприятия в конкурсном производстве¹.

Современная наука определяет «новую процедуру, применяемую к гражданам и индивидуальным предпринимателям вместо процедуры конкурсного производства в случае признания гражданина несостоятельным (банкротом) судом»².

Обратимся к легальному определению конкурсного производства. Действующий Закон о банкротстве под конкурсным производством понимает процедуру, которая применяется в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях равномерного погашения требований перед кредиторами (абз. 16 ст. 2).

Легальное определение понятия «реализация имущества должника» (абз. 18 ст. 2 Закона о банкротстве) полностью совпадает с понятием конкурсного производства, за исключением того, что именуется реабилитационной процедурой³.

Процедура реализации имущества должника представляет собой комплекс мероприятий, цель которых по своей сути соответствует конкурсному производству – погашение задолженности перед кредиторами из денежных средств, полученных в результате продажи на торги имущества должника.

Надо сказать, что некоторыми авторами конкурсное производство рассматривается как распределение имущества физического лица⁴.

Законодатель выделяет два способа реализации имущества должника: торги и публичное предложение. Публичное предложение, являясь близким к процедуре проведения торгов, определяется некоторыми авторами как приглашение делать предложение, т.е. продажа без объявления цены⁵. Понятие «публичное предложение» в ГК РФ

¹ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 19.10.2015. № 6806 (235).

² Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: Учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. 416 с.

³ Там же.

⁴ См., например: Шишмарева Т.П. Конкурсное производство: понятие и признаки. С. 87–101.

⁵ Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. М.: Юриспруденция, 2011. С. 119.

отсутствует, как отсутствует в Законе о банкротстве 2002 г. понятие «публичная оферта».

Анализ понятий «публичная оферта» и «публичное предложение» позволяет увидеть их общие критерии¹, например, признак публичности², признак состязательности³.

Таким образом, существуют два этапа реализации имущества должника: торги (аукцион или конкурс) – длительная и затратная процедура; публичное предложение (публичная оферта) – быстрая и менее затратная процедура.

Публичное предложение, на наш взгляд, – процедура, более предпочтительная для целей реализации имущества гражданина, при условии, что начальная цена утверждается арбитражным судом.

Последствия завершения процедуры реализации имущества выражаются в следующем.

Гражданин освобождается от обязательств, которые были предъявлены кредиторами, но не погашены в ходе процедуры, кроме некоторых обязательств, которые установлены законом. Гражданин утрачивает возможность назначаться на должность (п. 3 ст. 213.30 Закона о банкротстве), он не может подавать заявление о признании должника банкротом на протяжении пяти лет с даты завершения процедуры (п. 2 ст. 213.30 Закона о банкротстве).

Однако последняя норма противоречит другому положению законодателя, которое обязывает гражданина подавать соответствующее заявление не позднее 30 рабочих дней с даты, когда он фактически узнал либо мог узнать о сформировавшейся задолженности свыше 500 тыс. руб. (п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве).

В этой связи во избежание противоречий в этой части механизма банкротства граждан представляется необходимым дополнить абз. 1 п. 2 ст. 213.30 действующего Закона о банкротстве предложением следующего содержания:

«Положения пункта 1 статьи 213.4 настоящего Федерального закона в этой связи к гражданину не применяются».

Между тем нежелание законодателя отождествлять понятия «реализация имущества гражданина» и «конкурсное производство» как лик-

¹ Алферова Л.М. Реализация имущества должника в рамках процедуры банкротства посредством публичного предложения: торги или публичная оферта? // Бизнес в законе. 2013. № 1.

² Брагинский М.И. Конкурс. М., 2005. С. 44.

³ Беляева О.А. Аукцион и продажа посредством публичного предложения: соотношение процедур // Журнал российского права. 2010. № 3.

видационные процедуры, очевидно, подразумевая социальный смысл, рождает противоречие в общем понимании основ субъективных прав.

В свою очередь процедура реструктуризации долгов гражданина по своей сути очень схожа с процедурой финансового оздоровления. Последняя научным сообществом относится к продолжниковой системе¹ как реабилитационная процедура.

Автор не призывает к тому, чтобы использовать понятие «банкротство» для определения статуса гражданина, хотя в процессуальной части законодатель именно так и поступает. Однако подмена понятий приводит к ошибочному толкованию и лишает единого смысла.

Очевидно, что для кредиторов и иных лиц гражданин, прошедший процедуру реструктуризации долгов, и гражданин, признанный банкротом, различаются по степени финансовой надежности. Такой формат нам представляется верным вектором законодателя, направленным на недопущение злоупотребления со стороны гражданина. Такие понятия, как репутация, степень доверия, позволяют предполагать сознательность гражданина в финансовых отношениях.

В этой связи видится потребность в изложении абз. 18 ст. 2 действующего Закона о банкротстве в следующей редакции:

«реализация имущества – процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов;».

Отметим, что такой подход подтверждается законодателем.

Во-первых, очевидным представляется невозможность введения в отношении имущества умершего гражданина процедуры реструктуризации долгов (абз. 3 п. 1 ст. 223.1 Закона о банкротстве)². Реабилитация наследственной массы в сущности невозможна.

Во-вторых, в общем режиме по смыслу законодательства реструктуризация долгов является первоочередной и преимущественной процедурой, которая вводится в отношении гражданина. Реабилитация гражданина является приоритетной задачей. Арбитражный суд по результатам поступившего заявления о признании гражданина

¹ См.: Гончаров А.И., Барулин С.В., Терентьев М.В. Финансовое оздоровление предприятий. Теория и практика. М., 2004; Ткачев В.Н. Финансовое оздоровление градообразующей организации как должника особой категории // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8; Сарбаш С.В. Некоторые вопросы новой реабилитационной процедуры – финансового оздоровления. С. 52–56.

² Данная норма введена Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 391 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2015.

банкротом в случае признания заявления обоснованным выносит решение о введении реструктуризации долгов гражданина (п. 1 ст. 213.6 Закона о банкротстве) и лишь в случае несоответствия гражданина условиям введения в отношении него процедуры реструктуризации долгов применяет процедуру реализации имущества по ходатайству самого гражданина (п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

В-третьих, указывая на возможность оспаривания сделок в случае введения процедуры реструктуризации долгов (абз. 1 п. 2 ст. 213.32 Закона о банкротстве), законодатель не подразумевает в этой части иную процедуру.

Вместе с тем иных оснований для оспаривания (признания незначительными) таких сделок, кроме как введение процедуры банкротства в отношении гражданина-должника, как правило, нет¹ в силу особого правового режима, который меняет комплекс юридических отношений должника с момента введения процедуры банкротства в отношении последнего². Однако, как было показано выше, процедура реализации имущества при определенных условиях может быть введена в отношении гражданина-должника в качестве первой процедуры. В этой связи абз. 1 п. 2 ст. 213.32 действующего Закона о банкротстве предлагается изложить в следующей редакции:

«Право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в статье 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона основаниям возникает с даты введения одной из процедур».

Помимо сказанного законодателем определяются особенности для признания гражданина несостоятельным (банкротом) в случае, если он имеет статус индивидуального предпринимателя (ст. 214.1, 216 Закона о банкротстве).

Однако при подаче документов отсутствует требование по приложению к заявлению о признании гражданина-должника банкротом доказательства, подтверждающего наличие статуса индивидуального предпринимателя. Таким доказательством может служить копия

¹ См. об этом: Жукова Т.М. Особенности процедуры наблюдения при банкротстве индивидуального предпринимателя // Вестник Пермского университета. Сер. «Юридические науки». 2014. № 1. С. 189–196; Курбатов А.Я., Пирогова Е.С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // СПС «КонсультантПлюс», 2011; Шибанова Е.С. Сравнительно-правовая характеристика категории «правоспособность» юридического лица — должника в дореволюционном и современном законодательстве // История государства и права. 2010. № 7. С. 41–45.

² См.: Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

свидетельства о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В связи с этим представляется, что п. 3 ст. 213.4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ следует дополнить абзацем следующего содержания:

«копия свидетельства о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

Особенности заключаются в следующем.

1. Индивидуальный предприниматель, в отношении которого вводится процедура банкротства, утрачивает свой статус предпринимателя, о чем вносятся соответствующие сведения в Единый государственный реестр юридических лиц (по тексту ЕГРЮЛ), а также аннулируются ранее выданные ему лицензии (п. 1 ст. 216 Закона о банкротстве). Возможность получить статус индивидуального предпринимателя для него допускается не ранее чем через пять лет.

2. Установлена невозможность назначаться на руководящую должность и иным образом участвовать в управлении юридическим лицом на протяжении 5 лет (п. 4 статьи 216 Закона о банкротстве), тогда как в отношении гражданина такой срок составляет не более 3 лет со дня завершения дела о банкротстве (п. 3 ст. 213.31 Закона о банкротстве).

В результате завершения дела о банкротстве выносится судебный акт в отношении гражданина, в котором указание на статус индивидуального предпринимателя в прошлом не является обязательным.

Представляется разумным в институте несостоятельности (банкротстве) граждан помимо единого подхода применять единые последствия к гражданам, срок установить, например, 5 лет.

На основании изложенного для целей формирования единого подхода практики в отношении граждан предлагается п. 3 ст. 213.31 действующего Закона о банкротстве изложить в следующей редакции:

«3. В течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом, а также быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя».

Подводя итоги сказанному, отметим, что гражданин, вступая в особый формат отношений, регулируемых конкурсным правом¹, приоб-

¹ Несмотря на то что конкурсное право не выделено в самостоятельную отрасль права, его место в системе российского права большинством ученых определяется как

ретает и имеет на протяжении всего процесса в деле о банкротстве комплекс прав и обязанностей, отличный по своим свойствам от прав и обязанностей, существовавших у него до вступления в такие отношения, что рассматривается автором в следующей главе настоящей работы как особая правосубъектность гражданина-должника в отрасли конкурсного права.

Так, в соответствии с действующим Законом о банкротстве должник имеет следующие права:

- обращаться в суд с возражениями на заявление о признании его несостоятельным (банкротом) (п. 6 ст. 213.5);
- разрабатывать план реструктуризации долгов и представлять его финансовому управляющему (п. 1 ст. 213.12);
- возражать против плана, представленного кредиторами, и вносить изменения в план реструктуризации долгов путем направления ходатайства финансовому управляющему (п. 1 ст. 213. 20);
- ходатайствовать в суде о продлении срока исполнения плана реструктуризации долгов, не превышающего максимально возможный (п. 6 ст. 213.20);
- принимать решение о привлечении лиц, обеспечивающих исполнение возложенных на арбитражного управляющего обязанностей (п. 5 ст. 213.4);
- участвовать либо не участвовать в собрании кредиторов, предварительно уведомив финансового управляющего (п. 1 ст. 213.8);
- ходатайствовать об избрании способа и места проведения собрания кредиторов (п. 4 ст. 213.8);
- погашать задолженность перед кредиторами и заключать мировое соглашение на любой стадии (п. 2 ст. 213.31);
- защищать свои права, в том числе заявлять отвод судьи, подавать жалобы на действия арбитражного управляющего, взыскивать задолженность с третьих лиц;
- исключать имущество из конкурсной массы в соответствии с ГПК РФ (п. 2 ст. 213.25);
- возражать против требований, предъявляемых к нему;

комплексный межотраслевой правовой институт, который есть совокупность норм права различных отраслей права, регулирующих отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством). См., например: Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.С. Юрова. С. 11; Белых С.В., Дубинчин А.А., Скуратовский М.А. Указ. соч. С. 12; Телиокина М.В. Основы конкурсного права. С. 62 и др.

— совершать сделки, предусмотренные законодательством, с согласия финансового управляющего (п. 5 ст. 213.11).

Действующий Закон о банкротстве закрепляет за должником следующие обязанности:

— обращаться в суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом), предоставив необходимый комплект документов (подтверждающих задолженность, право собственности, статус безработного, семейное положение, наличие детей, средств на счете и др.) (ст. 213.4);

— направлять отзыв на заявление о признании гражданина банкротом, поданное кредитором (ст. 213.5);

— представлять финансовому управляющему план погашения долгов (ст. 213.4);

— предоставлять финансовому управляющему сведения о составе, месте нахождения имущества, о кредиторах, составе обязательств и иные сведения (п. 9 ст. 213.9);

— своевременно информировать кредиторов о возникших обстоятельствах в части изменения имущественного или финансового положения (п. 1 ст. 213.9);

— передавать все имеющиеся банковские карты (п. 9 ст. 213.25).

Права и обязанности имеют специфический характер для должника, свойственный конкурсным отношениям. Комплекс элементов материального и процессуального права определяет формат существования должника в период ведения в отношении него дела о банкротстве.

Завершая данный параграф, можно сформулировать следующие выводы.

В процедурах банкротства особый комплекс прав и обязанностей должника, характерный для должника в конкурсных отношениях. Это объясняется спецификой комплексного (межотраслевого) института права – конкурсного права и позволяет утверждать о несовпадении статуса должника в конкурсных отношениях со статусом должника в гражданско-правовых отношениях.

Процедура реализации имущества должника указана законодателем как реабилитационная процедура ошибочно. Последствия и принцип механизма ликвидационной процедуры, взятые за основу из процедуры конкурсного производства, которая большинством ученых-цивилистов рассматривается как ликвидационная процедура, вводят в заблуждение, формируют неоднозначное толкование в теории права и способствуют появлению недобросовестных должников.

§ 3. Понятие и сущность конкурсной правосубъектности

Определенность применяемых юридических дефиниций позволяет наиболее точно сформировать понятийный аппарат в юридической науке. При изучении такой категории, как конкурсная правосубъектность, немаловажным является определение ее роли в механизме правового регулирования.

Категория «конкурсная правосубъектность» содержит понятие «правосубъектность» как элемент общей категории права.

Анализ юридической литературы по данному вопросу показал, что правосубъектность понимается как свойство быть субъектом права¹ или участником правоотношений².

Хотя С.С. Алексеев рассматривает понятия «субъект права» и «правосубъектность» как синонимы³.

Не менее распространено в науке мнение о том, что правосубъектность есть предоставленная объективным правом возможность иметь и реализовывать как права, так и обязанности⁴.

Поддерживая эту позицию, Н.В. Витрук рассматривает лицо как субъект права и одновременно характеризует его как участника правоотношений, уточняя, что предоставленная возможность может быть реализована им как самостоятельно, так и через законных представителей; в случае неправомерной их реализации применяется ответственность⁵.

Очевидно, подразумевается та возможность, которая предоставляется объективным правом, устанавливающим рамки дозволенного поведения лица. При этом решение, участником каких правоотношений ему быть, объективным правом не навязывается, однако подразумевается, что лицо должно знать о признаках неправомерного поведения и последствиях, которые возможны в связке с последним.

«Возможно – значит дозволено, санкционировано и даже гарантировано», – так считает Н.И. Матузов, рассуждая о проблемах субъективного права⁶.

В этой связи интересно суждение о понятиях «субъект права» и «участник правоотношений», согласно которому в первом имеются

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. С. 592.

² Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник. М., 2008. С. 140.

³ Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2008. С. 379.

⁴ Шершневич Г.Ф. Общая теория права. С. 574.

⁵ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 193–194.

⁶ Матузов Н.И. Личность. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972. С. 100.

в виду лица, могущие быть участниками правоотношений в силу своей правосубъектности, а во втором – лица, участвующие в правоотношении, т.е. правосубъектность которых уже реализована¹.

Вместе с тем, как утверждает С.И. Архипов, именно в силу статуса субъекта права лицо может быть участником правоотношений, а не наоборот².

Таким образом, в теории права в ходе длительных дискуссий сложилось определенное понимание правосубъектности, в котором ученые сходятся во мнениях относительно категории «юридическая возможность».

Для целей настоящей работы согласимся с мнением, согласно которому правосубъектность следует рассматривать в связке понятий «субъект права» и «участник правоотношений», поскольку возможность (способность) иметь права и обязанности в силу правосубъектности может быть реализована носителем правосубъектности. Иными словами, нет пользы от возможности, если ее нельзя реализовать, и невозможно реализовать то, чего нет.

К элементам правосубъектности в науке относят правоспособность, дееспособность, деликтоспособность и др. Данная тема обсуждается в юридической литературе достаточно давно, много дискуссий нашли свое отражение в работах цивилистов разных периодов развития права.

Ряд ученых деликтоспособность относят к содержанию дееспособности, не выделяя в отдельный элемент правосубъектности³.

Существует мнение, в большей степени нашедшее свое развитие в работах С.Н. Братуся, С.Ф. Кечекьяна, С.М. Корнеева, А.В. Мицкевича и др., которое заключается в совпадении по содержанию двух понятий, «правосубъектность» и «правоспособность», из логической цепочки которого понятие «дееспособность» исключается либо рассматривается как подвид⁴.

¹ Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.М. Расолова. М., 2004. С. 423–424.

² См.: Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 128.

³ Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник. С. 225.

⁴ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 6; Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С. 615; Потоков А.Г. Правоспособность и дееспособность граждан по советскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1954. С. 5; Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1984. С. 10; Кечекян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 85; Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 6.

На наш взгляд, такая позиция взаимно исключает необходимость применения двух понятий и ставит перед выбором одного из них.

Впрочем, мнение об отказе от понятия «правосубъектность», которое лишь усложняет правовые отношения и ведет к нескончаемым дискуссиям¹, также существует.

Нельзя не упомянуть теорию М.М. Агаркова о «динамической правосубъектности», суть которой в том, что субъект обладает определенными правами и обязанностями в зависимости от текущих взаимоотношений его с иными лицами².

И все же, как показал анализ мнений ученых, преобладает позиция о том, что понятия «правоспособность» и «дееспособность» объединены в общее понятие «правосубъектность»³. Согласимся с таким мнением, поскольку оно наиболее точно определяет правосубъектность.

Правоспособность в теории права характеризуется через признаки равенства и всеобщности⁴. Правоспособность является равной и присущей для всех, вне зависимости от возраста, состояния здоровья, в том числе психических отклонений, имущественного положения, политических взглядов, пола, национальности и религиозной принадлежности.

Вместе с тем наличие правоспособности не гарантирует равенство в объеме субъективных прав в силу того, что обладание последними зависит от ряда юридических фактов, а правоспособность является предпосылкой иметь права и исполнять обязанности.

Не следует забывать, что правоспособность не является естественным качеством субъекта права, а относится к общественно-правовому⁵, несмотря на утверждавшуюся в науке точку зрения, что правоспособность возникает с момента рождения⁶.

¹ См., например: *Матузов Н.И.* Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 83; *Корецкий В.И.* Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР. Душанбе, 1949. С. 72.

² См.: *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИОН НКЮ СССР. Вып. 3. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1949. С. 73.

³ См., например: *Лазовская С.О.* Правосубъектность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 55; *Артеменков С.В., Долинская В.В., Козлова Е.Н.* Юридические лица: Пособие М., 2000; *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М.: Волтерс Клювер, 2006. С. 318; *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 2. С. 139; *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 89; *Иоффе О.С.* Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву. Л., 1957. С. 55–56.

⁴ См.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права: Учебник. С. 593; *Смоленский М.Б.* Теория государства и права: Учебник. М., 2010. С. 227.

⁵ См.: *Сырых В.М.* Теория государства и права: Учебник. М., 2005.

⁶ См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учебник. М., 2004.

Однако относительно возникновения правоспособности физических лиц в науке имеются и иные подходы. Например, в некоторых конкретных отраслях права предусмотрена возможность установления момента возникновения правоспособности неродившегося человека¹.

Интересным представляется мнение о том, что момент возникновения правоспособности следует ставить в зависимость от специфики отрасли права. Так, в гражданской отрасли права предлагается исходить из существующего подхода — правоспособность возникает с момента рождения, а отраслевая правоспособность, которая узко определяет права и обязанности субъекта права в определенной отрасли права, определяется в соответствии с нормами, регулирующими эту отрасль права. Кроме того, некоторые авторы выделяют специальную правоспособность, возникающую при выполнении особых условий, занятых соответствующих должностей².

Следует отметить, что в российской доктрине вопросы конкурсной правоспособности уже были предметом исследования некоторых ученых³.

К примеру, Т.П. Шишмарева рассматривает конкурсную правосубъектность как способность приобретать права, а процессуальную способность — как способность реализовывать права в процессе⁴. Это означает, что конкурсная способность возникает с рождения и заканчивается смертью. Правда, автор не уточняет, чем отличается она в этом случае от способности общегражданской, которая возникает у гражданина также с рождения.

Процессуальная способность, на наш взгляд, не отвечает всем целям и задачам, поскольку, как было уже сказано, российское конкурсное право содержит как материальные, так и процессуальные нормы, что отличает его от Положения Германии, на основе которого строится высказанное суждение. Кроме того, гражданин принимает участие в мероприятиях, не связанных с судебным процессом, — например, в собраниях кредиторов.

¹ См.: Беседкина Н.И. Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 67.

² См., например: Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. СПб., 2006. С. 326; Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. М., 2007. С. 594.

³ См., например: Говоруха М.А. Правовое положение органов управления юридического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 13; Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы и теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 108.

⁴ Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. С. 132.

Правоспособность, бесспорно, является неотъемлемой и важной частью, однако она не может характеризовать весь механизм участия должника в конкурсных отношениях в силу отсутствия элемента реализации как такового.

Дееспособность в науке понимается как способность лица собственными действиями приобретать и реализовывать гражданские права, образовывать для себя гражданские обязанности и выполнять их¹.

Понятие «дееспособность» не содержит характерного для право-способности признака равенства. Напротив, степень дееспособности определяется с помощью таких критериев, как возраст, состояние здоровья (психического). Акцент сделан на активность гражданина; действия, которые он совершает, формируют комплекс прав и обязанностей в будущем.

Дееспособность по достижении 18 лет. Возраст, определяемый законодателем, который позволяет в полном объеме обладать дееспособностью, – 18 лет (ст. 21 ГК РФ)². Вместе с тем в теории права говорится о наступлении полной дееспособности при наличии или отсутствии определенных обстоятельств, установленных законом, применяемых при необходимости³. В СК РФ⁴ также обращается внимание на отсутствие императивно установленного минимального возраста, с которого гражданин вправе вступать в брак и тем самым приобретать полную дееспособность⁵.

Формальный подход к решению вопроса о приобретении полной дееспособности не соответствует реальной действительности в силу того, что способность (неспособность) гражданина иметь свои права и нести в этой связи обязанности, как правило, не зависит от установленных законом условий, поскольку дееспособным гражданином действия могут быть и не выполнены (например, из-за отсутствия способностей, таланта, желания), и наоборот, недееспособному гражданину их выполнение может быть по силам (например, участники Паралимпийских игр, трудоустроенные инвалиды).

¹ См. об этом: Борисов А.Н., Игнатов С.Л., Ушаков А.А. Комментарий к главе 3 части первой Гражданского кодекса РФ «Граждане (физические лица)» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2013.

² Гражданский кодекс РФ. Ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // С3 РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ См.: Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник. М., 2010. С. 349.

⁴ Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // С3 РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁵ См.: Ростовцева Н.В. О дееспособности несовершеннолетних // Гражданское право. 2012. № 2. С. 24–28.

Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Несовершеннолетние ограничены в своей дееспособности, они могут заключать сделки, но только с согласия своих законных представителей, оформленного в письменном виде, как на момент совершения, так и в результате уже совершившегося акта в форме одобрения. Несовершеннолетние вправе распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами по своему усмотрению, а также осуществлять авторские права на произведения литературы, науки, искусства или любые другие формы интеллектуальной деятельности, охраняемые законом, совершать сделки, предусмотренные законом для малолетних, кроме того, вносить вклад в кредитные учреждения, быть участником кооператива согласно соответствующему законодательству, нести ответственность за вред, причиненный ими, и имущественную ответственность по сделкам.

В теории права дееспособность несовершеннолетних характеризуется как частичная, неполная, ограниченная¹. Однако именно понятие «ограниченная дееспособность» вызывает дискуссию, аргументируя системным толкованием норм права, делается вывод о невозможности говорить об ограничении, поскольку речь идет о части от полной дееспособности².

Дееспособность малолетних в возрасте от 6 до 14 лет. Малолетним предоставляется право совершать мелкие бытовые сделки; сделки по распоряжению средствами, полученными от законных представителей или с их согласия от третьих лиц; сделки, подразумевающие получение выгоды на безвозмездной основе, не требующие участия нотариуса или государственной регистрации. Имущественную ответственность по указанным сделкам несут законные представители, если не докажут свою непричастность. Также предусмотрена ответственность за вред, причиненный малолетним (ст. 28 ГК РФ)³.

В теории гражданского права также указывается минимальный возраст возникновения дееспособности у гражданина – 6 лет⁴.

Недееспособные лица в возрасте до 6 лет и по решению суда. Дети до 6 лет, согласно законодательству, признаются недееспособными.

¹ См., например: Тархова В.А. Гражданское право. Ч. I. М., 2007. С. 175; Перепелкина Н.В. Частноправовые аспекты правового статуса несовершеннолетних // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 6.

² Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2004. С. 162.

³ Гражданский кодекс РФ. Ч. I: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // С3 РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ См.: Тархов В.А. Указ. соч. С. 175.

Наравне с ними, согласно п. 1 ст. 29 ГК РФ¹, таковыми считаются лица, которые вследствие психического расстройства могут быть признаны судом недееспособными в порядке, определенном ГПК РФ².

Вместе с тем указанные лица могут быть участниками правоотношений в порядке, предусмотренном законодателем, компенсируя отсутствие своей дееспособности, части дееспособности за счет других лиц, в состав которых могут входить специалисты и лица, не обладающие специальными навыками.

Деятельность представителей направлена на восполнение дееспособности граждан в части и в полном объеме³.

Представители должны обладать дееспособностью в полном объеме. Это могут быть родители, усыновители, опекуны, попечители, душеприказчики, иные представители (например, в порядке п. 1 ст. 284 ГПК РФ)⁴.

Таким образом, ранее обозначенная тождественность двух понятий «субъект права» и «участник правоотношений» не лишена прежнего смысла в силу того, что дееспособность частично или в полном объеме компенсируется представителем, что позволяет лицу быть и полноценным субъектом права, и полноценным участником правоотношений.

Итак, правоспособность и дееспособность являются элементами правосубъектности, наиболее точно отвечают ее свойству, которое может быть выражено через категорию «юридическая возможность», поскольку правоспособность представляет собой комплекс прав и обязанностей, указывая на возможность их обладания субъектом в сфере общественных отношений, а дееспособность характеризует динамичный характер правосубъектности, который может быть выражен в самостоятельной реализации возможности по приобретению и осуществлению прав и обязанностей, предусмотренных правоспособностью.

В общем порядке применение дееспособности самим ее носителем является единственным возможным способом реализовать правоспособность. В тех отраслях права, где права и обязанности могут быть реализованы представителем и не требуется его личного участия в процессе приобретения и осуществления таких прав и обязанностей, а их ограничение и отсутствие допускается законодателем, реализация

¹ Гражданский кодекс РФ. Ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2002. С. 244.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.

правоспособности лица обеспечивается дееспособностью другого лица, иначе существование правоспособности в полной изоляции от дееспособности теряет смысл¹.

Как отмечалось выше, в теории права сформировалось несколько разновидностей правосубъектности, момент возникновения которых характеризуется как одновременное наступление правоспособности и дееспособности. Во-первых, общая, выраженная как способность лица быть субъектом права. Во-вторых, отраслевая, определяющая способность лица быть участником правоотношений в соответствующей отрасли права. В-третьих, специальная, характеризующая лицо как участника определенных правоотношений в рамках соответствующей отрасли права, среди таких лиц отмечаются должностные лица, обладающие специальными навыками².

В продолжение развития идеи о специальной правосубъектности в юридической литературе высказывается мнение о ее принадлежности к юридическим лицам³.

В юридической науке существует схожая классификация из трех видов правосубъектности, согласно которой в качестве лиц, обладающих специальной правосубъектностью, предлагается рассматривать граждан с частичной дееспособностью и недееспособных граждан⁴.

Рассмотренные точки зрения позволяют охарактеризовать конкурсную правосубъектность как межотраслевую наравне с представленными в науке в пределах отраслей российского права самостоятельными видами правосубъектности граждан, например, семейной правосубъектности⁵, трудовой правосубъектности⁶, завещательной правосубъектности⁷, арбитражной процессуальной правосубъектности⁸.

¹ См.: *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. С. 203.

² См., например: *Марченко М.Н.* Проблемы общей теории государства и права: Учебник. В 2 т. Т. 2. Право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2008. С. 599; *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Курс лекций. М., 2010. С. 277–278.

³ См., напр.: *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005.

⁴ См.: *Витрук Н.В.* Указ. соч. С. 205.

⁵ См.: *Лозовская С.О.* Правосубъектность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 46.

⁶ См.: *Бондаренко Э.Н.* Трудовая правосубъектность, дееспособность и юридические факты // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 5.

⁷ См.: *Барков Р.А.* Завещательная правосубъектность в наследственном праве России и государств – участников СНГ (сравнительно-правовой анализ): Автoref. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 58.

⁸ См.: *Сангаджиева Ю.В.* Правовое регулирование индивидуальной правосубъектности участников арбитражного процесса: Автoref. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 55.

Наиболее точно, на наш взгляд, по данному поводу высказывается В.Я. Яковлев, указывая, что в современной цивилистике различают общую правосубъектность, которая содержит зафиксированную в законе способность субъекта к участию в правоотношениях, а также отраслевую, которая признает за лицом право быть потенциальным субъектом в отношениях, регулируемых нормами определенной отрасли права. В ситуации, когда существует несколько отраслевых видов правосубъектности, Вениамин Федорович отмечает, что каждому из них наряду с общими параметрами присущи и какие-то особенности. Это становится возможным в силу того, что каждая отраслевая правосубъектность имеет свое специфическое содержание, однако факт присутствия общих черт, характерных для общей правосубъектности, исключать нельзя¹.

Поскольку институт несостоятельности не является самостоятельной отраслью права, а относится к гражданскому праву, однако регулируется с учетом норм иных отраслей права, мы имеем дело с отраслевым методом определения правосубъектности в конкурсных отношениях, предлагаемым Вениамином Федоровичем. Таким образом, у гражданина наряду с общей гражданской правосубъектностью может быть межотраслевая конкурсная правосубъектность в силу специфики регулирования таких отношений, отличных от общего порядка. Как уже отмечалось в настоящей работе, отличительные черты межотраслевого правового института выражаются в таких категориях, как порядок и условия присвоения статуса должника гражданину в деле о банкротстве, что определяется обязанностью установить критерии неплатежеспособности и (или) неоплатности должника; особый порядок удовлетворения требований кредиторов через реализацию конкурсной массы, что делает невозможным выдачу долга в натуре; порядок ведения процесса, нормы Закона о банкротстве содержат особые процессуальные положения, дополняемые общими нормами Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Все в совокупности позволяет утверждать, что каждая отрасль определяет правовое положение субъекта и посредством правосубъектности указывает на то, какими правами и обязанностями он обладает и каким поведением можно привести в действие эти права и обязанности, иными словами, какая модель поведения субъекта есть юридически значимая².

¹ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. М.: Статут, 2012. С. 44.

² Там же. С. 45.

Между тем специальную правосубъектность, осуществляемую в пределах отраслей права, представляется возможным относить к недееспособным лицам и к лицам с частичной дееспособностью, поскольку факт их возможного участия в конкурсных отношениях отрицать нельзя. Однако невозможно умолчать об особенном механизме реализации такими субъектами своих прав и исполнения обязанностей в конкурсном праве.

Таким образом, правосубъектность представляет собой категорию, которая способна выражать качественное своеобразие субъектов права, несет определенную гносеологическую нагрузку. Исследование правосубъектности позволяет познать различные субъекты права.

В юридической литературе вопрос правосубъектности должника в конкурсных правоотношениях рассматривается зачастую через ограничение правоспособности и дееспособности общей правосубъектности должника рамками объективного права в силу специфики отрасли конкурсного права.

Так, существует позиция, согласно которой такое ограничение происходит в ходе процедуры наблюдения в отношении должника – юридического лица. Ограничение правоспособности выражается в установлении запрета руководителю должника совершать определенные федеральным законом сделки, кроме того, устанавливается обязанность согласовывать сделки с арбитражным управляющим. Дееспособность ограничивается, поскольку часть действий в процедуре наблюдения, а в конкурсном производстве и внешнем управлении все действия совершаются арбитражным управляющим¹.

Схожее мнение в науке об ограничении правосубъектности должника в конкурсном праве также определяет причину ограничения правоспособности должника – юридического лица в ходе процедуры финансового оздоровления, отмечается факт принятия соответствующего плана по восстановлению и утверждению графика удовлетворения требований кредиторов, указывается на необходимость согласования сделок как с арбитражным управляющим, так и с собранием кредиторов. Ограничение дееспособности должника в финансовом оздоровлении характеризуется особым порядком предъявления кредиторами требований к должнику, а также приостановлением взыскания по исполнительным документам².

¹ См., например: *Мантул Г.А. Ограничение дееспособности юридического лица при введении процедуры наблюдения // Юрист. 2006. № 8; Курбатов А.Я., Пирогова Е.С. Указ. соч.*

² См., например: *Курбатов А.Я., Пирогова Е.С. Указ. соч.; Рухтин С. Правоспособность несостоятельного юридического лица // Российская юстиция. 2001. № 7.*

В процедуре конкурсного производства в научной литературе также отмечаются признаки ограничения правоспособности должника, которые заключаются в реализации имущества должника без учета воли руководителя должника, в порядке и на условиях, регламентированных федеральным законом. В этом же выражается ограничение дееспособности должника, поскольку мероприятия по продаже имущества организует и проводит арбитражный управляющий либо приглашенный им организатор торгов¹.

Автором не ставится задача сравнивать деятельность юридического лица и физического лица, не ведущего предпринимательскую деятельность. Разница очевидна в масштабах и объемах деятельности, в форме управления и принятия решений. При этом было бы странным отрицать фундаментальные выводы, сделанные другими авторами, изучающими проблему ограничения правосубъектности юридических лиц в конкурсных правоотношениях, поскольку схожие ограничения можно наблюдать в рассмотренных ранее процедурах, применяемых в отношении должника-гражданина, не ведущего предпринимательскую деятельность. Вместе с тем сам факт установления ограничения правосубъектности должника-гражданина в конкурсных отношениях в том виде, как было показано выше, нам представляется дискуссионным, поскольку наравне с описанными ограничениями должнику-гражданину устанавливаются определенные льготы (дополнительные права), о которых было сказано в предыдущем параграфе. В целом в результате проведения процедур как реструктуризации долгов гражданина, так и реализации имущества должника, законодателем предполагается реабилитация гражданина, что подразумевает улучшение его правового положения как субъекта права.

Феномен «ограничение правосубъектности должника» в конкурсном праве, на наш взгляд, может быть рассмотрен в составе межотраслевой конкурсной правосубъектности, поскольку учеными подразумевается ограничение общей правосубъектности, а не отраслевой. Понятие «конкурсная правосубъектность» наиболее точно определяет правовое положение должника в конкурсном праве и соответствует требованиям основных принципов и задач конкурсного права.

Основной принцип института несостоятельности (банкротства) заключается в справедливом погашении задолженности перед кре-

¹ См. об этом: Шабанова Е.С. Сравнительно-правовая характеристика категории «правоспособность» и юридического лица – должника в дореволюционном и современном законодательстве // История государства и права. 2010. № 7. С. 41–45; Курбатов А.Я., Пирогова Е.С. Указ. соч.

диторами должника, создавая здоровый фон конкуренции интересов кредиторов¹ – рождает потребность в установлении специального правового режима, предполагающего ограничение прав и обязанностей как должника, так и его кредиторов².

Надо сказать, что Конституционным Судом РФ сформирована определенная позиция относительно принципов, используемых в институте несостоятельности (банкротстве), в том числе:

– при реализации Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» обращается внимание на юридическое равенство сторон³;

– наличие ограничений, устанавливаемых для основных участников (должника и кредитора), состоящих в особом правовом режиме имущественных требований, которые предъявляются к должнику в определенном порядке, направленном на исполнение обязательств последним, отвечает принципу справедливости⁴;

– в силу различных, как правило, совершенно противоположных, интересов лиц, принимающих участие в деле о банкротстве, законодатель должен обеспечить баланс их прав, а также законных интересов, что определено и является публично-правовой целью института конкурсного права⁵.

Среди основных принципов, которые требуют законодательного закрепления, М.В. Телюкина выделяет следующие:

¹ Химичев В. Указ. соч.

² См.: Пирогова Е.С. Указ. соч. С. 81; Зинченко С., Казачанский С., Зинченко О. Поиск новой модели законодательства о банкротстве // Хозяйство и право. 2001. № 3. С. 34.

³ Постановление КС РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой ОАО «ТПФ» // Вестник КС РФ. 2000. № 4.

⁴ Абзак 2 п. 1 и абз. 2 п. 1.3 постановления КС РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, вносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

⁵ Абз. 1 п. 3 постановления КС РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Российская газета. 28.12.2005; определение КС РФ от 25 сентября 2014 г. № 1849-О «Об отказе в принятии рассмотрению жалобы гражданина Баталгина Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 8, 9 и 12 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Документ размещен не был. СПС «КонсультантПлюс».

- реализация процедур конкурса согласно экономической целесообразности;
- планомерное течение конкурсных отношений в рамках определенных этапов, каждый из которых сформирован исходя из определенного комплекса прав и обязанностей и проведения соответствующих мероприятий;
- применение норм конкурсного права, ориентируясь на критерии и признаки несостоятельности, предусмотренные конкурсным правом;
- дифференциация признаков, достаточных для возбуждения судебного дела, с последующим признанием должника банкротом;
- наличие существенных возможностей у кредиторов с крупным требованием, что порождает задачу обеспечить интересы мелких кредиторов;
- обеспечение пропорционального и соразмерного удовлетворения требований кредиторов, в том числе соблюдения очередности¹.

Данную классификацию принципов поддерживает В.Н. Ткачев².

Очевидно, что принципы сформированы на базе существующего практического опыта конкурсных отношений с участием юридических лиц. Вместе с тем сам факт этого не лишает возможности их применения к отношениям с участием граждан, поскольку институт несостоятельности (банкротства) граждан хотя и регулируется отдельным разделом норм права применительно к гражданам, однако механизм института несостоятельности (банкротства) предусмотрен единый.

С.А. Карелина под принципами правового регулирования конкурсных отношений предлагает понимать исходные положения, основные начала института, отражающие объективную сторону института несостоятельности (банкротства), выражающие его содержание и сущность, и логичность развития отношений, на базе которых строится нормотворчество и правоприменение³.

Тем не менее для понимания сути несостоятельности и достижения цели института конкурсных отношений важное значение имеет не обычный комплекс элементов фактического наличия, сформированный по принципу накопления, а особая их совокупность, характеризующая планомерное накопление соответствующих элементов; юридические

¹ См.: Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 60–70.

² См.: Ткачев В.Н. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: Учеб. пособие. М., 2006. С. 8.

³ См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. С. 503.

последствия в таком случае возможны только при накоплении достаточного количества элементов в соответствующем порядке¹.

Специфика отрасли права, которой регулируются конкурсные отношения, позволяет определить ограничение общей правосубъектности лица в этих отношениях как реализацию им того объема субъективных прав в конкурсных отношениях, который возможен в силу особой конкурсной правосубъектности у лица согласно принципам, целям, задачам и нормам конкурсного права.

Так, В.П. Грибанов рассматривает единые пределы осуществления субъективных прав, установленные законом, как юридическое выражение равенства субъектов в системе правоотношений, а не как ограничение прав².

Таким образом, конкурсную правосубъектность следует понимать как отраслевую правосубъектность, в состав которой входит особый комплекс прав и обязанностей гражданина-должника, реализуемых им исключительно в рамках института несостоятельности (банкротства).

Момент возникновения и прекращения конкурсной правосубъектности определен характером конкурсных правоотношений. В силу того, что она особая, то возникает у лица в момент вступления в эти отношения и прекращается завершением этих отношений.

На первый взгляд трудностей в этом вопросе быть не должно. Однако при детальном рассмотрении возникновения конкурсных правоотношений возникают такие вопросы, как момент возникновения отношений, с которого следует считать их наступившими, поскольку к этому моменту можно отнести подачу заявления в отношении должника в суд, открытие дела о банкротстве, вынесение судом решения о признании должника банкротом и введении соответствующей процедуры.

Возникновение обязательств затруднительно рассматривать в качестве возможного появления у должника конкурсной правосубъектности, поскольку, например, в момент вступления должником в договорные обязательства предполагается, что должник исполнит принятые на себя обязательства в полном объеме, тогда признаки возникновения конкурсных отношений на этом этапе не усматриваются. Более того, кредитор обязан доказать неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств со стороны должника, а также исполнение

¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004.

² См.: Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав (Классика российской цивилистики). М., 2000. С. 25.

обязательств со своей стороны. В этой связи нельзя исключать спор, требующий разрешения в суде вне банкротного дела, если таковое не было открыто ранее в отношении должника.

Следует согласиться с высказыванием Н.Г. Соломиной о том, что обязательство прекращается не только в случае его надлежащего исполнения, а еще и в случае надлежащего исполнения обязательства (кондикционного)¹. Таким образом, должник может быть недобросовестным (несоблюдение сроков исполнения, оплата не в полном объеме и т.п.), вследствие чего помимо основного обязательства рождается еще и дополнительное (неустойка, возмещение убытков и т.п.), погашение которого также является обязательным.

Обязательства, возникающие из договоров и сделок в результате неосновательного обогащения, вследствие причинения вреда и иных оснований, в редакции новой ст. 307 ГК РФ дополнены указанием на обязанность сторон действовать добросовестно и учитывать права, а также законные интересы каждого, выражать необходимое содействие в вопросах обязательства и не скрывать необходимую информацию при установлении, осуществлении обязательств и после их завершения².

Таким образом, современное российское законодательство исходит из добросовестности и разумности в части установления, исполнения и после исполнения обязательства. Кредитор может прогнозировать негативные последствия в виде возможных конкурсных отношений исходя из опыта предыдущего периода, критериев должника (возраст, пол, место работы и т.д.), но характеризуют должника как несостоятельный только установленные признаки (критерии) неплатежеспособности и (или) неоплатности.

Следует отметить, что схожее правовое указание содержится в некоторых зарубежных законодательствах, в которых достаточно давно существует институт несостоятельности (банкротства) граждан.

Так, в Германском гражданском уложении закреплено, что каждая из сторон может быть обязана учитывать права, правовые блага и интересы другой стороны, а должник обязан исполнять их добросовестно и в соответствии с требованиями и обычаями оборота (п. 2 § 241, 242)³.

¹ Соломина Н.Г. Пределы надлежащего исполнения обязательства // Право и экономика. 2013. № 11. С. 38–43.

² Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

³ Гражданское уложение Германии / Под ред. А.Л. Маковского и др. М.: Волтерс Кluвер, 2004. С. 48.

А законодательство Нидерландов призывает кредитора и должника придерживаться правил разумности и справедливости во взаимных отношениях. Интересным представляется положение о том, что обязательство, связывающее их в силу закона, обычаев или сделки, действительно в той мере, в какой это приемлемо в данных обстоятельствах по соображениям разумности и справедливости¹.

Как уже говорилось в § 1 настоящей главы, неплатежеспособность и (или) неоплатность содержат признаки, доказать которые предстоит заявителю в ходе рассмотрения судьей заявления о признании должника банкротом в деле о банкротстве, при условии подачи им соответствующего заявления. Вне зависимости от лица, выступающего в качестве заявителя (должник, кредитор, уполномоченный орган), в арбитражный суд представляется пакет документов, подтверждающих доводы, указанные в заявлении.

При этом заявление, поданное в арбитражный суд, не является гарантией удовлетворения его по существу. Арбитражный суд, рассматривая такое заявление, прежде всего устанавливает соответствие поданного заявления предусмотренным законодательством требованиям к форме и порядку подачи (ст. 213.4, 213.5 Закона о банкротстве 2002 г., ст. 224 АПК РФ). Затем суд принимает одно из предусмотренных законом решений: о введении процедуры банкротства в отношении должника; о прекращении производства по делу; об оставлении заявления без рассмотрения².

Неясно, с какого же периода комплекс прав и обязанностей, именуемый для целей настоящей работы конкурсной правосубъектностью, возникает у должника: с момента принятия заявления или с момента введения в отношении должника соответствующей процедуры банкротства?

Как указывал Пленум ВАС РФ в Постановлении от 22 июня 2012 г., «если суд принял одно заявление о признании должника банкротом (возбудил дело о банкротстве), то все аналогичные заявления, поступившие позже первого заявления, принимаются судом как заявления о вступлении в то же дело о банкротстве ...» (п. 7)³ (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 35).

¹ Гражданский кодекс Нидерландов. Кн. 6. Лейден, 1996. С. 281.

² См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Арбитражный процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

Судебная практика сложилась в пользу возбуждения дела о банкротстве на основании заявления, которое по формальным признакам соответствует критериям его рассмотрения по существу. Номер делу о банкротстве присваивается на этапе поступления заявления, которое подлежит рассмотрению в пятидневный срок с даты поступления (ст. 127 АПК РФ)¹.

Таким образом, возникают две даты: 1) дата принятия заявления (возбуждения дела) и назначения к рассмотрению его по существу; 2) дата введения процедуры банкротства в отношении должника.

При этом разрыв между этими датами может составлять до 3 месяцев (п. 5 ст. 213.6 Закона о банкротстве 2002 г.)².

Учитывая тот факт, что номер дела присваивается один раз и далее его судьба следует судьбе решения по существу, автор считает несправедливым игнорировать дату возбуждения дела. Вместе с тем фактическим моментом наступления последствий конкурсной правосубъектности по описанным ранее причинам, а именно в силу специфики прав и обязанностей, действий (бездействия), считается момент введения процедуры банкротства в отношении должника в рамках возбужденного дела о банкротстве. Датой введения процедуры банкротства следует считать дату объявления резолютивной части решения (п. 42 Постановления Пленума ВАС РФ № 35).

С учетом изложенного автор настаивает на том, что конкурсная правосубъектность возникает у должника с момента возбуждения дела о банкротстве, однако имеет пассивный характер ввиду процессуального механизма ее реализации. С даты объявления резолютивной части решения арбитражного суда о введении процедуры банкротства в отношении должника конкурсная правосубъектность приобретает активный характер и как следствие позволяет должнику быть полноценным участником в деле о банкротстве, статус которого определен судебным актом.

В соответствии с действующим Законом о банкротстве основаниями для завершения дела о банкротстве гражданина являются:

- завершение исполнения плана реструктуризации долгов гражданина (ст. 213.22);
- завершение расчетов с кредиторами и освобождение от обязательств (ст. 213.28);
- заключение мирового соглашения (ст. 213.31).

¹ Арбитражный процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² СЗ РФ. № 43. Ст. 4190.

То есть в результате завершения дела о банкротстве решаются следующие задачи: удовлетворяются требования кредиторов, сохраняется социальная единица общества. Очевидно, что имеет смысл говорить и о прекращении конкурсной правосубъектности гражданина в этой связи.

Таким образом, обобщая результаты проведенного в рамках настоящего параграфа анализа, есть основания сформулировать следующие выводы.

Конкурсная правосубъектность – это особая межотраслевая правосубъектность в конкурсном праве, включающая в себя особый комплекс прав и обязанностей гражданина-должника, которые:

- возникают в пассивной форме в момент возбуждения дела о банкротстве;
- переходят в активную форму с момента введения процедуры банкротства;
- прекращаются завершением (прекращением) дела о банкротстве;
- реализуются самим должником – носителем конкурсной правосубъектности либо законным представителем исключительно в рамках конкурсных отношений в полном объеме вне зависимости от степени общегражданской правосубъектности, т.е. правоспособности и дееспособности.

Это позволяет настаивать на необходимости введения в научный оборот категории «конкурсная правосубъектность» применительно к физическому лицу в рамках дела о банкротстве как особой межотраслевой правосубъектности в конкурсном праве, которая не совпадает с категорией «гражданская правосубъектность». В этой связи авторское определение данного понятия может быть: «конкурсная правосубъектность» – это определенные законодательством Российской Федерации права и обязанности физического лица – должника, которые возникают и реализуются после возбуждения производства по делу о банкротстве и до прекращения (завершения) производства вне зависимости от смерти должника».

Выделение данной категории обусловлено спецификой отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством), и необходимостью дифференцировать их от иных отношений, как частных, так и публичных.

Глава 3

Тенденции развития механизмов несостоятельности (банкротства) физических лиц на практике

§ 1. Субъект в конкурсных отношениях как носитель конкурсной правосубъектности

В юридической литературе последовательно и неоднократно обращается внимание на детерминацию правосубъектности в различных отраслях права, что характеризуется соответствующими факторами общественного развития.

После того как мы сформулировали определение конкурсной правосубъектности, теперь необходимо выяснить правовую природу участников конкурсных отношений, выступающих на стороне должника, что обязывает рассмотреть вопрос о теоретических основах, определить их классификацию и понятие.

В текущей редакции Закона о банкротстве применительно к должнику-гражданину, не ведущему предпринимательскую деятельность, законодатель относит такие понятия, как: гражданин; гражданин умерший (п. 1 ст. 223.1); наследники, нотариус (п. 2 ст. 223.1); органы опеки и попечительства (п. 2 ст. 213.6). Определения взаимоотношений указанных лиц с должником в законодательстве и теории права не обнаружено. Нам представляется возможным определить связь должника с иными лицами, специфика статуса которых сопряжена с должником в конкурсных отношениях, через конкурсную правосубъектность. Систематизация участников, выступающих в деле о банкротстве на стороне должника, позволит установить степень ответственности таких лиц.

Участие в процедурах банкротства от имени должника обеспечивается субъектом права. Конкурсные правоотношения реализуются таким субъектом права в силу его конкурсной правосубъектности. В этой связи необходимо прежде определить статус названных выше участников.

Представление гражданином своих прав и обязанностей в деле о банкротстве, т.е. в ходе реализации своей конкурсной правосубъектности, характеризует его как участника конкурсных отношений.

В случае смерти гражданина конкурсная правосубъектность реализуется его представителем, который не отвечает своим имуществом, ограничиваясь имуществом, принадлежащим наследодателю (граждану-должнику), т.е. наследственной массой. Именно наследственная масса в конкурсных отношениях приобретает форму конкурсной массы для целей удовлетворения требований кредиторов.

В период до вступления в свои законные права наследников конкурсная правосубъектность в деле о банкротстве реализуется исполнителем завещания либо нотариусом, расположенным в месте открытия наследственного дела.

В случае если наследство признается выморочным в порядке п. 2 ст. 1151 ГК РФ, то в качестве наследников выступает Российская Федерация, в том числе в лице субъектов Российской Федерации¹.

Как было отмечено ранее, отсутствие у гражданина общегражданской дееспособности или ее части не лишает его возможности реализовать свою конкурсную правосубъектность в силу того, что его воля может быть реализована иным дееспособным лицом.

Относительно данного обстоятельства в свое время также высказывался Г.Ф. Шершеневич, уточняя в этом смысле возможность признания несостоятельными всех тех, в отношении которых возможно исполнительное производство в части взыскания, – лиц недееспособных, частично дееспособных, малолетних².

Подтверждение сказанному нами обнаружено и в трудах В.Ф. Понондопуло³.

А вот современный автор Т.П. Шишмарева, исследуя вопросы несостоятельности (банкротства) граждан, высказывает опасения относительно возможности введения процедуры банкротства в отношении недееспособных или ограниченно дееспособных граждан ввиду «определенной сложности»⁴. Однако автором не приводятся аргументы в пользу своего мнения, что затрудняет анализ доводов.

Наличие в Федеральном законе органов опеки и попечительства является логичным и последовательным дополнением современного развития института несостоятельности (банкротства).

¹ Гражданский кодекс РФ. Ч. 3: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // С3 РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

² Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. 2-е изд. С. 130.

³ Понондопуло В.Ф. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Юристъ, 2001. С. 22.

⁴ Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: Учебное пособие для экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих. С. 374.

Законные представители (родители, опекуны, попечители) в конкурсных отношениях в порядке п. 3 ст. 36 Закона о банкротстве участвуют в судебном процессе, однако конкурсные отношения не ограничиваются исключительно судебными процессами.

Из буквального толкования норм права представляется, что в качестве участника конкурсных отношений должника выступает сам гражданин, иные лица в силу того, что не отвечают своим имуществом по долгам гражданина, являются его представителями, оказывая помощь и содействие гражданину в реализации им конкурсной правосубъектности.

Проведенный анализ показывает, что в теории права сформировалось несколько подходов для определения групп лиц в правоотношениях.

Так, Г.Ф. Шершеневич среди всех участников конкурсных отношений выделял лиц всвязи с наличием у одних частного, у других – публичного¹, т.е. лиц, наделенных властным характером и не имеющих властный характер.

В конкурсных отношениях такой подход скорее характеризует кредиторов, поскольку среди прочих кредиторов законодатель выделяет отдельно уполномоченный орган (ст. 11 Закона о банкротстве), представляющий интересы государства в деле о банкротстве².

Участие органов опеки и попечительства, нотариуса, наследников в деле о банкротстве является косвенным в силу того, что они не являются самостоятельными участниками в деле о банкротстве.

Также в теории права высказывается мнение о разделении участников на индивидуальные и коллективные (физические и юридические лица)³.

Такой подход нам представляется для целей настоящего исследования также нецелесообразным, поскольку основным участником всегда является физическое лицо, не ведущее предпринимательскую деятельность, участие в качестве представителя в деле о банкротстве юридического лица (например, органов опеки и попечительства) не меняет природу процедуры.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Изд. фирм. «Спарт», 1995. С. 5.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ См., например: Телокина М.В. Основы конкурсного права. С. 50; Алексеев С.С. Общая теория права. С. 221–223.

Наиболее подходящим нам представляется деление на лиц, самостоятельно реализующих свои права, и лиц, реализующих свои права, используя дееспособность представителя¹.

Должник в деле о банкротстве может реализовывать свою конкурсную правосубъектность как самостоятельно, так и через иных участников.

В законодательстве известны случаи присутствия множественности лиц на стороне кредитора и (или) должника (п. 1 ст. 308 ГК РФ).

Таким образом, для целей настоящей работы будем исходить из понятий «участник конкурсных отношений» и «сторона конкурсных отношений».

Под участником конкурсных отношений следует понимать должника, самостоятельно осуществляющего свою конкурсную правосубъектность. Под стороной конкурсных отношений понимаются должник и иное лицо, участвующее на стороне должника, реализуя совместно с ним его конкурсную правосубъектность.

Вместе с тем множественность лиц на стороне должника, как полагает Г.Н. Шевченко, позволяет говорить о долевом, солидарном и субсидиарном видах обязательств с соответствующей степенью ответственности лиц, участвующих и участвовавших на стороне должника как в деле о банкротстве, так и после введения процедуры банкротства².

Законом предусмотрена многовариантность солидарных обязательств, многие из которых имеют императивный характер: обязательства, возникающие у сторон по договору ренты (п. 2 ст. 586 ГК РФ), по договору страхования, если они застраховали один объект (ст. 953 ГК РФ), по договору товарищества (п. 1 ст. 1047 ГК РФ), по договору в связи с причинением совместного вреда (ст. 1080 ГК РФ) и др.

В.А. Беловым выделены и систематизированы виды законной солидарности долгов, среди которых долги наследников по долгам наследодателей³. А.Н. Береснев и В.А. Гуреев считают, что должник, погасивший солидарное обязательство, вправе предъявить регрессное требование к остальным должникам (наследникам), за вычетом доли, выпадающей

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 252.

² См.: Шевченко Г.Н. Солидарные обязательства в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 14–20.

³ См.: Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты – альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах: Сборник статей. М., 2011. С. 57–58.

на него¹. А регрессное требование, как утверждает В.А. Белов, направлено на восстановление положения лица, погасившего долг².

Б.Д. Завидов видит в правовой конструкции «солидарные обязательства» солидарную обязанность, солидарные требования, солидарную ответственность³.

«Такие обязательства весьма выгодны кредиторам, так как существенно повышают их возможности полного удовлетворения своих требований. Но они значительно ухудшают положение должников, любой из которых независимо от оснований и реального размера своего участия в солидарном обязательстве может быть обязан к его полному возмещению»⁴.

Надо сказать, что субсидиарному обязательству в науке уделяется не меньше внимания⁵.

Наиболее распространенное мнение, что субсидиарные обязательства есть разновидность обязательств с пассивной множественностью лиц. Множественность лиц в данном случае возникает на стороне должника в виде основного должника и субсидиарного⁶.

Е.А. Суханов прямо указывает, что субсидиарные обязательства есть разновидность обязательств с пассивной множественностью лиц. Н.Д. Егоров отделяет субсидиарные обязательства от иных обязательств с пассивной множественностью лиц способом обращения к субсидиарному должнику, т.е., когда кредитор может обращаться только к основному должнику без обращения к субсидиарному, а также отделяет их от долевых и солидарных особенностю распределения ответственности, указывая, что субсидиарный должник несет ответственность в объеме не исполненного обязательства основным должником⁷.

¹ См.: Береснев А.Н., Гуреев В.А. Порядок исполнения судебного решения: обеспечение прав взыскателя и должника. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2012. Вып. 17. С. 56.

² См.: Белов В.А. Гражданское право. Особенная часть: Учебник. М., 2004. 718 с.

³ См.: Завидов Б.Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: Научно-практический и аналитический справочник // СПС «Консультант-Плюс», 2011.

⁴ Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. С. 52.

⁵ См., например: Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 4; Гавзэ Ф.И. Обязательственное право (общие положения). Минск, 1968. С. 5.; Избранные труды. В 4 т. Т. III: Обязательственное право / О.С. Иоффе. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004. С. 67–80.

⁶ См., например: Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 41.

⁷ Там же. С. 42.

Мнения других юристов сводятся к тому, что субсидиарные обязательства не следует рассматривать в качестве обязательств со множественностью лиц, поскольку они не соответствуют такой правовой модели¹.

В частности, А.И. Масляев указывает, что в субсидиарных обязательствах, возникших по договору, изначально отсутствует признак множественности лиц, так как субъекты рассматриваемых обязательств являются сторонами двух взаимозависимых, однако различных по своей правовой природе, а также по содержанию и составу участников обязательств по критерию основного и дополнительного, при этом отмечает отсутствие признака множественности лиц также по закону и в случае деликта (ст. 1074 ГК РФ)².

О том, что имеются два самостоятельных обязательства правоотношений – основное и субсидиарное, делает вывод А.С. Бакин. Автор утверждает, что субъекты являются участниками одного правоотношения, отвечая каждый в своей части, при этом подчеркивает характер их ответственности, указывая на очередность, поскольку сначала отвечает один – основной, потом другой – субсидиарный, при условии наступления определенных последствий³.

О.А. Красавчиков считает, что в субсидиарных обязательствах следует различать ответственность основную, которая возникает на базе законодательных предписаний, и субсидиарную (дополнительную). По мнению автора, возникновение субсидиарных отношений возникает в силу необходимости установления наряду с основной ответственностью дополнительной⁴.

Между тем мнение относительно самостоятельности субсидиарных отношений подвергается серьезной критике со стороны С.В. Сарбаша, который говорит о возможности заключения договора, согласно которому лицо может выступать не как поручитель, а как субсидиарный должник в силу свободы договора. Другой довод ученого заключается в том, что противниками придается большое значение времени

¹ См., например: *Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник ТГУ.* 2010. № 239. С. 93; *Советское гражданское право: Учебник.* Ч. 1 / Отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1986; *Иванова Г.Н., Шевченко А.С. Субсидиарная ответственность // Правоведение.* 1998. № 2. С. 149–152.

² См.: *Гражданское право: Учебник.* Ч. 1 / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев (автор главы – А.И. Масляев). М., 2005. С. 182.

³ См.: *Бакин А.В. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета.* 2010. № 239. С. 92.

⁴ См.: *Советское гражданское право.* В 2 т. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова (автор главы – О.А. Красавчиков). М., 1985. С. 509.

возникновения субсидиарной множественности лиц, поскольку ее образование происходит, так или иначе, после появления самого обязательства, а сам факт возникновения не умаляет его природы. Кроме того, автор обращает внимание на то, что присутствие в субсидиарных отношениях как минимум двух участников, к которым кредитор вправе обратиться с требованием, не позволяет отнести субсидиарные обязательства за пределы родственной группы обязательств, сопряженных со множественностью лиц¹.

Очевидно, что однозначного ответа относительно природы субсидиарных обязательств и субъектного состава в теории не сформировалось.

По нашему мнению, субсидиарные обязательства следует рассматривать в качестве самостоятельных. Попытка подменить договор поручительства договором о субсидиарной ответственности как аргумент в пользу версии об их несамостоятельности звучит неубедительно. Время возникновения субсидиарной ответственности возникает неодинаково в сравнении с лицами в правоотношениях со множественностью лиц. Обязательство действительно возникает после подписания договора либо наступления условия по закону сначала для основного должника, потом для субсидиарного должника.

Из чего следует, что выделение лиц, реализующих конкурсную правосубъектность должника, в особый формат – «сторона конкурсных отношений» позволяет определить степень ответственности таких лиц.

Так, например, обязательства наследников в конкурсных отношениях можно рассматривать как солидарные и долевые в силу их особого отношения к категории пассивной множественности лиц. Вместе с тем законные представители (родители, попечители, усыновители и т.п.), реализующие конкурсную правосубъектность подопечного, очевидно, несут субсидиарную ответственность.

Таким образом, в качестве основных результатов проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы.

В результате предпринятой попытки систематизации лиц, являющихся носителями конкурсной правосубъектности, и лиц, ее реализующих, обоснована необходимость введения в научный оборот понятий «участник конкурсных отношений» и «сторона конкурсных отношений».

Под участником конкурсных отношений следует понимать должника, самостоятельно осуществляющего свою конкурсную правосубъ-

¹ См. об этом: Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности исполнения. М., 2004. С. 23–25.

ектность, под стороной конкурсных отношений — должника и иное лицо, участвующее на стороне должника, реализуя его конкурсную правосубъектность.

Предложенный подход позволит в рамках установленной множественности лиц на стороне должника определить долевую, солидарную и субсидиарную ответственность лиц, которые реализуют конкурсную правосубъектность должника.

§ 2. Несостоительность (банкротство) безвестно отсутствующих и умерших лиц

Нестабильная ситуация на юго-востоке страны, присоединение Крыма к России, трагические последствия, связанные с событиями 2014–2015 гг. на границе с Украиной, и другие военные действия на Востоке вынуждают говорить об актуальности рассмотрения вопросов о положении граждан, которые взяли на себя определенные обязательства, но ввиду смерти, безвестного отсутствия не смогли их погасить.

Новые положения о несостоительности (банкротстве) теперь содержит институт признания несостоительным (банкротом) гражданина умершего, признанного умершим.

Как известно, в гражданском законодательстве уже давно существует категория «безвестно отсутствующий гражданин», однако такая категория не предусмотрена в законодательстве о несостоительности (банкротстве) в отношении должника. В этой связи считаем необходимым устраниТЬ пробел в этой части.

В юридической литературе к безвестно отсутствующему гражданину проявляется интерес с точки зрения увольнения безвестно отсутствующего работника¹, а также расторжения брака с безвестно отсутствующим². В рамках настоящей работы нам представляется важным изучить специфику реализации конкурсной правосубъектности должника-гражданина в случае признания его безвестно отсутствующим.

¹ См.: Ситникова Е.Г., Сенаторов Н.В. Общие основания расторжения трудового договора: анализ трудового законодательства, судебная практика, рекомендации по оформлению. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2012. Вып. 11. С. 130; Воробьева Е.В. Увольнение работников. М.: АйСи Групп, 2013. С. 182.

² Семейное право: Учебник / П.Б. Сайтов, А.М. Белякова, Е.В. Богданов и др.; Под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. С. 35.

Институт признания гражданина безвестно отсутствующим, предусмотренный российским правом, нацелен прежде всего на устранение юридической неопределенности в ситуации длительного отсутствия гражданина, а также на предотвращение возможных неблагоприятных последствий для имущества такого гражданина¹.

В соответствии с действующим законодательством гражданин по заявлению заинтересованных лиц признается в судебном порядке безвестно отсутствующим при условии, что на протяжении года по месту его проживания отсутствуют сведения о месте его нахождения (ст. 42 ГК РФ). Таким образом, процесс признания гражданина безвестно отсутствующим занимает длительное время. Если будет установлено, что в месте жительства гражданина отсутствуют сведения о месте его пребывания в течение пяти лет, гражданин может быть признан умершим. При этом если будут установлены условия, угрожавшие ему смертью, дающие основание считать, что его гибель произошла по причине определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев (ст. 45 ГК РФ).

Гражданин, безвестно отсутствующий в связи с военными действиями, объявляется судом умершим, если со дня окончания военных действий прошло не менее двух лет.

Все факты устанавливаются в суде на основании заявления заинтересованного лица. Судья в рамках формируемого дела вправе запрашивать из соответствующих организаций сведения, способствующие установлению фактов, по месту жительства – последнему известному, месту работы гражданина (ст. 278 ГПК РФ). Кроме того, к участию привлекается прокурор.

В ходе исследования выявлено, что понятия «заинтересованные лица» законодатель не дает, однако по смыслу закона в эту группу лиц можно отнести супруга, заинтересованного в расторжении брака; работодателя, заинтересованного в увольнении работника; иждивенца, заинтересованного в получении пенсии по факту потери кормильца; иных лиц, чьи права и интересы могут быть защищены в случае обращения с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим – например, кредитора, представителя налоговых органов и др.

На основании судебного акта о признании гражданина безвестно отсутствующим его имущество передается органом опеки и попечи-

¹ См.: Корнеев С.М. Избранное / Сост. и науч. ред. П.В. Крашенников. М.: Старт, 2012. С. 49.

чительства лицу, с которым он заключил договор доверительного управления. В случае признания гражданина умершим соответствующая запись вносится в книгу государственной регистрации актов гражданского состояния.

Условием, при котором рассмотрение вышеназванных вопросов в суде возможно, является наличие российского гражданства у лица, в отношении которого подано заявление, или если последнее известное место жительства лица было на территории Российской Федерации (ст. 403 ГПК РФ). В противном случае, если, например, подача заявления планируется в отношении иностранного гражданина, заинтересованному лицу следует обращаться в компетентный орган иного государства.

Следует отметить, что некоторые правовые системы зарубежных стран, в частности Великобритании и США, не знают института объявления лица безвестно отсутствующим¹.

Однако институт признания гражданина, не ведущего предпринимательскую деятельность, банкротом в указанных странах существует достаточно давно. В Великобритании он регулируется Законом о несостоительности 1986 г. В США такой институт регулируется Законом о банкротстве 1978 г.²

В российском законодательстве присутствует в этом смысле институт доверительного управления, однако нельзя сказать, что он позволяет решить все вопросы, относящиеся к конкурсным отношениям, учитывая срок и сложность принятия решений. Напомним, что процесс неполучения возврата долга к определенному сроку всегда сопровождается санкциями (пени, штрафы, неустойка, возмещение убытков) со стороны кредитора. Сумма задолженности, предъявляемая в итоге кредитором к должнику, формируется в зависимости от длительности срока пропуска платежа. Данное обстоятельство, с одной стороны, является нарушением прав других кредиторов на удовлетворение своих требований, момент возврата которых, например, возникает в более позднюю дату, а с другой стороны, ущемляет права лиц, которые вправе претендовать на имущество безвестно отсутствующего гражданина (супруг, дети, иные родственники).

В исключительных случаях орган опеки и попечительства может на свое усмотрение назначить управляющего над имуществом отсутствующего гражданина.

¹ Ануфриева Л.П. Международное частное право: Учебник. В 3 т. Т. 2: Особенная часть. М., 2000. С. 22.

² Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 258.

вующего гражданина до истечения года с момента получения сведений о последнем месте пребывания гражданина (п. 2 ст. 43 ГК РФ). Между тем законодатель не позволяет в этом случае опекуну производить какие-либо выплаты. По смыслу закона его единственной функцией является обеспечение сохранности имущества.

Таким образом, законодательством условно определено лицо – управляющий имуществом отсутствующего гражданина, назначаемый органами опеки и попечительства, который может реализовать конкурсную правосубъектность гражданина-должника в конкурсных отношениях.

С учетом изложенного в целях настоящей работы выделим три статуса гражданина-должника:

- 1) безвестно отсутствующий гражданин;
- 2) признанный умершим гражданин;
- 3) умерший гражданин.

Данный подход позволяет предусмотреть в том числе переход из статуса безвестно отсутствующего гражданина в юридический статус «умерший гражданин» в случае признания его таковым судом (п. 1 ст. 45 ГК РФ).

В.Е. Лапшин, например, разделяет правовую регламентацию смерти человека на два уровня: 1) регулирование медико-биологической констатации смерти и 2) регламентация смерти с точки зрения ее правовых последствий¹.

Российское законодательство предусматривает два варианта установления смерти гражданина. Первый – это фактическое признание его смерти, констатация смерти, наступающей при смерти мозга или биологической смерти человека (необратимой гибели человека)². Второй – заочное признание смерти гражданина, выражющееся в объявлении его судом умершим, без обнаружения тела человека³.

И, как мы уже выяснили, законом предусмотрена возможность признания гражданина безвестно отсутствующим, последствием чего может быть признание его умершим в судебном порядке.

¹ См.: Лапшин В.Е. Смерть как правовое явление: Дис. канд. юрид. наук. Владивосток, 2005.

² Пункт 3 ч. 2 приложения к приказу Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» // <http://www.feldsher.ru/obuchenie/reanimatsiya-intensivnaya-terapiya/kriterii-prekrascheniya-reanimatsionnyh-metopriyatiy> (дата обращения: 10 июня 2014 г.).

³ Борисов А.Н., Игнатов С.Л., Ушаков А.А. Комментарий к главе 3 части первой Гражданского кодекса РФ «Граждане (физические лица)» (постатейный).

Отметим, что в российской цивилистике сформировалось несколько мнений относительно прав и обязанностей умершего должника¹.

По мнению некоторых ученых, в цивилистике сформировалось несколько мнений относительно прав и обязанностей умершего должника.

А.В. Бегичев считает, что обязательства перед кредитором могут быть исполнены за счет имущества, оставшегося после смерти должника².

В.Н. Гаврилов уточняет, что погашение обязательств перед кредиторами возможно лишь в рамках процедуры наследования, привлекая к участию наследника³.

А вот М.Л. Шелютто допускает удовлетворение требований кредиторов из наследственной массы в рамках процедуры банкротства умершего должника⁴.

В соответствии с п. 1 ст. 418 ГК РФ обязательство перестает существовать в связи со смертью должника, если исполнение невозможно без персонального участия должника или обязательство иным образом объединено с личностью должника.

Требования кредиторов в деле о банкротстве имеют исключительно денежный характер (ст. 2 Закона о банкротстве). Предъявление требований, которые не могут быть исполнены без персонального участия должника, либо иные обязательства, неразрывно связанные с личностью должника, не могут быть рассмотрены в суде и включены в реестр требований кредиторов должника в деле о банкротстве. Это свойство отличает статус должника-гражданина в конкурсных отношениях от статуса должника-гражданина в гражданско-правовых отношениях, относящихся к общей гражданской отрасли права⁵.

Факт признания судом гражданина умершим или наступления его фактической смерти порождает наследственные отношения, участни-

¹ Егорова М.А. Прекращение обязательств вследствие прекращения действия правонаследительных актов // Право и экономика. 2011. № 1. С. 29–35; № 2. С. 20–26.

² См.: Бегичев А.В. Ответственность наследников по обязательствам умершего собственника предприятия // Наследственное право. 2010. № 3. С. 4–8; Гаврилов В.Н. Наследование имущества предпринимателей // Предпринимательское право. 2010. № 3. С. 35–39.

³ Гаврилов В.Н. Ответственность наследников по российскому и зарубежному законодательству // Наследственное право. 2010. № 3. С. 23–31.

⁴ Шелютто М.Л. Обзор VII Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 59–69.

⁵ См.: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоительности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Витрянского. 2-е изд. М., 2004. С. 63.

ками в которых, как правило, являются наследники по завещанию или по закону; среди них физические лица, юридические лица, государство и его территориальные органы.

Права и обязанности в конкурсных отношениях должника-гражданина в случае его смерти не прекращаются, а реализуются лицами, наделенными полномочиями по закону или завещанию. Указанное объясняется феноменом «конкурсная правосубъектность должника-гражданина».

Вышесказанное подтверждается мнением некоторых судей, сформировавших судебную практику до принятия соответствующих положений в Закон о банкротстве 2002 г. в части регулирования конкурсных отношений при фактическом отсутствии граждан – умерших граждан. Отметим, что большая часть дел о банкротстве прекращалась по факту установления смерти гражданина, ведущего предпринимательскую деятельность¹.

Высказывалось мнение о том, что прекращение дела о банкротстве в связи со смертью должника не означает, что материальные правоотношения в денежных обязательствах прекращаются, если исполнение можно осуществить без персонального участия должника либо обязательство иным образом неразрывно не связано с личностью должника².

Сформировалась позиция судов, согласно которой смерть должника не может являться причиной для прекращения производства по делу, поскольку ст. 1175 ГК РФ допускает правопреемство по данному правоотношению: наследники, которые приняли наследство, рассчитываются по долгам наследодателя в части, не превышающей стоимость наследственного имущества³.

В одном из дел, рассмотренных Президиумом ВАС РФ в надзорном порядке⁴, было дано окончательное разъяснение спорного вопроса об источнике погашения расходов и вознаграждения арбитражному управляющему в случае наступления смерти должника. Суд однозначно указал на заявителя и наследника как на лиц, обязанность погашения у которых возникает в силу правопреемства. При этом Президиум

¹ См., например: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2010 г. по делу № А46-11802/2008 // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

² См.: Определение Арбитражного суда Омской области от 11 ноября 2011 г. по делу № А46-7956/2010 // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

³ См.: Определение Московского областного суда от 16 февраля 2012 г. по делу № 33-4209/2012 // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 4 июня 2013 г. № 17530/12 по делу № А60-14066/2009 // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

подчеркнул два обстоятельства: 1) «обязанность должника по уплате задолженности носит имущественный характер и не обусловлена его личным исполнением»; 2) «наследственная масса определяется как конкурсная масса и наоборот». Имущество, установленное в рамках конкурсного производства, оставшись неизменным, могло быть использовано как в первой инстанции для удовлетворения требований кредиторов, так и после вынесенного решения о прекращении производства по делу о банкротстве в порядке ст. 1151, 1159, 1175 ГК РФ.

Считаем, что это может быть выражено в особом отношении судебного сообщества, сформированного на основе практического опыта, к имуществу умершего гражданина, в личном присутствии которого нет необходимости. Механизм института несостоительности (банкротства) устроен таким образом, что в ситуации отсутствия субъекта права его особая конкурсная правосубъектность может быть реализована иными лицами без персонального участия должника.

Таким образом, как в случае с бывшими отсутствующим должником-гражданином, так и в случае с гражданином умершим, признанным умершим, достаточным является наличие имущества, которое осталось у гражданина и может составить конкурсную массу для целей удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве.

Вместе с тем необходимо определить особый статус указанных должников, объединяющий их в силу специфики реализации конкурсной правосубъектности фактически отсутствующего должника, в качестве третьих лиц.

Рассмотрим особенности имущества, оставшегося после смерти гражданина – субъекта права и не принятого новым субъектом права, находящегося в неопределенном положении.

В римском праве такому имуществу присваивали название «лежачее наследство» (*hereditasiacet*). Состав такого имущества представлялся ничьим (*res nullius*). Вместе с тем до принятия наследственного имущества наследником понятие «воровство», в случае присвоения такого имущества другими лицами, не было применимо в силу отсутствия прав у кого-либо на это имущество¹.

Некоторые цивилисты разделяют теорию о бессубъектностных правах и обязанностях на вещь, в основе которой лежит знание о том, что наследственная вещь ничья².

¹ См. об этом: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 4-е изд., испр. М.: Статут, 2003. С. 296.

² См.: Актуальные вопросы наследственного права / Ю.Б. Гонгало, П.В. Крашенинников, И.Б. Миронов и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. С. 41;

Рассмотрим эту теорию подробнее. Она берет свое начало в дореволюционном праве. Так, Г.Ф. Шершеневич, цитируя немецкого автора, отмечал, что «пока наследство не принято субъектом, объявляемым в положении несостоятельности должно быть само наследство как юридическое лицо. Во втором случае, когда наследник вступил во все правоотношения, составляющие в совокупности наследство, несостоятельным будет наследник...»¹.

В своих суждениях К.Д. Кавелин поддерживал такую позицию, предлагая признать за наследственным имуществом юридическую личность, поскольку вещь наследодателю после смерти не принадлежит, а у нового субъекта право на вещь отсутствует, при этом опека никого собой не подменяет. «Создание такой фикции юридической личности совсем не исключает начала права наследника с момента смерти владельца; ибо утверждение в правах имеет обратное действие – вплоть до момента открытия наследства – по отношению к правам и обязанностям наследника»².

Однако не все ученые поддерживают такую теорию. В частности, А.И. Загоровский, критикуя высказывание К.Д. Кавелина, писал о том, что необходимости в вымышленном субъекте нет, поскольку он есть в лице наследника³.

К.Б. Ярошенко также отрицает такую теорию, утверждая, что требуется установление субъекта, в противном случае невозможно будет установить ответчика⁴.

Современными цивилистами данный вопрос также не оставлен без внимания. Так, В.Ф. Попондопуло обращает внимание на возможность признания несостоятельным гражданина в случае смерти, в том числе признания его таковым в судебном порядке, а также бывшему отсутствующему⁵.

Гражданское право: Учебник. Ч. III. 1999. С. 507; Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к ГК РФ, части третьей (постатейный). М.: Проспект, 2002. С. 6.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. С. 134.

² См.: Кавелин К.Д. Очерк о юридических отношениях, возникающих из наследования имущества. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1885. С. 126–130; Он же. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства: Соч. М., 1910, Т. I. С. 56–60.

³ Загоровский А.И. Будущее законодательство о наследовании // Юридический вестник. 1886. № 4. С. 740.

⁴ См.: Ярошенко К.Б. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Комментарий судебной практики. Вып. 15 / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит., 2010. С. 53–64.

⁵ См. об этом: Попондопуло В.Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства). С. 22.

Представляется, что определенность в особом статусе гражданина умершего, признанного умершим или безвестно отсутствующего возможна через специальное понятие, что позволит в теории права разрешить многолетние дискуссии о неоднозначности в понимании основ конкурсного права по поводу признания указанных граждан несостоительными (банкротами).

Поскольку, с одной стороны, в присутствии субъекта права в конкурсных отношениях нет необходимости, при условии наличия у должника имущества, с другой стороны, конкурсная правосубъектность реализуется в деле о банкротстве третьими лицами от имени должника и во благо должника, что подтверждает присутствие субъекта права в отношениях.

Новеллы законодательства в части банкротства умершего гражданина содержат элементы особого режима ведения процедуры в отношении таких граждан, наделяя достаточно большими полномочиями иных лиц, включая нотариуса, которые участвуют в деле о банкротстве на стороне должника.

Так, нотариус или исполнитель завещания реализуют конкурсную правосубъектность должника-гражданина в деле о банкротстве в случае смерти последнего или признания его умершим (п. 2 ст. 223.1 Закона о банкротстве). Конкурсная масса формируется на основе наследства гражданина (п. 3 ст. 223.1 Закона о банкротстве). В связи с открытием наследственного дела нотариус либо исполнитель завещания вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением согласно форме с целью признания должника банкротом в случае смерти последнего (п. 1 ст. 223 Закона о банкротстве). Наконец, в отношении умершего гражданина, по смыслу закона, применяется сразу процедура реализации имущества гражданина (п. 1 ст. 228 Закона о банкротстве).

Таким образом, сформированные законодателем элементы механизма признания должника-гражданина несостоительным (банкротом) могут лечь в основу упрощенной процедуры.

В отношении юридических лиц сложилась судебная практика в части признания несостоительным (банкротом) должника по упрощенной процедуре отсутствующего должника в случае невозможности обнаружения органов управления по месту нахождения должника¹.

¹ См., например, постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2013 г. по делу № А12-23140/2012 ФАС, Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2013 г. по делу № А23-569/2013, ФАС Поволжского округа от 4 октября 2013 г. по делу № А57-7666/02.

Анализ законодательства и судебной практики позволил выявить ряд принципиально важных различий между существующей упрощенной процедурой банкротства отсутствующего должника – юридического лица и возможной процедурой в отсутствие гражданина в деле о банкротстве. Это свидетельствует о невозможности применения единого подхода в таких ситуациях, и вот почему.

1. Признаки банкротства должника-гражданина, рассмотренные в настоящем исследовании, не соответствуют тем признакам, которые содержит законодательство в отношении юридических лиц.

2. Порядок подачи заявления о признании должника-гражданина банкротом и необходимый перечень документов существенно различаются.

3. Круг лиц, участвующих на стороне должника-гражданина в деле о банкротстве, не соответствует лицам, которые представляют интересы юридического лица.

4. Порядок ведения процедуры реализации имущества должника-гражданина в упрощенном порядке осуществляется в том числе в отношении гражданина, чья общегражданная правоспособность прекращена. Тогда как прекращение (ликвидация) правоспособности юридического лица не позволяет ему быть участником конкурсных отношений через представителя, должник и переданные представительские права следуют судьбе завершения конкурсного производства в деле о банкротстве, так как юридическое лицо исключается из ЕГРЮЛ.

5. Особый режим предъявления имущественных требований к гражданину также характеризует специфику упрощенной процедуры в отсутствие гражданина-должника.

6. Конкурсная масса формируется исключительно из наследственной массы и (или) имущества, оставшегося после установления факта отсутствия гражданина.

7. Завершение процедур конкурсного производства и реализации имущества, хотя и являются в обоих случаях ликвидационной процедурой, однако применительно к должнику имеют различные юридические последствия. Так, явка гражданина, ранее признанного умершим, предоставляет право на предъявление требований к третьим лицам, что невозможно в случае с юридическим лицом.

8. Суть признания гражданина несостоятельным (банкротом) определяется социально значимым явлением, тогда как несостоятельность (банкротство) юридического лица возникает в результате предпринимательской деятельности.

Сказанное выше говорит о необходимости выделения из общего подхода признания отсутствующего должника — юридического лица банкротом особого упрощенного механизма банкротства в отношении гражданина: умершего, призванного судом умершим и (или) безвестно отсутствующим.

Формирование единого упрощенного механизма в отношении граждан признанных безвестно отсутствующим или умершим, позволит точнее применять инструменты института несостоительности (банкротства), учитывать особенности иных отраслей права (наследственного, семейного, трудового, гражданского-процессуального), участником которых мог быть гражданин до смерти (отсутствия), последствия которых в особом порядке влияют на процесс банкротства.

Между тем на практике важное значение имеет теоретическое обоснование того или иного отношения к предмету, как правило, выраженное в терминологии. Общепринятый термин позволяет понимать существенные взаимосвязи, раскрытие которых в теории права с точки зрения истинного смысла его применения.

Поэтому представляется необходимым обозначить особый статус гражданина, упрощенная процедура в отсутствие которого возможна в силу имеющихся доказательств признания его безвестно отсутствующим и умершим, при условии наличия имущества, возможного к включению в конкурсную массу.

В этом смысле предполагается правильным обращение к истокам всемирной правовой культуры. Имеющийся опыт заимствования базовых цивилистических составных в российском законодательстве отсылает нас к Древнему Риму. Анализ римского права позволил обнаружить близкую по значению фразу *Absente reo*, что означает «в отсутствие ответчика (подсудимого)¹.

Слово *absentia* [*absum*] в латинском языке имеет значение «отсутствие». *Absens* означает «отсутствующий» и обращает к значению *absum*, которое имеет более широкое толкование: не быть; не находиться; отсутствовать; *me absente* в мое отсутствие².

Согласно англо-русскому юридическому словарю заимствованное слово *absence* применяется в значении «отсутствие, неявка»; *absence*

¹ Матвеева Е.С. Рецепция римского права: Учеб.-метод. пособие. Орел: Изд. ОФ РАНХиГС, 2015. С. 133.

² Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Русский язык. 1976. С. 16.

from court – неявка в суд¹. Согласно другому источнику в английском юридическом языке также используется слово *absentia* в значении *in absentia* – заочно, в отсутствие; *to be tried in absentia* – быть судимым заочно².

Таким образом, предлагается использовать в теории права термин «банкрот – абсент» для целей обозначения и выделения особого статуса должника, упрощенная процедура в отношении которого возможна.

Анализ дореволюционного исследования Г.Ф. Шершеневича свидетельствует о том, что многие государства, допуская возможность признания умершего должника несостоятельным, выделяли соответствующие признаки³.

Так, согласно Французскому торговому уложению особенностью признания умершего несостоятельным являлось наступление его неплатежа до его смерти, срок предъявления заявления ограничивался годом со дня наступления смерти⁴.

Ученый в своей работе высказывает критику в ответ на имеющуюся норму, допуская возможность негативных последствий в виде суицида на фоне возникшей задолженности у должника с целью ограждения своей семьи от публичного позора. Такая проблема с суицидальным оттенком известна из СМИ в современных США, где давно развит институт несостоятельности (банкротства) граждан.

Итальянское торговое уложение для признания умершего должника несостоятельным рассматривало наступление неплатежеспособности после смерти последнего, однако относительный срок придерживалось аналогично французским нормам – один год. В немецком праве одним из обязательных условий для признания умершего должника несостоятельным было превышение пассива над активом (*uberschuldung*).

По нормам права в дореволюционной России умерший должник признавался несостоятельным при наличии трех условий: 1) отречение от наследства наследниками; 2) непринятие наследства наследниками; 3) заявленное недоверие со стороны кредиторов к наследникам в части обремененного долгами имущества⁵.

В современном отечественном законодательстве срок исполнения полномочий исполнителем завещания не указывается. Однако,

¹ Левитан К.М. Англо-русский и русско-английский юридический словарь. М.: Проспект, 2013. С. 11.

² www.miripravo.ru/lingvo/voc_e/a.htm (дата обращения: 15 мая 2016 г.).

³ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 180.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

исходя из смысла закона, он совпадает со сроком, предписанным нотариусу, — шесть месяцев, что соответствует общему сроку принятия наследства в порядке ст. 1154 ГК РФ (ст. 63.1 Основ законодательства о нотариате¹).

В соответствии с указанной нормой ГК РФ этот срок может быть увеличен, в том числе вследствие отказа (отстранения) наследника от наследства по основаниям, предусмотренным ст. 1117 ГК РФ. Процедура реализации имущества должника устанавливается на определенный срок — шесть месяцев, продление допускается лишь в случае удовлетворения ходатайства лиц, участвующих в деле (п. 2 ст. 213.24 Закона о банкротстве)². То есть арбитражный суд при недоказанности обстоятельств, при которых продление процедуры может считаться целесообразным, вправе вынести судебный акт об отказе в продлении процедуры. Сказанное также характеризует специфику заочного банкротства, поскольку одним из оснований для продления процедуры может быть защита интересов наследников.

Как было отмечено выше, по общим правилам срок для признания гражданина безвестно отсутствующим равен одному году.

Считаем, что предусмотренный законодателем общий комплекс признаков, рассмотренных нами в настоящей работе, включая срок три месяца, для целей признания должника несостоительным (банкротом) по упрощенной процедуре в отсутствие гражданина, учитывая, что срок процедуры банкротства может продлеваться неограниченное количество раз на шесть месяцев, не противоречит предложенному механизму.

Преимущества могут быть выражены в том, что недобросовестный должник не станет скрываться, зная о последствиях, а в отношении добросовестного должника — безвестно отсутствующего лица не будут затягиваться процедура и увеличение долга через начисление пеней, штрафов и иных санкций.

Итак, завершая рассмотрение вопроса о конкурсной правосубъектности безвестно отсутствующих и умерших лиц, полагаем возможным сформулировать следующие выводы.

1. Смерть и (или) признание гражданина-должника безвестно отсутствующим не прекращают конкурсную правосубъектность послед-

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. (с изм. от 24 декабря 2002 г.) // Российская газета. 13.03.1993.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

него, а реализуют ее иные лица – например, нотариус, исполнитель завещания или наследник, выступающие на стороне должника.

2. Учитывая тот факт, что в случае длительного отсутствия гражданина либо его смерти возникает необходимость устраниТЬ юридическую неопределенность, а также предотвратить возможные неблагоприятные последствия для имущества такого гражданина, предлагается решение данной проблемы путем введения упрощенной процедуры банкротства в отсутствие гражданина. Процедуру следует именовать «упрощенная процедура в отсутствие гражданина», а особый статус должника – «банкрот – абсент». Предлагается авторское определение указанных терминов:

«Упрощенная процедура в отсутствие гражданина» – процедура признания банкротом безвестно отсутствующего или умершего физического лица в случае, если будет установлено наличие у него имущества, допустимого к включению в конкурсную массу».

«Банкрот – абсент» – безвестно отсутствующее или умершее физическое лицо, **должник, признанный банкротом**».

Дополнительно автор отмечает, что на практике данный подход может служить в качестве мотивации для недобросовестных неплательщиков, желающих скрыться от кредиторов, а в теории права разрешить многолетние дискуссии о неоднозначности понимания основ конкурсного права в части существующего мнения о бессубъектных правах.

§ 3. Несостоятельность (банкротство) участников наследственных отношений

Под наследованием дореволюционный законодатель, согласно ст. 1104 Законов гражданских¹, понимал совокупность прав и обязанностей, связанных с имуществом, которые передаются после смерти умершего. К.П. Победоносцев, соглашаясь с данной нормой, определял наследование как переход имущества в связке с соответствующими правами и обязанностями от лица умершего к другому лицу².

В советский период цивилистами меньше уделялось внимание вопросу ответственности наследника по долгам наследодателя, поскольку советская власть желала исключить наследственное правопреемство как способ возникновения частной собственности, что расходилось

¹ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1: Законы гражданские. СПб., 1914.

² См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3 ч. Ч. 2. СПб.: Тип. А.А. Кравского, 1871. С. 197.

с коммунистическим вектором правящей партии¹. Свидетельством этому может служить принятый акт советского законодательства – Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования»². Ближе к 1960-м гг. институт наследования демонстрирует движение в сторону возрождения.

Тем не менее в советском праве юристы, рассматривая данный вопрос, под наследованием понимали правопреемство прав и обязанностей, сопряженных с имуществом от одного лица к другому по случаю смерти³.

На постсоветском пространстве развитие рыночных отношений способствовало расширению имущественных отношений. Собственникам было передано больше правомочий, со временем у них как участников рыночных отношений объем обязательств в имущественных правоотношениях увеличился.

Отечественные авторы утверждали, что не всякое посмертное правопреемство есть наследование: например, возникшее право на получение вклада в банке в силу ранее данного распоряжения вкладчика по случаю смерти не является наследованием⁴.

Тем не менее большинством ученых разных периодов феномен наследования анализируется с позиции совокупности прав и обязанностей умершего гражданина, которые приобретаются наследником в силу сущности правопреемства в случае принятия им наследства⁵.

¹ См. об этом: Гойбарт А.Г. Основы частного имущественного права. М., 1924. С. 124; Новицкая Т. Отмена наследования в первый год Советской власти // Советская юстиция. 1989. № 5; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. XIII. Ч. 1. С. 336.

² СУ РСФСР. 1918. № 34. Ст. 456.

³ См. об этом: Серебровский В.И. Наследственное право. М.: Юрид. лит., 1948. С. 3–4; Наследственное право (разд. IV) // Советское гражданское право: Учеб. пособие для юрид. вузов. В 2 т. Т. 2 / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1951. С. 433; Халфина Р.О. Право наследования в СССР. М.: Госюризат, 1952. С. 3; Она же. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. 60; Антимонов Б.С., Граве А.К. Советское наследственное право / ВИЮН МЮ СССР. М.: Госюризат, 1955. С. 5.

⁴ См.: Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / Под ред. С. Н. Братуся и Е.А. Флейшиц. М.: Юридическая литература, 1962. С. 398; Эйдинова Э.Б. Наследование по закону и завещанию, М.: Юридическая литература, 1984. С. 10.

⁵ См., например: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Изд. фир. «Спарк», 1995. С. 372; Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М., 1953. С. 42; Чепига Т.Д. Наследование по завещанию в советском гражданском праве. М., 1965. С. 121; Амфитеатров Г.Н., Солодилов А.П. Право наследования в СССР. М., 1946. С. 8; Барщевский М.Ю. Правовое регулирование наследования по завещанию в СССР: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 17; Егорова О.А.,

Между тем наследственное право лишено ряда механизмов, позволяющих решать задачи, близкие конкурсному праву.

Солидарный характер ответственности наследников фактически может быть ограничен стоимостью наследственной доли. Из содержания закона следует, что требования могут быть предъявлены к наследникам, принявшим наследство (п. 3 ст. 1175 ГК РФ). Преимущественное погашение требований в полном объеме одного кредитора перед другим, который обратился с опозданием, но в рамках исковой давности, неизбежно. Принцип равенства всех кредиторов положен в основу института несостоятельности (банкротства).

Очередность удовлетворения требований кредиторов в конкурсном праве (ст. 213.27 Закона о банкротстве) и очередность удовлетворения требований наследственной массы (ст. 1174 ГК РФ) различаются.

Кроме того, как справедливо отметил О.Е. Блинков, единый реестр требований кредиторов, публичность сведений по делу в российском наследственном праве отсутствуют¹.

Таким образом, тенденция развития конкурсных отношений позволяет говорить о решении некоторых проблем по принципу равноправия всех перед законом (п. 1 ст. 19 Конституции РФ)².

Вместе с тем остаются нерешенными такие вопросы, как статус наследника в конкурсных отношениях (содолжник или кредитор), участие завещательных отказов в деле о банкротстве, ответственность наследника, формирование наследственной массы в случае пассивной множественности лиц и долевых обязательств наследников³.

Очевидно, что лицо, в чье распоряжение переходит наследственная масса на основании закона или по завещанию, осуществляет мероприятие, направленные на цели и задачи конкурсных отношений (реализует конкурсную правосубъектность наследодателя-должника). Законом определены следующие лица: наследник, нотариус, исполнитель завещания (ст. 223.1 Закона о банкротстве).

Рассматривая наследника как носителя конкурсной правосубъектности, следует выделить ряд особенностей, поэтому его полная

¹ Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по делам о наследовании: Учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2013. С. 103.

² См.: Блинков О.Е. Ответственность наследников по долгам наследодателя (практические соображения) // Нотариус. 2004. № 1.

³ Конституция Российской Федерации (по состоянию на 26 мая 2016 г.) // Российская газета. 21.01.2009.

³ См.: Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонсало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др.; Под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. С. 225.

принадлежность к стороне должника в конкурсных отношениях представляется сомнительной.

Формирование общих положений наследования в России отличается от других зарубежных стран, где развит институт несостоительности (банкротства) граждан.

Некоторым странам свойственны нормы автоматического перехода права собственности от наследодателя к наследнику – по закону и общему легатарию – сезине (*saisine*), т.е. без проведения дополнительных мероприятий с целью открытия и установления наследства. Кредиторы в этом случае вправе после смерти наследодателя обратить свое взыскание к наследнику. Среди таких стран можно выделить, например, Германию, Швейцарию, Францию¹.

Российское право не признавало *saisine*. Не было этого признания и в советском праве (ст. 434 ГК РСФСР 1922 г.), и в дореволюционный период. Как писали цивилисты дореволюционного периода, «наша сенатская практика отрицает сезину»². Не каждое лицо, имеющее право на наследство, может признаваться собственником такого наследства, поскольку право наследника на наследство возникает в период от времени существования до времени открытия наследства³.

Современному российскому праву также неизвестно автоматическое признание права собственности за наследником после смерти наследодателя. Наследник должен доказать свое право на наследство, наследник должен демонстрировать свое желание на получение наследства.

Согласно действующему отечественному законодательству наследник вправе отказаться от принятия наследства как в пользу других наследников, так и без указания лиц (ст. 1157 ГК РФ) либо просто не принимать его (п. 1 ст. 1152 ГК РФ), либо принять его спустя неопределенное количество лет по истечении установленного законом срока (ст. 1155 ГК РФ)⁴. Наследники могут быть недостойными, в связи с чем им может быть отказано в наследстве (ст. 1117 ГК РФ).

В ситуации отсутствия наследников по закону и по завещанию, либо если все наследники написали отказ, не указав в чью пользу, либо

¹ См.: Гущин В.В., Дмитриев Ю.А. Наследственное право и процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. С. 36.

² Башмаков А.А. О владении по сезине // Журнал Минюста. 1901. Кн. 2 С. 116, 138.

³ См.: Любавский А. О принятии наследства и отречении от него // Юридический вестник. 1869. Кн. 10. С. 5.

⁴ См.: апелляционные определения Вологодского областного суда от 18 октября 2013 г. по делу № 33-4750/2013, Алтайского краевого суда от 29 октября 2013 г. по делу № 33-8870/13, определение ВС РФ от 19 ноября 2013 г. № 66-КГ13-8.

наследники отстранены от наследства, либо ни один из наследников не принял наследство имущество наследодателя считается выморочным и переходит в собственность Российской Федерации (ст. 1151 ГК РФ).

В силу того, что кредитор начисляет проценты, пени и штрафы в период неопределенности имущества и лица, ответственного по долгам наследодателя, права других кредиторов, а также наследников ущемляются в части уменьшения соразмерного удовлетворения требований¹.

Предполагая, что наследник реализует конкурсную правосубъектность наследодателя, а не свою собственную, процесс вступления (открытия) в наследство наследником, срок которого составляет от шести месяцев, представляется формальным, поскольку до принятия наследства наследником такую конкурсную правосубъектность может реализовывать нотариус или исполнитель завещания (ст. 223.1 Закона о банкротстве)².

В этой связи участие наследника в конкурсных отношениях на стороне должника нам видится неестественным до принятия им наследства, напротив, в этом случае наследник имеет признаки кредитора.

Среди таких признаков можно выделить срок наступления требования, обращение своих требований (по завещанию или по закону) к наследственной массе.

Иначе обстоит дело в случае принятия наследником наследства до введения в отношении умершего гражданина процедуры банкротства: наследник реализует конкурсную правосубъектность наследодателя, тем самым является участником конкурсных отношений на стороне должника.

В США, например, в основе наследственного права США лежат не теоретические познания, а практический опыт³. Наследники получают имущество (residuary estate), оставшееся после процедуры ликвидации, т.е. после того, как персональный представитель, указанный в завещании (executor), или назначенный судом управляющий (administrator), действуя как trustee, закончит все мероприятия, направленные на удовлетворение требований кредиторов. Таким обра-

¹ См.: Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по делам о наследовании. С. 102.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ См. об этом: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Т. 1: Основы / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М., 2000. С. 274.

зом, наследники представляют собой последнюю очередь в реестре требований кредиторов должника¹.

Некоторые зарубежные авторы сравнивают сформировавшийся механизм в наследственном праве США с банкротством².

Следует отметить, что российская арбитражная судебная практика, сформировавшаяся до внесения последних изменений в части регулирования вопросов несостоительности (банкротства) граждан, удовлетворяя требования кредиторов, прекращая процедуру в отношении граждан, утративших статус индивидуального предпринимателя ввиду признания их банкротом в случае смерти, указывала кредиторам на необходимость предъявления требований к исполнителю завещания или к наследственному имуществу³. Из этого следует вывод, что суды выделяют имущество, оставшееся после смерти должника, относя его к единственному возможному средству удовлетворения требований кредиторов, а не к наследнику, что характерно для института наследственных отношений в США.

По мнению отечественных цивилистов, природа российского наследственного права определяется тем, что все имущественные отношения умершего субъекта переходят к новому субъекту, продолжают существовать от имени последнего «по поводу имущества»⁴.

В наследственном праве США наследникам отводится иная роль они приравниваются к кредиторам, которые имеют право на получение своей доли имущества должника после его смерти⁵. Правовая природа наследования в США фактически представляет собой процедуру ликвидации имущества умершего должника⁶.

Как нам представляется, феномен «наследование» наделяет лицо признаками кредитора, поскольку права требования последнего воз-

¹ См.: Гражданское и торговое право капиталистических стран / Под. ред. К.К. Яичкова. М.: Международные отношения, 1949. С. 515, 534.

² Dacey N.F. How to avoid Probate! N.Y.: Crown Publishers, 1983.

³ См., например, решение мирового судьи судебного участка № 1 Красносулинского района Ростовской области от 6 декабря 2007 г., определение Санкт-Петербургского городского суда от 14 сентября 2011 г. № 13977.

⁴ См. об этом: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Введение. Общая часть. Особенная часть. Тула: Автограф, 2001. С. 616; Гернет М.Н., Новицкий И.Б., Устинова В.М. Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права // Общедоступные очерки. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1907. С. 1; Гуляев А.М. Русское гражданское право: обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения: Пособие к лекциям. 4-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. С. 554.

⁵ Dacey N.F. Op. cit.

⁶ Гражданское и торговое право капиталистических стран / Под. ред. К.К. Яичкова. С. 515.

никают в результате смерти наследодателя (должника). Права могут быть реализованы кредиторами в конкурсных отношениях в случае, если они включают свои требования в реестр требований кредиторов.

Таким образом, в силу специфики конкурсных отношений наследование как часть механизма института несостоятельности (банкротства) в отношении умершего гражданина до момента принятия наследства наделяет наследника естественными признаками кредитора, включая возможность предъявления встречного требования. Наследник в случае принятия им наследства реализует конкурсную правосубъектность должника (наследодателя) в силу универсального правопреемства.

Полагаем, что следует предоставить наследникам право осуществлять отказ в пользу всех кредиторов в рамках дела о банкротстве, тогда у суда не будет оснований сомневаться в том, что права и интересы наследников не нарушены.

При этом нельзя исключать случаи, когда наследники заведомо знают о недобросовестном уклонении от передачи незаконного имущества или незаконном удержании, сокрытии такого имущества наследодателем при жизни. Наследники вправе отказаться от своих прав на такое имущество как на стадии принятия наследства, выступая в качестве правопреемника, реализующего конкурсную правосубъектность наследодателя, так и на этапе включения своих требований в реестр требований кредиторов в случае отказа от принятия наследства.

Закон о банкротстве содержит положения, квалифицирующие недобросовестные действия должника (п. 4 ст. 213.28), вследствие которых невозможно освобождение гражданина-должника от обязанностей.

Некоторые ученые в указанной статье справедливо усматривают особую форму мошенничества, отличную от понимания в уголовном законодательстве, имеющую характер скорее обманых действий с целью сокрытия, уничтожения, вывода имущества¹.

Верховный Суд РФ, касаясь указанной темы, отметил, что доказывание таких фактов не должно ограничиваться рамками процесса в деле о банкротстве, а может быть предметом рассмотрения в рамках процесса обособленного спора в иных делах².

¹ Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 18–26.

² Пункт 45 постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 19.10. 2015.

Такие меры позволяют оперативно реагировать на недобросовестные действия со стороны должника.

Судебная практика встречает факты попыток злоупотребления гражданами инструментами банкротства с целью освобождения себя от обязанностей по погашению задолженности¹.

Учитывая то, что наследники могут знать о намерениях наследодателя в части его недобросовестных действий, а равно игнорировать право на заявление отказа от такого имущества, представляется необходимым установить в императивном порядке обязанность наследника заявлять отказ в таких случаях, поскольку смерть гражданина-должника прекращает его общую правосубъектность, не позволяет привлечь его к ответственности, затрудняет поиск и возврат такого имущества добросовестному правообладателю.

Говоря об участии наследника в конкурсных отношениях исходя из степени его конкурсной правосубъектности, следует обозначить ряд особенностей.

Ведение реестра требований кредиторов необходимо осуществлять с учетом наследника в зависимости от стадии вступления его в наследство. До принятия им наследства его требования необходимо включать в реестр требований кредиторов. После принятия наследства он выступает на стороне должника, реализуя конкурсную правосубъектность наследодателя.

Реализация конкурсной правосубъектности наследника должна сопровождаться открытием нового дела о банкротстве и выделением реализации его прав и обязанностей в самостоятельное производство.

Вопрос об ответственности наследника по долгам наследодателя широко обсуждается в современной юридической литературе².

Особенность объема ответственности наследника некоторые авторы ставят в зависимость от качества наследства и отдельных видов имущества³.

¹ См.: Постановление Арбитражного суда кассационной инстанции Северо-Кавказского округа от 9 декабря 2016 г. по делу № А32-36980/2015 // СПС «Консультант-Плюс»; определение Арбитражного суда Республики Коми от 25 января 2017 г. по делу № А29-13130/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Зайцева Т.И. Настольная книга нотариуса. В 4 т. / Под ред. И.Г. Медведева. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике. М.: Статут, 2015; Никифоров А.В. Нотариальная форма завещания в законодательстве России и зарубежных стран // Наследственное право. 2013. № 2. С. 45–48; Малкин О.Ю., Смолина Л.А. Наследственные права бывшего супруга // Наследственное право. 2012. № 2. С. 6–10.

³ См., например: Зайцева Т.И. Указ. соч.; Основы наследственного права России, Германии, Франции. С. 227.

Среди ученых существует мнение, что долг по смыслу закона представляет собой обязанность должника передать имущество, уплатить деньги, а также обязанность вернуть вещь законному владельцу¹.

Другое мнение дополняет первое обязанностью произвести уплату денежной суммы в силу наложенных санкций за неисполнение обязательства, которые не носили денежный характер, а были направлены на совершение (несовершение) каких-либо иных действий².

Применительно к наследованию ученые выделяют обязательства, возникшие ввиду смерти наследодателя, либо долг, сформировавшийся при жизни наследодателя³; обязательства в пользу отказополучателя, назначенного в завещании, либо обязательства в пользу кредиторов наследодателя⁴.

По смыслу процессуального правопреемства к наследнику переходят права и обязанности наследодателя в полном объеме, за исключением обязательств, которые не могут быть исполнены без персонального участия должника (ст. 418 ГК РФ); принятие части наследства не допускается (ст. 1152 ГК РФ)⁵.

Некоторые авторы, говоря о долгах при наследовании, исходят из того, что наследование есть замена в соответствующих правоотношениях наследодателя на его наследников. В этой связи под долгами следует понимать все обязанности (за исключением указанных в ч. 2 ст. 1112 ГК РФ), которые были на наследодателе (ст. 309 ГК РФ), вне зависимости от срока их наступления к моменту открытия наследства⁶.

В соответствии с действующим Законом о банкротстве (ст. 2, 213.6) под долгом понимается только денежный формат обязательства, т.е. обязанность должника уплатить кредитору денежную сумму, например, по сделке либо иному основанию, которое следует из федеральных

¹ См.: Рясенцев В. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Социалистическая законность. 1981. № 3. С. 43.

² См.: Бегичев А.В. Ответственность наследников по обязательствам умершего собственника предприятия. С. 4–8.

³ См.: Серебровский В.И. Наследственное право // Гражданское право. Т. II. С. 222.

⁴ См.: Бондарев Н.И., Эйдинова Э.Б. Право на наследство и его оформление. М.: Юрид. лит., 1971. С. 54.

⁵ Гражданский кодекс РФ. Ч. 3: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁶ См. об этом: Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгalo Б.М. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая / Под ред. С.А. Степанова. М., 2009; Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2002.

законов, и обязательные платежи, которые представляют собой обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет Российской Федерации, в том числе пени, штрафы, санкции за неисполнение обязательств.

Неденежные обязательства подлежат оценке и включению в реестр требований кредиторов в виде денежных, в том числе в виде взыскания убытков, возмещения причиненного вреда, материального вреда и пр.

Долг в конкурсных отношениях представляет собой непогашенную задолженность перед кредиторами, т.е. лицами, права требования которых не были удовлетворены или момент наступления которых возник после смерти гражданина.

По действующим нормам права каждый наследник, принявший имущество или часть имущества, отвечает по долгам умершего должника – наследодателя в части полученного им имущества по наследству и в оставшейся части может быть освобожден от долгов (ч. 2 п. 1 ст. 1175 ГК РФ)¹.

Следует отметить, что римское право представляло наследника как продолжателя дел наследодателя в полном объеме, не ставя в зависимость от размера наследственного имущества, предполагая возможность обращения взыскания на имущество наследника. При этом наследство могло состоять только из обязательств. Решением в таком вопросе для наследника мог быть отказ наследника от наследования. Позднее, в период становления права Юстиниана, наследник мог привлечь нотариуса, оценщика, кредиторов наследства, легатариев и осуществить опись и оценку наследства. Такая процедура ограничивала ответственность наследника размерами активов наследства².

В законодательстве некоторых европейских стран установлено общее правило о полной (неограниченной) ответственности наследника по обязательствам умершего и предоставлено право выбора принимать или не принимать наследство.

В Швейцарии, например, Гражданским кодексом наследникам предоставлен еще более широкий выбор возможностей:

- отказ от права наследования;
- обратиться к процедуре ликвидации наследства (сохранив права на остаток ликвидационной массы);

¹ Гражданский кодекс РФ. Ч. 3: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. ст. 4552.

² См. об этом: Хвостов В.М. История римского права. 7-е изд. М., 1919. С. 131.

— обратиться к процедуре составления описи (в этом случае обязательства умершего переходят в порядке наследования лишь в части, установленной описью)¹.

В других развивающихся странах, в том числе в России и странах СНГ, используется механизм ограниченной ответственности наследника по долгам умершего пределами передшедшего наследственного имущества к наследнику. Так, например, ст. 33 Закона Китайской Народной Республики «О наследовании» устанавливает ограничение в погашении обязательств наследодателя стоимостью передшедшего к наследнику наследства².

Таким образом, в мире сформировались два способа перехода наследства, отличающиеся пределами ответственности наследника, принимающего наследство: 1) полная ответственность по обязательствам и 2) ограниченная пределами наследственной массы ответственность по обязательствам.

Рассмотрим оба способа с точки зрения защиты прав кредиторов и наследников в процедуре банкротства, что может быть выражено в конкурсной правосубъектности наследодателя и наследника.

Кредиторы вправе включить свои требования в реестр требований кредиторов, чтобы впоследствии рассчитывать на погашение своих требований из имущества, установленного после смерти должника, — конкурсной массы. Оставшееся имущество может переходить к наследникам, однако кредиторы, требования которых не удовлетворены, вправе рассчитывать на возмещение своих требований в случае приятия наследником особого наследства, требующего его участия, — например, в виде предприятия.

Полагаем, что в подобной ситуации кредитор вправе рассчитываться на удовлетворение своих требований за счет личного имущества наследника.

Аналогичное требование можно применять в случае сокрытия наследником имущества либо предоставления заведомо ложных сведений в деле о банкротстве.

Таким образом, в исследовании данного вопроса значение имеют состав наследственного имущества, точнее, объем прав, переходящий по наследству к наследнику в связи со смертью наследодателя, факт

¹ См.: Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. М.: Норма, 1999. С. 570.

² Гражданское законодательство КНР: Пер. с кит. (серия «Современное зарубежное и международное частное право»). М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1997. С. 321.

принятия такого имущества наследником и добросовестность, проявляемая наследником в процессе дела о банкротстве.

Среди указанных прав можно выделить права, связанные с участием в хозяйственных товариществах и обществах; наследование предприятия; наследование земель, наследование почетных и иных наград, почетных и памятных знаков.

Комплекс прав и обязанностей, сопряженный с составом наследственного имущества, передаваемый наследнику, формирует, на наш взгляд, степень ответственности наследника, а вместе с тем наличие у него конкурсной правосубъектности.

В теории права ученые предлагают применять к наследнику полную ответственность, что подразумевает участие имущества наследника по обязательствам наследодателя.

Так, Л.И. Корчевская, говоря о предприятии, выражает мнение о необходимости применения полной ответственности к наследнику, предлагая освобождать его от ответственности в случае, если обстоятельства, повлекшие такую ответственность наследника, принявшего в наследство предприятие, не были ему известны в ходе ознакомления с документами¹.

О.И. Сватеева поддерживает идею о полной ответственности в отношении наследников, изъявивших желание принять в наследство предприятие, и предлагает отнести к категории полной ответственности и наследование прав участников полного товарищества или полного товарищества на vere. Автор отмечает, что поскольку лицо вправе принимать участие лишь в одном полном товариществе (ст. 69 ГК РФ), наследник сможет вступить в права наследования в случае, если он не является участником другого товарищества. Наследник, вступивший в полное товарищество либо в товарищество на vere, несет полную личную ответственность по абсолютно всем обязательствам, которые были до вступления такого лица в товарищество (ст. 75 ГК РФ)².

Рекомендовать введение в российское законодательство полной ответственности в отношении наследника в общем порядке представляется нецелесообразным, поскольку это может повлечь за собой множество проблем: усложнение механизма принятия наследства, так

¹ См.: Корчевская Л.И. Объекты наследственного преемства в условиях экономических преобразований: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 173–176.

² См.: Сватеева О.И. Ответственность наследника по долгам наследодателя: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2007. С. 143–145; Крашенников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2016. С. 178.

как многие наследники будут стараться оформить отказ от наследства или провести опись; дополнительную нагрузку на судей, так как это предполагает увеличение судебных споров в этой связи, и др.

Таким образом, говоря о полной ответственности наследника, можно подразумевать лишь добровольное продолжение наследником ведения дел наследодателя, требующих его участия в обеспечении сохранности производства, контроля над наследственным имуществом и добросовестного участия в процессе дела о банкротстве.

В целях реализации данного положения представляется необходимым дополнить действующий Закон о банкротстве новой ст. 223.2 следующего содержания:

«Статья 223.2. Особенности регулирования вопросов с участием наследников

Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости передшедшего к нему наследственного имущества в порядке, предусмотренном федеральным законом. Решение наследника о принятии части наследства, связанного с предпринимательской деятельностью наследодателя, влечет для наследника дополнительную ответственность.

Наследники, принявшие на себя дополнительную ответственность, связанную с предпринимательской деятельностью наследодателя, а также наследники, чья недобросовестность по смыслу настоящего Федерального закона будет доказана, отвечают всем своим имуществом».

Контроль за добросовестностью действий наследника может осуществляться независимым участником в конкурсных отношениях – финансовым управляющим.

Следует отметить, что схожий независимый участник в наследственных делах, утверждаемый судом, существует в английском наследственном праве – trustee. В свою очередь институт английского trust схож с римским институтом fiducia (*fiducia cum creditore*, – Gai. II. 60; *fiducia cum amico*), который применяется в законодательстве Германии (Treuhand). В праве некоторых европейских стран, например в Германии, это конкурсный управляющий либо доверенное лицо, утверждаемые судом в зависимости от процедуры¹. Гражданское уложение Германии содержит несколько вариантов управления делами несостоя-

¹ Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству: Пер. с нем. М.: БЕК, 2002. С. 144.

тельного должника. Судом может быть назначен конкурсный управляющий – Insolvenzverwalter (§ 258 Abs. 1 InsO). Кроме того, функции управляющего может исполнять сам должник – Eigenverwalter^{om} (§ 270 InsO). При этом Eigenverwaltung – это некая форма саморегулирования, которая часто используется в отношении гражданина-должника¹.

Таким образом, о наличии конкурсной правосубъектности наследника можно говорить в случае возникновения его личной ответственности по долгам наследодателя.

Подводя итог, следует отметить, что до принятия наследником наследства конкурсную правосубъектность наследодателя реализует нотариус или исполнитель завещания. Наследник реализует конкурсную правосубъектность наследодателя в случае принятия наследства. При этом наследник реализует собственную конкурсную правосубъектность в случае принятия наследства, сопряженного с предпринимательской деятельностью и недобросовестностью в деле о банкротстве, в результате чего он отвечает своим имуществом.

В завершение данного параграфа обобщим сказанное и сформулируем основные выводы.

1. Установлено, что статус наследника в конкурсных отношениях до принятия им наследства следует определять через понятие «кредитор», чьи требования следуют судьбе требований кредиторов, подлежат к включению в реестр требований кредиторов физического лица – должника в деле о банкротстве, поскольку такой наследник не может реализовывать конкурсную правосубъектность должника-наследодателя, ее реализует нотариус или исполнитель завещания.

2. У наследника в конкурсных отношениях отсутствуют признаки, позволяющие говорить о полной его принадлежности к стороне должника до принятия им наследства. Напротив, в этом случае наследник имеет признаки кредитора. Среди признаков можно указать срок наступления требования, обращение своих требований (по завещанию или по закону) к наследственной массе. Однако факт принятия наследником наследства до введения в отношении умершего гражданина процедуры банкротства позволяет утверждать, что наследник реализует конкурсную правосубъектность наследодателя.

3. Доказана необходимость установления обязанности наследника направить в арбитражный суд отказ от своих прав требований в деле

¹ См., например: Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 // BGBl. III / FNA 311-13. 1494–1495 f.

о банкротстве на имущество в пользу добросовестного владельца, если ему заведомо известно о факте недобросовестности наследодателя в отношении такого имущества, как то: незаконное удержание имущества, незаконное приобретение, сокрытие имущества и иное.

4. Доказана необходимость реализации конкурсной правосубъектности наследника и как следствие – выделения в отдельное производство дела о банкротстве в отношении наследника-должника в случае, если наследником принимается в наследство такое имущество, как предприятие, по долгам которого последний отвечает своим имуществом, либо установлена недобросовестность наследника в деле о банкротстве должника.

В этой связи ведение реестра требований кредиторов необходимо осуществлять с учетом наследника в зависимости от стадии вступления его в наследство. До принятия им наследства его требования необходимо учитывать в реестре требований кредиторов. После принятия наследства он выступает на стороне должника, реализуя конкурсную правосубъектность наследодателя.

5. Наследник должен отвечать дополнительно по долгам наследодателя своим имуществом и реализовывать собственную конкурсную правосубъектность в случае принятия наследства, сопряженного с предпринимательской деятельностью (например, в виде предприятия), и (или) если будет установлена его недобросовестность в деле о банкротстве. Реализация конкурсной правосубъектности наследника должна сопровождаться открытием нового дела о банкротстве и выделением в самостоятельное производство вопросов реализации его прав и обязанностей.

§ 4. Несостоятельность (банкротство) недееспособных и ограниченно дееспособных лиц

Современная судебная практика демонстрирует нам привлечение судьями в дела о банкротстве, возбужденные в отношении граждан, органов опеки и попечительства, в частности, ввиду наличия несовершеннолетних лиц, находящихся на иждивении у должника¹.

Дела, возбужденные в отношении ограниченно дееспособных и недееспособных граждан, в картотеке дел в настоящее время отсутствуют.

¹ См., например, решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21 января 2016 г. по делу № А56-80686/2015 // <http://kad.arbitr.ru/Card/786cdd77-a9db-407a-90de-adc28dbe308f>.

Однако, как уже отмечалось выше, действующий Закон о банкротстве не предъявляет особых требований к гражданину-должнику, в том числе требований к степени дееспособности лица.

Ранее уже было доказано, что подопечные с частичной дееспособностью и недееспособные граждане вправе реализовывать свою конкурсную правосубъектность через своих представителей, которые в теории права значатся как опекун, попечитель, усыновитель, родитель.

В отличие от участников наследственных отношений представители подопечного осуществляют от имени последнего комплекс прав и обязанностей, от качества исполнения которых зависит благополучие подопечного.

Представляется, что именно управление активами гражданина от его имени и для целей сохранения, увеличения или улучшения качества его имущества может нести в себе риск утраты, порчи, причинения вреда, убытков третьим лицам, неспособности погасить обязательства.

В отношении одного подопечного может быть назначено одновременно несколько опекунов и попечителей, которыми осуществляются представительство и защита прав и законных интересов¹.

Таким образом, законный представитель подопечного, реализуя конкурсную правосубъектность подопечного и являясь участником конкурсных отношений, выступает на стороне должника. Вместе с тем представляет интерес степень ответственности законного представителя (представителей), действия которого сопряжены с имущественным положением должника как в конкурсных отношениях, так и вне конкурсных отношений. Однако прежде рассмотрим концептуальные задачи, которые решает институт опеки и попечительства, и процесс его формирования.

Современные социально-экономические условия существования человека демонстрируют высокий уровень имущественного расслоения общества. Макроэкономическая нестабильность, высокий показатель сиротства по стране в целом, несовершенная система обеспечения жизненного уровня социально слабой группы населения, с одной стороны, и активное участие этой группы лиц в гражданско-правовом обороте, с другой стороны, делают этот сегмент социально значимым и уязвимым.

Прослеживаются две задачи: 1) сохранение гражданина в качестве полноценной единицы социально-экономической структуры

¹ См. об этом: Семейное право: Учебник / П.Б. Актоя, А.М. Беляллова, Е.В. Богданов и др.; Под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. С. 177.

государства (потребителя) с повышением качества его жизни; 2) предотвращение злоупотреблений и нарушений прав иных участников гражданско-правового оборота.

Дореволюционные цивилисты, рассматривая вопрос о несостоятельности, рассуждали «о несостоятельности лиц, находящихся под опекою». В частности, Г.Ф. Шершеневич указывал на возможность возбуждения дела о несостоятельности в отношении малолетнего, акцентируя внимание на имуществе, а не на лице, признанном его субъектом, поскольку «цель объявления кого-либо несостоятельным и учреждения по делам его конкурса состоит в том, чтобы привести в известность имущество и долги несостоятельного определенными законом способами, с сохранением по возможности интересов, как должника, так и всех известных ему кредиторов...»¹.

Согласно древнерусскому источнику права Русской Правде субъектом опеки являлись дети в возрасте до 15 лет (малолетние).

Вопрос с опекуном решался неоднозначно. Мать, оставшаяся без мужа, управляла имением, но опекуном над детьми быть не могла. После замужества функцию опекуна исполнял отчим или иной ближайший родственник².

Как видим, прослеживается смешанный характер регулирования отношений, формировавшихся при опеке. Очевидно, что это результат влияния обычая и традиций, с одной стороны, и норм права – с другой.

Дальнейшее формирование института опеки и попечительства осуществлялось за счет выносимых по важным вопросам постановлений и указов.

Систематизация правил об опеке и попечительстве была воплощена в Своде законов, а после в Гражданском уложении 1904 г.

Анализ норм Гражданского уложения позволяет утверждать, что основная линия защиты прав подопечных была направлена на имущественные интересы подопечного, а уж потом на личные³.

Здесь же более подробно указывается и о попечительстве в отношении совершенолетнего, лишеннего возможности вести свои дела лично.

¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. 2-е изд. С. 129.

² См.: Цатурова М.К. Русское семейное право XVI–XVIII вв. М.: Юрид. лит., 1991. С. 53.

³ Гражданское уложение. Книга вторая: Семейное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по состоянию Гражданского уложения. Вторая редакция. СПб., 1904. С. 245–247.

В советский период институт попечительства нашел свое отражение в Кодексе законов об актах гражданского состояния¹, где основная функция попечителя выражалась в заключении сделок от имени подопечного и управлении его имуществом.

Более четкое разделение понятий «опека» и «попечительство» можно увидеть в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. В целом прослеживается разница в основаниях возникновения и в последствиях наделения соответствующим статусом подопечного.

Так, опека вводилась в отношении лица неспособного – признанного таковым судом в результате слабоумия или душевного заболевания, несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет, а также в отношении имущества умершего или безвестно отсутствующего лица.

В отношении лиц в возрасте от 14 до 18 лет учреждалось попечительство, равно как и в отношении совершеннолетних, неспособных по физическим возможностям защищать свои имущественные права; попечитель был обязан оказывать помощь и согласовывать совершение любых сделок².

Основываясь на результатах анализа нормативных документов, можно усмотреть попытки законодателя в разные периоды формирования института опеки и попечительства установления перед опекуном и попечителем двух задач:

- 1) защита личности подопечного и его воспитание;
- 2) защита имущественных прав подопечного.

Очевидно, что основной акцент делался на имуществе подопечного, а вот первая задача выполнялась слабо.

Идея попечительства на практике сводилась к соблюдению простой формальности – проставлению на документе несовершеннолетнего надписи: «на совершение сего я, попечитель, согласие изъявляю»³.

В рамках современного законодательства вопросы опеки и попечительства имеют наиболее социально направленный вектор развития. Смена общественного сознания привела к переоценке ценностей в сторону охраны личности. Появление института доверительного управления имуществом подопечного в настоящее время также оказало положительное влияние на решение вопросов об охране имущества, находящегося под опекой (попечительством).

¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 189.

² Отечественное законодательство XI–XX вв. / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юристъ, 2000.

³ Сорокин В.М. Охрана детства. СПб., 1893. С. 51.

Современное законодательство вопросы опеки и попечительства регулирует комплексом норм гражданского и семейного права. При этом основной контроль осуществляется нормами публичного права. Государство во все времена обеспечивало заботу о социально слабой части населения граждан.

Мнения многих юристов сходятся в определении попечения: это забота государства о личности и имуществе лиц, неспособных в части или полном объеме (малолетство, сиротство, умственная неспособность, неспособность к гражданской деятельности, расточительство) самостоятельно заботиться о себе и своем имуществе¹.

Сегодня такая забота также осуществляется через органы местного самоуправления – органы опеки и попечительства, медучреждения, учреждения, которые направлены на оказание социальных услуг, другие организации, включая учреждения по уходу за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения своих законных представителей.

Денежные средства подопечного, в том числе доходы в виде положенных ему алиментов, пенсионных и социальных выплат, иные денежные средства, на которые вправе рассчитывать подопечный ввиду управления его имуществом, за исключением доходов, которыми распоряжается подопечный лично, расходуются опекуном или попечителем в интересах подопечного с обязательным согласованием с органом опеки и попечительства. Согласия органа опеки и попечительства на ежемесячное содержание подопечного за счет его денежных средств законному представителю не требуется, если сумма не превышает прожиточный минимум, в соответствии с законом (ст. 37 ГК РФ).

В стремлении приумножить капитал или улучшить имущественное состояние подопечного путем вступления в различные гражданские правоотношения, заключения сделок необходимо учитывать права третьих лиц, которые не должны быть нарушены, ввиду того, что они заключаются опекуном или попечителем в интересах подопечного.

Особое место в этой связи отведем ответственности.

Как верно отмечает В.Ф. Яковлев, в разных отраслях права виды мер ответственности и их функции различаются в зависимости от отрасли права².

¹ См., например: Цыпкин П.С. Опека в крестьянском быту. СПб.: Тип. А.С. Суворина. 1908. С. 130; Владимирский-Будаков М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феликс, 1995. С. 457; Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: правовое регулирование. М.: ИД «Дашков и К», 2002. С. 12.

² Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 5–7.

Имущественная ответственность несовершеннолетних лиц по совершаемым ими сделкам имеет самостоятельный для этих лиц характер (п. 3 ст. 26 ГК РФ). В ходе возникновения обязательств у несовершеннолетнего может не быть имущества, достаточного для погашения убытков, причиненных им, в связи с чем права контрагентов могут быть нарушены.

Интересным в этой части представляется участие попечителей в гражданских правоотношениях, связанных с правовой природой согласия, которое дают попечители наравне с родителями и усыновителями на заключение сделок, которые подопечные не могут заключать без согласования с ними.

Мнения по данному поводу в научном мире неоднозначны¹. Не углубляясь в дискуссию, продолжающуюся несколько десятилетий, отметим наиболее логичные с точки зрения обоснованности. Кроме того, по существу все мнения авторов не исключают друг друга, а, напротив, дополняют.

Так, М.В. Карпычев настаивает на общей теории, согласно которой в основу ложится юридическая связь контрагента по сделке и законного представителя несовершеннолетнего, выступающего в данном случае в качестве гаранта стабильности возникшего обязательства. Из этого важно сделать вывод, что связь имеет неразрывный характер, а значит, лица, давшие согласие на заключение договора несовершеннолетним лицом, должны привлекаться к возмещению возникших в результате этого убытков.

Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, попечители, родители (усыновители), организация для детей-сирот и детей, которые остались без попечения своих законных представителей, в которую был помещен несовершеннолетний под надзор (ст. 155.1 СК РФ), несут субсидиарную ответственность за вред, причиненный его действиями².

¹ Подробнее об этом см.: Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. С. 148; Савельев Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 18; Беспалов Ю.Ф. Некоторые проблемы реализации семейных прав ребенка (теория и практика): Монография. Владимир, 2001. С. 35; Карпычев М.В. Проблемы гражданско-правового регулирования представительства в коммерческих отношениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12.

² Постановление Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 3.

В науке сформировались две позиции относительно характера субсидиарной ответственности попечителя за вред, причиненный его подопечным.

Согласно одной версии такую субсидиарную ответственность следует рассматривать через множественность лиц, поскольку п. 3 ст. 1074 ГК РФ предусматривает прекращение субсидиарной ответственности соответствующих лиц в случае наличия у подопечного достаточных доходов или имущества. Эту позицию поддерживает С.В. Сарбаш в одной из своих работ, который говорит о том, что наравне с родителями (усыновителями) и попечителями закон упоминает учреждения – органы опеки и попечительства (п. 2 ст. 1074 ГК РФ), что характерно для ответственности со множественностью лиц¹.

Другое – противоположное мнение – заключается в том, что субсидиарная ответственность законных представителей несовершеннолетних подопечных имеет самостоятельный характер, основывается на следующем. Основание прекращения такой ответственности связывается с возможностью появления у основного должника (подопечного) средств для самостоятельного возмещения вреда. Участие иных законных представителей рассматривается как способ распределения рисков неблагоприятных последствий, возникших в результате правонарушения, либо как санкции за ненадлежащее воспитание подопечного.

Допуская мысль о том, что законные представители могут выступать на стороне со множественностью лиц по одному обязательству, делается вывод, что это ведет к признанию их соучастниками в действиях, в рамках которых реализуется субсидиарная ответственность². Представленная возможность учреждению осуществить возмещение вреда как в части, так и в полном объеме, подразумевает одновременное участие подопечного в расходах, иначе можно подумать о механизме безнаказанности для причинителя вреда³.

Последнее мнение нам представляется наиболее верным. Говорить о субсидиарном обязательстве со множественностью лиц в рассматриваемом случае означает рассматривать пассивную форму со множественностью лиц на стороне должника. Следовательно, кредитор вправе обратить свое взыскание на одного из содолжников, однако

¹ См.: Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. С. 23–25.

² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй (постатейный). В 3 т. / Под ред. Т.Е. Абоеva, А.Ю. Кабалкина. М., 2003. С. 913–914.

³ Там же. С. 912.

законодатель четко выделяет самостоятельность ответственности за вред, совершаемый подопечным. К тому же именно должнику принадлежит конкурсная правосубъектность, а попечитель лишь реализует ее.

Кроме того, предусмотренное п. 3 ст. 1074 ГК РФ прекращение обязательства в связи с появлением у подопечного дохода или иного имущества, за счет которого возможно возмещение вреда, доказывает, что законодателю небезразлично, за чей счет будет произведено возмещение. Субсидиарная ответственность организации реализуется на тех же основаниях, что и субсидиарная ответственность законных представителей несовершеннолетних подопечных¹.

Таким образом, подопечный, в силу недостаточности общегражданской дееспособности, реализует свою конкурсную правосубъектность в конкурсных отношениях через попечителя. Однако последний несет субсидиарную ответственность в деле о банкротстве в отношении подопечного, если иное не будет доказано в суде.

Попечителем дается согласие на совершение сделок ограниченно дееспособным гражданам – несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет и лицам совершеннолетним, которые в судебном порядке были ограничены в дееспособности ввиду пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками и наркотическими средствами².

За исключением перечня мелких бытовых сделок, предусмотренного законом для каждой из приведенных групп лиц, до наступления или признания их дееспособности в полном объеме их волеизъявление не может иметь самостоятельную форму выражения.

Каждая сделка содержит в себе существенный элемент – обнаружение частной воли, направленной на возникновение правового последствия. Само правовое последствие может быть выражено как в установлении, прекращении, изменении гражданских прав и соответствующих обязанностей, так и в возникновении или прекращении юридического лица, правового состояния либо свойства лица и т.п.³

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть вторая: Учебно-практический комментарий (постстатейный) / Под ред. А.С. Сергеева. М., 2010; Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 4: Обязательственное право / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2008. С. 666–668.

² Борисов А.Н., Игнатов С.Л., Ушаков А.А. Комментарий к главе 3 части первой Гражданского кодекса РФ «Граждане (физические лица)» (постстатейный).

³ Крашенинников Е.А., Байгуашева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7. С. 30–50.

Российское законодательство не предъявляет каких-либо особых требований к родителям, усыновителям и иным законным представителям подопечного, как то: наличие высшего экономического, юридического или финансового образования, наличие подтвержденного опыта совершения определенных сделок, которые ему, возможно, предстоит сопровождать в будущем, наличие собственного имущества как показатель успешного ведения дел и способность нести имущественную ответственность.

Тщательный контроль добросовестности и разумности действий, совершаемых законными представителями по управлению имуществом подопечного, которые обязаны действовать исключительно в интересах подопечного, также никем в полной мере не осуществляется.

По смыслу закона подопечный – лицо несамостоятельное, нуждающееся в опеке и попечении, дать правильную оценку своим действиям, направленным на возникновение, прекращение или изменение его прав и обязанностей, в полном объеме в силу своего возраста или состояния не может¹.

Решение принимается законным представителем, который основывается на своем внутреннем убеждении и жизненном опыте, как правило. Кроме того, нельзя исключать ситуации, когда желание избавиться от ответственности является результатом злоупотребления им своими попечительскими (опекунскими) полномочиями. Так, например, один родитель может заключить сделки от имени малолетнего, приобрести (продать) имущество (ст. 454, ГК РФ), взять денежные средства взаем (ст. 807 ГК РФ), сдать (снять) имущество в аренду (ст. 606 ГК РФ) и т.п. В результате неисполнения, некачественного или несвоевременного исполнения взятых на себя обязательств такого рода сделка может породить ряд негативных последствий – например, уплату подоходного налога в связи с реализацией имущества, находящегося в собственности менее трех лет (ст. 220 НК РФ), возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина (ст. 1084 ГК РФ), уплату процентов за несвоевременный возврат средств по договору займа (ст. 809 ГК РФ) и т.п.

Таким образом, подопечный может оказаться в ситуации, когда кредиторы вправе предъявить ему требования по неисполненным обязательствам, а законный представитель, действовавший от его имени, скрылся. С другой стороны, второй его законный представитель

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.

– например, мать может защитить права и интересы пострадавшего подопечного, также действуя от имени последнего.

Следует отметить, что субсидиарный механизм в институте несостоительности (банкротства) существует давно и позволяет привлечь к ответственности виновных лиц в деле о банкротстве в отношении должника – юридического лица, в частности руководителя должника, за действия (бездействие) в ходе исполнения им своих полномочий¹.

В то же время действующее законодательство не содержит специальных требований в случае привлечения законного представителя подопечного-должника к субсидиарной ответственности. Между тем исходя из сути правоотношений целесообразно привлечение законного представителя к субсидиарной ответственности.

В этой связи, основываясь на результатах анализа судебной практики, считаем необходимым предложить ряд положений, которые позволяют использовать механизм субсидиарной ответственности в отношении законного представителя подопечного.

1. Возможность пересмотра определения о завершении реструктуризации долгов или реализации имущества гражданина и возобновления производства по делу в случае, если основания для привлечения законного представителя к субсидиарной ответственности возникнут после окончания производства.

2. Возможность предъявления регрессного требования к законному представителю, по вине которого подопечный был вовлечен в дело о банкротстве в качестве должника, после завершения производства по делу о банкротстве подопечного.

3. Финансовый управляющий не является лицом, выполняющим функции доверительного управления конкурсной массой, сформированной из имущества подопечного в пользу кредиторов, а следовательно, его нельзя привлечь к субсидиарной ответственности.

4. Право на привлечение к субсидиарной ответственности законного представителя, по вине которого возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного, необходимо предоставить другому законному представителю подопечного, который реализует конкурсную правосубъектность последнего.

5. В случае если будет установлено, что иное лицо имело фактическую возможность определять действия законного представителя,

¹ См., например, постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2013 г. по делу № А33-10455/2012о2, от 15 мая 2014 г. по делу № А33-1924/2013о3.

по вине которого возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного, то это лицо отвечает солидарно с законным представителем в порядке, предусмотренном законом.

6. Законный представитель, по вине которого возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного, несет ответственность в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения им полномочий, возложенных на него в соответствии с действующим законодательством, если будет доказано, что при исполнении им своих полномочий он действовал недобросовестно и неразумно.

Для указанных целей под добросовестностью и разумностью законного представителя в отношениях с подопечным предлагается понимать принятие необходимых и достаточных мер для достижения целей и задач, предусмотренных законодательством для законного представителя подопечного, выраженное в надлежащем исполнении требований, определенных федеральным законом для законного представителя, если такие полномочия на него возложены законом.

Недобросовестность действий (бездействия) законного представителя может быть доказана при условии, что законный представитель:

- действовал, имея конфликт между своими личными интересами (интересами иных заинтересованных лиц) и интересами подопечного, в том числе при наличии фактической заинтересованности законного представителя в совершении от имени подопечного сделки, кроме случаев, когда информация о конфликте интересов была заранее известна и согласована с органами опеки и попечительства;

- скрывал информацию о совершенных им сделках, действиях (бездействии) от иных законных представителей либо осознанно предоставлял в органы опеки и попечительства и иным законным представителям информацию в отношении соответствующих действий (бездействия), сделок;

- знал или мог знать, что его действия (бездействие) на момент их заключения не соответствовали интересам подопечного.

Несоответствие признаку разумности предлагается доказывать через установление следующих обстоятельств:

- представитель принял решение, не учитывая известную ему информацию, имеющую значение при конкретных обстоятельствах;

- прежде чем решение было принято, он не совершил необходимых действий с целью получения соответствующих для его принятия сведений, которые имеют стандартный характер для мероприятий при схожей ситуации.

Дополнительно считаем возможным применять в отношении законного представителя, по вине которого возбуждено дело о банкротстве в отношении подопечного по обязательствам перед подопечным, в случае предъявления ему регрессного требования и исчезновения такого законного представителя упрощенную процедуру в отсутствие гражданина, приведенную в предыдущей главе.

Библиографический список

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (по состоянию на 26 мая 2016 г.) // Российская газета. 21.01.2009.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // С3 РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // С3 РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // С3 РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // С3 РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // С3 РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // С3 РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // С3 РФ. 2001 г. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // С3 РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // С3 РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
11. Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. 30.12.1992. Утратил силу с 1 марта 1998 г. (Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ).
12. Федеральный закон от 9 января 1997 г. № 6-ФЗ «О повышении минимального размера оплаты труда» // С3 РФ. 1997. № 3. Ст. 350.
13. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // С3 РФ. 1998. № 2. Ст. 222. Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.
14. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в ред. от 28 июля 2012 г.) // С3 РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.
15. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 2 июня 2016 г.) // С3 РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
16. Закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (по состоянию на 26 мая 2016 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

Библиографический список

17. Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 18 (ч. 1). Ст. 2153.
18. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // СЗ РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.
19. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СЗ РФ. 2015. № 1(ч. I). Ст. 29.
20. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного или преднамеренного банкротства» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. II). Ст. 5519.
21. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.
22. Указ Президента РФ от 14 июня 1992 г. № 623 «О мерах по поддержке несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» // Российская газета. 18.06.1992. Утратил силу с 1 июля 2002 г. в связи с изданием Указа Президента РФ от 21 октября 2002 г. № 1209.
23. Постановление Верховного Совета РФ от 19 ноября 1992 г. № 3930-1 «О порядке введения в действие Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 7.
24. Постановление Правительства РФ от 20 сентября 1993 г. № 926 «О федеральном управлении по делам о несостоятельности (банкротстве) при Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39. Ст. 3615. Утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства от 1 июня 1998 г. № 537.
25. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства» (ред. от 5 мая 2012 г.) // Российская газета. 01.06.2004.
26. Приказ Минпромэнерго России № 57 и Минэкономразвития № 134 от 25 апреля 2007 г. «Об утверждении Методических рекомендаций по составлению плана (программы) финансового оздоровления» // Экономика и жизнь. 2007. № 32.
27. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 921 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения

и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2012 г.» // Российская газета. 19.09. 2012.

28. Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2264 «О мерах по реализации законодательных актов о несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. 29.12.1993.

29. Законопроект № 105976-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» (ред., принятая Государственной Думой ФС РФ в первом чтении 14 ноября 2012 г.).

30. Постановление Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в дела о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 19.10. 2015. Федер. вып. № 6806 (235).

31. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 19.05.2009.

32. Постановление Верховного Совета РФ от 27 ноября 1992 г. № 4021-І «О мерах по укреплению системы арбитражных судов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 49. Ст. 2870.

Архивные документы

33. Сборник конкурсных законов, содержащихся в Своде Законов по Продолжению и изданиям 1876 г. // Конкурсный устав Германской Империи и Русские законы о конкурсе / Под ред. Н. Тура. Карлсруэ: Придворная тип. В. Гаспера (А. Горхлера), 1879. Ч. 2. 244 с.

34. Устав о службе по определению от Правительства // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. III. Ст. 46, 134. 1416 с.

35. Учреждение Комиссии Прошений // Свод законов Российской империи: в XVI т. Т. I. Ч. II. Ст. 41.

36. Александр I. Устав о банкротах. СПб., 1801. 52 с.

37. Особое Приложение к Законам Состояния // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. IX. Ст. 136.

38. Устав Таможенный // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. VI. Ст. 47.

39. Устав о Воинских Повинностях // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. IV. Ст. 30, 763.

40. Устав о Пошлинах // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. V. Ст. 25.

Библиографический список

41. Общее Губернское Учреждение // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. II. Ч. I. Ст. 292 (201), 667.
42. Учреждение Кавказское и Закавказское // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. II. Ч. II. Ст. 40.
43. Учреждения Министерств // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. I. Ч. II. Ст. 389.
44. Устав Казенныи Имперский // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. VIII. Ч. 1. Ст. 531, 2550.
45. Законы Состояния // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. IX. Ст. 81, 82, 98.
46. Устав Горный // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. VII. Ст. 940, 970.
47. Законы Гражданские // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. X. Ч. I.
48. Устав Гражданского Судопроизводства // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. X. Ч. II.
49. Законы Судопроизводства Гражданского // Свод законов Российской империи В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. X. Ч. II. Ст. 1–28.
50. Устав Торговый // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. XI. Ч. II. Ст. 785.
51. Устав Почтовый // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. XII. Ч. I, 88. прил. ст. 4; 122, прил. ст. 18, 2022.
52. Устав Горного и Сельского Хозяйства // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. XII. Ч. II. Ст. 368, 457, 458.
53. Устав о Наказаниях // Свод законов Российской империи. В XVI т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. X. Ч. I.
54. Правила о внесении в реестр от 20 октября 1925 г. // Собрание Законов СССР. 1925. № 82. Ст. 623.
55. Гражданское уложение. Книга вторая: Семейное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по состоянию Гражданского уложения. Вторая редакция. СПб., 1904. 488 с.
56. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 189.

Зарубежное законодательство

57. Гражданский кодекс Нидерландов. Лейден, 1996. Кн. 6. 516 с.
58. Гражданское законодательство КНР: пер. с кит. Сер. «Современное зарубежное и международное частное право». М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1997. 315 с.
59. Указ Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)» (с изм. и доп. от 27 августа 2004 г. № 411) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 127; 2004. № 137.
60. Закон Латвии от 22 ноября 2007 г. «О неплатежеспособности» // http://latvia.news-city.info/docs/sistems/dok_ieggwz/page5.htm.
61. Цивільний кодекс України // Відомості Верховної Ради. 2003.

Материалы судебной практики

62. Постановление Пленума ВС РФ № 6 и ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» // Бюллетень ВС РФ. 1996. № 9 1997. № 5.
63. Определение КС РФ от 25 сентября 2014 г. № 1849-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баталыгина Н.Н. на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 8, 9 и 12 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Документ размещен не был // СПС «КонсультантПлюс».
64. Постановление КС РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой ОАО «ТПФ» // СЗ РФ. 2000. № 24. Ст. 2558.
65. Постановление КС РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 АПК РФ в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской обл., жалобами граждан и юридических лиц» // Вестник КС РФ. 2001. № 5.

66. Постановление Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 3.

67. Постановление КС РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

Библиографический список

68. Постановление Пленума ВС РФ № 13, ВАС РФ № 14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.

69. Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Официальные документы и разъяснения. 2012. № 19.

70. Постановление Президиума ВАС РФ от 4 июня 2013 г. № 17530/12 по делу № А60-14066/2009.

71. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2005 г. № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3.

72. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2010 г. по делу № А46-11802/2008 // <http://kad.arbitr.ru/Card/3a38ffc2-50f8-4d15-9085-961bf705b72a>.

73. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2013 г. по делу № А12-23140/2012 // <http://kad.arbitr.ru/Card/437741d8-fa58-4f6f-8481-161077c2689c>.

74. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2013 г. по делу № А23-569/2013 // <http://kad.arbitr.ru/Card/229ab097-6cfe-4def-bd6b-a068f547fe02>.

75. Постановление ФАС Поволжского округа от 4 октября 2013 г. по делу № А57-7666/02 // <http://kad.arbitr.ru/Card/53bf8c1c-c5f7-4482-b4a9-8159bcf65dc4>.

76. Определение Арбитражного суда Омской области от 11 ноября 2011 г. по делу № А46-7956/2010 // <http://kad.arbitr.ru/Card/95988dcc-0d03-4382-b4b9-715136c3f430>.

77. Определение Московского областного суда от 16 февраля 2012 г. по делу № А33-4209/2012 // <http://www.mos-gorsud.ru/search/?search=%C033-4209%2F2012>.

Специальная научная литература

78. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. Т. 1. 196 с.

79. Агарков М.М. Обязательство по советскому праву. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1940. 192 с.

80. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИОН НКЮ СССР. Вып. 3. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1949. 142 с.

81. Актуальные вопросы наследственного права / Ю.Б. Гонгало, П.В. Крашенинников, И.Б. Миронов и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. 112 с.

82. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд. М.: Изд-во «Пропсект», 2008. 574 с.
83. Алексеев С.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев, Б.М. Гонгало и др. // СПС «КонсультантПлюс».
84. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. 360 с.
85. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Курс лекций. М., 2010. 495 с.
86. Амфитеатров Г.Н., Соловьев А.П. Право наследования в СССР. М., 1946. 39 с.
87. Антимонов Б.С. Советское наследственное право. М.: Госюриздан, 1955. 264 с.
88. Ануфриева Л.П. Международное частное право: Учебник. В 3 т. М., 2000. Т. 2: Особенная часть. 645 с.
89. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы I–II: постатейный научно-практический комментарий / В.А. Баранов, В.Н. Барсукова, О.В. Белоусов и др.; Под общ. ред. В.А. Гуреева; Науч. ред. В. Гущин. М.: Библиотека «Российской газеты», 2013. Вып. I–II.
90. Артеменков С.В., Долинская В.В., Козлова Е.Н. Юридические лица: Пособие. М., 2000. 185 с.
91. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. 469 с.
92. Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства: Учеб. пособие. М.: Белые альвы; ТОО «Теис», 1995. –34 с.
93. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М.: Изд-во «Норма», 2001. 166 с.
94. Белов В.А. Гражданское право. Особенная часть: Учебник. М., 2004. 767 с.
95. Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. М.: Юриспруденция, 2011. 296 с.
96. Бергольд Г.В. Сборник решений гражданского кассационного департамента правительствуемого сената по делам о несостоятельности торговой и неторговой. М., 1901. 296 с.
97. Беспалов Ю.Ф. Некоторые проблемы реализации семейных прав ребенка (теория и практика): Монография. Владимир, 2001. 128 с.
98. Бондарев Н.И., Эйдинов Э.Б. Право на наследство и его оформление. М.: Юридическая литература, 1971. 88 с.
99. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). М.: Деловой двор, 2012. 944 с.
100. Борисов А.Н., Игнатов С.Л., Ушаков А.А. Комментарий к главе 3 части первой Гражданского кодекса РФ «Граждане (физические лица)» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2013.

Библиографический список

101. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Поручительство // Договорное право: общие положения. М., 1997. 682 с.
102. Брагинский М.И. Конкурс. М.: Изд-во «Проспект», 2005. 623 с.
103. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Изд-во «Госюриздан», 1950. 366 с.
104. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. 813 с.
105. Витрянский В.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М., 2000. 418 с.
106. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М. Изд-во «Норма», 2008. 448 с.
107. Владимирский-Будаков М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феликс, 1995. 640 с.
108. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Изд-во «Наука», 1979. 229 с.
109. Воробьева Е.В. Увольнение работников. М.: АйСи Групп, 2013. 208 с.
110. Гавзэ Ф.И. Обязательственное право (общие положения). Минск: Изд-во «ГБУ им. В. Ленина», 1968. 126 с.
111. Гавrilova В.Н. Антикризисное управление: институциональные особенности. М.: Международная академия оценки консалтинга, 2007. 208 с.
112. Гернет М.Н., Новицкий И.Б., Устинова В.М. Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права // Общедоступные очерки. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1907. 160 с.
113. Гойбарг А.Г. Основы частного имущественного права. М., 1924. 136 с.
114. Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава: Тип. Осипа Бергера, 1872. 302 с.
115. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1888. 292 с.
116. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2002.
117. Гончаров А.И., Барулин С.В., Терентьева М.В. Финансовое оздоровление предприятий. Теория и практика. М., 2004. 543 с.
118. Гражданское законодательство КНР: Пер. с кит. (серия «Современное зарубежное и международное частное право»). М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1997. 516 с.
119. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 336 с.
120. Гражданское и торговое право капиталистических стран / Под ред. К.К. Яичкова. М.: Международные отношения, 1949. 552 с.
121. Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клювер, 2008. 669 с.
122. Гражданское право: Учебник: в 4 т. Т. 4: Обязательственное право / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2008. 816 с.

123. Гражданское право: Учебник для вузов. Ч. 1 / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева (автор главы – Г.И. Стрельникова). М., 2001. 446 с.
124. Гражданское право: Учебник. В 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев (Автор главы – А.И. Масляев). М., 2005. 218 с.
125. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Инфра-М, 2006. 483 с.
126. Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2004. 720 с.
127. Гражданское уложение. Книга вторая: Семейное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по состоянию Гражданского уложения. Вторая редакция. СПб., 1904. 516 с.
128. Гражданское уложение Германии / Под ред. А.Л. Маковского и др. М.: Волтерс Клувер, 2004. 816 с.
129. Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве. М., 1967. 48 с.
130. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав (Классика российской цивилистики). М., 2000. 264 с.
131. Гуляев А.М. Русское гражданское право: обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения: Пособие к лекциям. 4-е изд., пересмотр, и доп. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 652 с.
132. Гущин В.В., Дмитриев Ю.А. Наследственное право и процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. 720 с.
133. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Русский язык». 1976. 1096 с.
134. Дмитриев М.Н. История судебных институтов. СПб., 1902. 518 с.
135. Добрачев Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 168 с.
136. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. 736 с.
137. Дронников В.К. Наследственное право Украинской ССР. Киев: Высшая школа, 1974. 578 с.
138. Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по делам о наследовании: Учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2013. 239 с.
139. Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС «Консультант-Плюс», 2010.
140. Завидов Б.Д. Гражданко-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: Научно-практический и аналитический справочник // СПС «КонсультантПлюс», 2011.
141. Загоровский В. Исторический очерк займа по русскому праву до конца XIII столетия. М., 1907. 256 с.
142. Зайцева Т.И. Настольная книга нотариуса. В 4 т. Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике / Под ред. И.Г. Медведева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. // СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список

143. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: монография. М., 2008. 160 с.
144. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству: Пер. с нем. М.: БЕК, 2002. 272 с.
145. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004. Т. III: Обязательственное право. 835 с.
146. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
147. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. В 3 ч. Ч. 3. Л.: Изд-во Ленинг. Гос. Ун-т, 1965. 448 с.
148. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. 145 с.
149. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. 2: Судопроизводство охранительное и конкурсное. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Тип. Ип. Меркушева, 1910–1911. 605 с.
150. Кавелин К.Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства: Соч. М., 1910. Т. I. 564 с.
151. Кавелин К.Д. Очерк юридических отношений, возникающих из наследования имущества. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1885. 738 с.
152. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 360 с.
153. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учеб. пособие. В 2 т. Ярославль, 2005. Т. I. 547 с.
154. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. 185 с.
155. Кириков М.Я., Крашенников П.В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. М., 2006. 68 с.
156. Клейнман А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск: Власть труда, 1929. 39 с.
157. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. // Отечественное законодательство XI–XX в. / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юристь, 2000. 698 с.
158. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. 220 с.
159. Кодификация российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской Империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский Кодекс РСФСР 1964 года. Екатеринбург: Изд-во Института частного права, 2003.
160. Колачев Н.В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения «Русской правды». СПб., 1880. 365 с.
161. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. СПб., 2006. 512 с.
162. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская и др.; Под ред. В.Ф. Попондупуло. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 776 с.

163. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть вторая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. А.С. Сергеева. М., 2010. 992 с.
164. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2002. 538 с.
165. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. В 3 т. // Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй (постатейный) / Под ред. Т.Е. Абогова, А.Ю. Кабалкина. М., 2003. 1045 с.
166. *Корнеев С.М.* Избранное / Сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2012. 311 с.
167. *Крашенинников П.В.* Наследственное право. М.: Статут, 2016. 207 с.
168. *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. М., 1958. 182 с.
169. *Круглова Н.Ю.* Хозяйственное право: Учебное пособие / Н.Ю. Круглова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2013. 456 с.
170. *Кулагин М.И.* Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. Избранные труды. М., 1997. 330 с.
171. *Куликов Е.С.* Соглашение о задатке в гражданском праве России: Монография. М.: Волтерс Клювер, 2011. 208 с.
172. *Курбатов А.Я., Пирогова Е.С.* Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // СПС «КонсультантПлюс», 2011.
173. Курс советского гражданского процессуального права. В 2 т. Т. 1 / А.А. Мельников, М.М. Богуславский, Р.Е. Гукасян и др. М.: Наука, 1981. 463 с.
174. *Лунц Л.А.* Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран // Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 2004. 348 с.
175. *Лунц Л.А.* Денежные обязательства в коллизионном и гражданском праве капиталистических стран. М., 1958. 158 с.
176. *Малышев К.И.* Исторический очерк конкурсного процесса. СПб.: Тово «Общественная польза», 1871. 456 с.
177. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. М.: Политиздат, 1957. Т. XIII. Ч. 1. 523 с.
178. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: Учебник. М., 2007. 576 с.
179. *Марченко М.Н.* Проблемы общей теории государства и права: Учебник. В 2 т. Т. 2: Право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Вели; Изд-во «Проспект», 2008. 512 с.
180. *Матвеева Е.С.* Рецепция римского права: Учеб.-метод. пособие. Орел: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. 140 с.
181. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: Учебник // СПС «КонсультантПлюс», 2004. 512 с.
182. *Матузов Н.И.* Личность. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. 294 с.

Библиографический список

183. *Михеева Л.Ю.* Опека и попечительство: правовое регулирование. М.: ИД «Дашков и К», 2002. 248 с.
184. *Мицкевич А.В.* Субъекты советского права. М., 1962. 212 с.
185. Наследственное право (разд. IV) // Советское гражданское право: Учебное пособие для юридических вузов. В 2-х т. Т. 2. / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1951. 670 с.
186. Настольная книга судьи по делам о наследовании: Учеб.-практ. пособие / Под ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалова М.: Проспект, 2013. 239 с.
187. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / Под ред. С.Н. Братуся и Е.А. Флейшиц. М.: Юрид. лит., 1962. 418 с.
188. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Витрянского. 2-е изд. М., 2004. 625 с.
189. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: Учебник. М., 2004. 552 с.
190. *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. М.: Тип. Императорского Моск. ун-та, 1908. 110 с.
191. *Нефедьев Е.А.* Торговый и конкурсный процесс. М., 1911. 22 с.
192. *Новицкий И.Б.* Общее учение об обязательствах. М., 1950. 412 с.
193. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) / Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов. Саратов: Изд-во «КУБиК», 2012. 128 с.
194. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонсало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др.; Под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. 271 с.
195. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. М.: Норма, 1999. 648 с.
196. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Ди-гести Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 608 с.
197. *Папе Г.* Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии: Комментарий к действующему законодательству: Пер. с нем. М., 2002. 272 с.
198. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: Учебник. М., 2008. 496 с.
199. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. 4-е изд., испр. М.: Статут, 2003. 831 с.
200. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. В 3 т. Т. 3. / Н.В. Бандурина, А.И. Бибиков, Е.В. Вавилин и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. 574 с.
201. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. В 3 ч. Ч. 2. СПб.: Тип. А.А. Краевского, 1871. 286 с.
202. *Поротикова О.А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клювер, 2007. 256 с.

203. *Попондопуло В.Ф.* Коммерческое (предпринимательское право). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 800 с.
204. *Попондопуло В.Ф.* Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Юристъ, 2001. 331 с.
205. *Попондопуло В.Ф.* Банкротство. Правовое регулирование: Науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2012. 432 с.
206. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб.-практ. пособие / С.А. Карелина. М.: Волтерс Клувер, 2006. 360 с.
207. *Путинский Б.И.* Теория и практика договорного регулирования. М.: Зерцало-М, 2008. 224 с.
208. *Рассказов Л.П.* Теория государства и права: Учебник. М., 2010. 464 с.
209. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 20101208 с.
210. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.
211. *Сарбаш С.В.* Обязательства с множественностью лиц и особенности исполнения. М., 2004. 112 с.
212. *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. 696 с.
213. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953.
214. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 270 с.
215. Семейное право: Учебник / П.Б. Сайтов, А.М. Белякова, Е.В. Богданов и др.; под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. 312 с.
216. *Серебровский В.И.* Наследственное право. М.: Юрид. лит., 1948. 65 с.
217. *Серебровский В.И.* Очерки советского наследственного права. М., 1953. 236 с.
218. *Серебровский В.И.* Наследственное право // Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. II. М.: Юрид. лит., 1970. 537 с.
219. *Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В.* Комментарий к ГК РФ, части третьей (постатейный). М.: Проспект, 2002. 304 с.
220. *Сергеевич В.И.* Русские юридические древности. СПб., 1902. Т. 1. 555 с.
221. *Сырых В.М.* Теория государства и права: Учебник. М., 2005. 704 с.
222. *Смоленский М.Б.* Теория государства и права: Учебник. М., 2010. 752 с.
223. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1984. 288 с.
224. Советское гражданское право. В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова (Автор главы – О. А. Красавчиков). М., 1985. Т. 1. 544 с.
225. Советское гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Отв. ред. В.А. Рясенцев. М., 1986. 21 с.
226. *Сорокин В.М.* Охрана детства. СПб., 1893. 267 с.

Библиографический список

227. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
228. Судебники XV–XVI веков / Под ред. Б.Д. Грекова. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 534 с.
229. Танчук И.Л., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. М., 1970. 216 с.
230. Тархова В.А. Гражданское право. Ч. 1: Первый курс. М., 2007. 719 с.
231. Телиокина М.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2015. 516 с.
232. Телиокина М.В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М. : Изд-во «Дело», 2002. 536 с.
233. Телиокина М.В. Основы конкурсного права. М.: Изд-во «Дело», 2004. 506 с.
234. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1996. 475 с.
235. Теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Изд-во «Юристъ», 2002. 520 с.
236. Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Норма, 2006. 768 с.
237. Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации. Правовое регулирование конкурсных отношений. М.: Волтерс Кluвер, 2004. 247 с.
238. Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Волтерс Кluвер, 2006. 526 с.
239. Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.М. Расолова. М., 2004. 736 с.
240. Трайнин А.Ф. Несостоятельность и банкротство: Доклад, читанный в Санкт-Петербургском юридическом обществе. СПб., 1913. 286 с.
241. Тур Н.А. Объяснительная записка к проекту Устава о несостоятельности. М., 1889. 132 с.
242. Тур Н.А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1896. 208 с.
243. Тур Н.А. Конкурсный устав Германской империи и русские законы о конкурсе. Карлсруэ, 1880. 532 с.
244. Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность. СПб.: Тип. Д.В. Чичиназе, 1896. 38 с.
245. Устав о несостоятельности / Сост. Д.А. Носенко. 4-е изд. СПб., 1909. 36 с.
246. Ушаков А.А. Комментарий к параграфу три «Залог», глава 23 «Обеспечение исполнения обязательств» части первой Гражданского кодекса РФ (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2014. 860 с.
247. Французский Гражданский кодекс / Под ред. Д.Г. Лаврова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 1101 с.

248. Халфина Р.О. Право наследования в СССР. М.: Госюриздан, 1952. 69 с.
249. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. 351 с.
250. Харитонов М.М. Множественность лиц на стороне работодателя: Науч.-практ. пособие. М.: Юстицинформ, 2011. 144 с.
251. Хвостов В.М. История римского права. 7-е изд. М., 1919. 496 с.
252. Хвостов В.М. Система Римского права: Учебник. М.: Спарт, 1996. 533 с.
253. Химичев В. Защита прав кредиторов при банкротстве. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс». 259 с.
254. Цатурова М.К. Русское семейное право XVI–XVIII вв. М.: Юрид. лит., 1991. 112 с.
255. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Т. I: Основы / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М., 2000. 480 с.
256. Цыпкин П.С. Опека в крестьянском быту. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. 172 с.
257. Чепига Т.Д. Наследование по завещанию в советском гражданском праве. М., 1965. 16 с.
258. Чистяков О.И. Сборник документов по истории государства и права СССР (досоветский период). Свердловск, 1987. 330 с.
259. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. 2-е изд. Казань: Тип. ун-та, 1898. 494 с.
260. Шершеневич Г.Ф. Система торговых действий. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. 352 с.
261. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. (Классика рос. цивил.). М.: Статут, 2000. 477 с.
262. Шершеневич Г.Ф. Устав о несостоятельности. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1890. 446 с.
263. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. 406 с.
264. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Изд. фир. «Спарт», 1995. 556 с.
265. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: Приложение: Алфавитный указатель. Постатейный указатель. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. 4. 4-е изд. М.: Бр. Башмаковы, 1912. 663 с.
266. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1890. 461 с.
267. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1911. М.: Изд. бр. Башмаковых. 308 с.
268. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. 4: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. 551 с.
269. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Введение. Общая часть. Особенная часть. Тула: Автограф, 2001. 720 с.

Библиографический список

270. Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. 332 с.
271. Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: Учебное пособие для экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. 416 с.
272. Эйдинова Э.Б. Наследование по закону и завещанию. М.: Юрид. лит., 1984. 112 с.
273. Юлова Е.С. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб. пособие. М.: МГИУ, 2007. 263 с.
274. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд. М.Ю. Тихомирова, 1997. 972 с.
275. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. М.: Статут, 2012. 351 с.
276. Ярошенко К.Б. Ответственность наследников по долгам наследодателя// Комментарий судебной практики. Вып. 15 / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит., 2010. 453 с.

Публикации в периодических изданиях

277. Алферова Л.М. Институт несостоятельности (банкротства) граждан в системе гражданского права // Черные дыры в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 63–66.
278. Алферова Л.М. Реализация имущества должника в рамках процедуры банкротства посредством публичного предложения: торги или публичная оферта? // Бизнес в законе. 2013. № 1. С. 21–23.
279. Свиц Андрей .Подводные камни неплатежеспособности физического лица // www.vgk.lv.
280. Байтун М.И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 98–102.
281. Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 239. С. 91–94.
282. Батянов М.В. Назначение и прекращение полномочий арбитражного управляющего // Право и экономика. 2014. № 3. С. 55–58.
283. Башмаков А.А. О владении по сезине // Журнал Минюста. 1901. Кн. 2.
284. Бегичев А.В. Ответственность наследников по обязательствам умершего собственника предприятия // Наследственное право. 2010. № 3. С. 4–8.
285. Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты – альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах: Сборник статей. М., 2011. С. 52–89.
286. Белых В.С. Концепция банкротства: законодательная модель и реальность // Российский юридический журнал. 1995. № 3. С. 11–14.

287. Беляев С.Г. Все задачи – первоочередные. Проблемы применения Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // ЭКО. 1994. № 5. С. 123–131.
288. Беляева О.А. Аукцион и продажа посредством публичного предложения: соотношение процедур // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 55–62.
289. Беляева Т. План финансового оздоровления: особенности, риски, экспертиза // Вестник ФСФО России. 2003. № 7. С. 19.
290. Береснев А.Н., Гуреев В.А. Порядок исполнения судебного решения: обеспечение прав взыскателя и должника. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2012. Вып. 17. 176 с.
291. Блинков О.Е. Ответственность наследников по долгам наследодателя (практические соображения) // Нотариус. 2004. № 1. С. 30–37.
292. Бондаренко Э.Н. Трудовая правосубъектность, дееспособность и юридические факты // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 61–65.
293. Бычкова О. Г. Пределы осуществления прав кредитора на возбуждение дела о банкротстве и прав должника на отчуждение имущества в преддверии банкротства // Судебная практика в Западной Сибири. 2010. № 4(4). С. 125–128.
294. Вайпан В.А. Ликвидация юридического лица // Право и экономика. 1997. № 6. С. 4–6.
295. Васильев А. Банкротство и несостоятельность: соотношение понятий // Право и жизнь. 2000. № 29. С. 22–26.
296. Ващенко Ю.С. К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» в истории законодательства и отраслях права // Гражданское право. 2012. № 2. С. 9–13.
297. Верстова М.Е. Налоговое обязательство или обязанность уплаты налога? // Налоги. 2006. № 1. С. 44–47.
298. Витрянский В.В., Новоселова Л. Постатейный комментарий к Закону «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Вестник ВАС РФ. 1993. № 11. С. 32–38.
299. Витрянский В.В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 120–128.
300. Витрянский В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Вестник ВАС РФ. 1998. № 2 (спец. прил.). С. 120–127.
301. Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 16.
302. Гавrilov B.H. Наследование имущества предпринимателей // Предпринимательское право. 2010. № 3. С. 35–39.
303. Гавrilov B.H. Ответственность наследников по российскому и зарубежному законодательству // Наследственное право. 2010. № 3. С. 23–26.
304. Генкин Д.М. К предстоящей реформе конкурсного законодательства // Журнал гражданского и уголовного судопроизводства. 1913. Кн. 1. С. 172–177.
305. Генкин Д.М. К реформе конкурсного законодательства // Юридический вестник. 1913. № 18/III. С. 81–89.

Библиографический список

306. Гончаров А.И. Содержание и значение финансового оздоровления предприятия при восстановлении платежеспособности // Экономический анализ. Теория и практика. 2004. № 5. С. 51–62.
307. Дедов Д. Признаки несостоительности как критерий эффективности нового законодательства о банкротстве // Хозяйство и право. 1999. № 8. С. 33.
308. Егорова М.А. Прекращение обязательств вследствие прекращения действия правонаследительных актов // Право и экономика. 2011. № 1. С. 29–35; № 2. С. 20–26.
309. Еременко А.С. Методологические начала теории применения гражданского закона // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7. С. 30–34.
310. Ерофеев А. Критерии банкротства. Мораторий и другие последствия начала процедур // Вестник ВАС РФ. 2001. Спец. прил. к № 3. С. 5–7.
311. Жукова Т.М. Особенности процедуры наблюдения при банкротстве индивидуального предпринимателя // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2014. № 1. С. 189–196.
312. Загоровский А.И. Будущее законодательство о наследовании // Юридический вестник. 1886. № 4. С. 731–740.
313. Загоровский А. К вопросу несостоительности // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 10. С. 43–61.
314. Зайцев В.В., Рыбаков В.А. Некоторые теоретические вопросы развития гражданского законодательства // Право и экономика. 2015. № 9. С. 11–13.
315. Зинченко С., Казачанский С., Зинченко О. Поиск новой модели законодательства о банкротстве // Хозяйство и право. 2001. № 3. С. 29–41.
316. Иванова Г.Н., Шевченко А.С. Субсидиарная ответственность // Право-ведение. 1998. № 2. С. 150–153.
317. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву. Л., 1957. С. 55–56.
318. Калинина Е.В. Несостоительность (банкротство): пути выхода из финансового кризиса // Юрист. 2002. № 2. С. 49–52.
319. Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015, № 10. С. 18–26.
320. Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 33–52.
321. Карелина С.А., Фролов И.В. Актуальные проблемы законодательного регулирования отношений в сфере банкротства граждан // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2015. № 4. С. 2–7.
322. Карсеева З.В. Банкротство индивидуальных предпринимателей в судебной практике // Юрист. 2012. № 11. С. 36–39.
323. Киперман Г.Я. Новый закон о банкротстве // Финансовая газета (рег. вып.) 1998. № 7. С. 32–36.
324. Колодуб Г.В. Исполнение обязанности в теории обязательств // Гражданское право. 2011. № 4. С. 9–11.

325. *Кораев К.Б.* Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве // Закон. 2010. С. 144–147.
326. *Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В.* Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7. С. 30–50.
327. *Кузнецова Л.В.* Невозможность исполнения обязательства как основание его прекращения // Практика применения общих положений об обязательствах: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. С. 56–61.
328. *Лазарев В.В., Фурсов Д.А.* Обоснование идеи имплементации судебных решений в законодательные акты // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 5–21.
329. *Ле Хоа.* Новый Закон РФ о несостоятельности (банкротстве): взгляд зарубежного экономиста // Экономика и жизнь. 1998. № 11. С. 20–26.
330. *Лебединец И.Н.* Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работоговлей и другими формами торговли людьми // Журнал «Актуальные проблемы российского права». М., 2016. № 3. С. 186–191.
331. *Лебединец О.Н.* Вопросы правосубъектности юридических лиц на современном этапе. Актуальные проблемы частноправового регулирования // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Самара, 2004. С. 94–98.
332. *Лебединец О.Н.* Реструктуризация юридического лица как этап его жизненного цикла // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2012. № 5. С. 65–69.
333. *Левитан К.М.* Англо-русский и русско-английский юридический словарь. М.: Проспект, 2013. 554 с.
334. *Лиханов А.* Из волчат вырастают волки // Российская газета. 2002. № 183.
335. *Любавский А.* О принятии наследства и отречении от него // Юридический вестник. 1869. Кн. 10. С. 1254–1268.
336. *Малкин О.Ю. Смолина Л.А.* Наследственные права бывшего супруга // Наследственное право. 2012. № 2. С. 6–10.
337. *Мантул Г.А.* Ограничение дееспособности юридического лица при введении процедуры наблюдения // Юрист. 2006. № 8. С. 12–13.
338. *Маттель А.А.* Правила о производстве дел о несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 8. С. 10–28.
339. *Марков П.А.* Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Право и жизнь. 2007. № 116. С. 4–11.
340. *Морозов Н.А.* Критика существующих установлений несостоятельности и банкротства // Юридический вестник. 1887. № 6–7. С. 300–310.
341. *Никифоров А.В.* Нотариальная форма завещания в законодательстве России и зарубежных стран // Наследственное право. 2013. № 2. С. 45–48.
342. *Новицкая Т.* Отмена наследования в первый год Советской власти // Советская юстиция. 1989. № 5. С. 28–29.
343. *Олевинский Э.Ю.* Правовое регулирование несостоятельности граждан – коротко о важном // Закон. 2015. № 12. С. 53–63.

Библиографический список

344. *Пауль А.Г.* Обязательственные имущественные отношения, обеспечивающие формирование доходов бюджетов (бюджетно-правовой аспект) // *Финансовое право*. 2006. № 9. С. 14–17.
345. *Перепелкина Н.В.* Частноправовые аспекты правового статуса несовершеннолетних // *Бюллетень нотариальной практики*. 2007. № 6. С. 5–18.
346. *Попондуполо В.Ф.* Понятие и субъекты несостоятельности (банкротства) // *Правоведение*. 1995. № 3. С. 53–68.
347. *Рассказова Н.Ю.* Независимая ипотека в проекте изменений ГК РФ // *Закон*. 2013. № 3. С. 33–43.
348. *Ростовцева Н.В.* О дееспособности несовершеннолетних // *Гражданское право*. 2012. № 2. С. 24–28.
349. *Рухтин С.* Правоспособность несостоятельного юридического лица // *Российская юстиция*. 2001. № 7. С. 26–27.
350. *Рясенцев В.* Ответственность наследников по долгам наследодателя // *Социалистическая законность*. 1981. № 3. С. 43–45.
351. *Садовский В.С.* Договор комиссии и несостоятельность участвующих в нем лиц // *Журнал гражданского и уголовного права*. 1890. Кн. 5. С. 73–90.
352. *Садовский В.С.* Замечания на проект устава о несостоятельности // *Журнал гражданского и уголовного права*. 1889. Кн. 7 (сентябрь). С. 117–123.
353. *Сарбаш С.В.* Некоторые вопросы новой реабилитационной процедуры – финансового оздоровления // *Закон*. 2003. № 8. С. 52–56.
354. *Свят Ю.П.* Особенности заключения мирового соглашения при банкротстве // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 8. С. 11–17.
355. *Ситникова Е.Г., Сенаторов Н.В.* Общие основания расторжения трудового договора: анализ трудового законодательства, судебная практика, рекомендации по оформлению. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2012. Вып. 11. С. 85–94.
356. *Слесарев В.Л.* Прецедентность и прецедент, или О толковании судами норм права // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 12. С. 44–49.
357. *Смирнова Е.В.* Банкротство несостоятельности рознь? // *ЭКО*. 1993. № 9. С. 141–143.
358. *Соломина Н.Г.* Пределы надлежащего исполнения обязательства // *Право и экономика*. 2013. № 11. С. 38–43.
359. *Телюкина М.В.* Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // *Юрист*. 1997. № 12. С. 18–23.
360. *Телюкина М.В.* Действие российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // *Законодательство и экономика*. 1999. № 2. С. 18–29.
361. *Телюкина М.В.* Динамика и тенденции развития отношений несостоятельности (банкротства) в современном российском праве // *Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина*. М.: Статут, 2013. С. 124–132.
362. *Телюкина М.В.* Продолжниковые элементы в современном российском конкурсном праве – наличие и целесообразность // *Юрист*. 2013. № 24. С. 3–5.

363. *Тихончук М.В.* Соотношение прав и обязанностей кредитора и должника при осуществлении процедур банкротства: историко-правовой анализ // Право и политика. 2007. № 10. С. 72–77.
364. *Ткачев В.Н.* Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение // Адвокат. 2003. № 3. С. 15–17.
365. *Ткачев В.Н.* Финансовое оздоровление градообразующей организации как должника особой категории // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8. С. 59–63.
366. *Толстой В.С.* Понятие обязательства по советскому гражданскому праву // Ученые записки ВЮЗИ. М., 1971. Вып. 19. С. 103–107.
367. *Толстой В.С.* Понятие надлежащего исполнения обязательств // Правоведение. 1971. № 3. С. 70–78.
368. *Толстой В.С.* Гражданские правоотношения и их структурные особенности // Правоведение. 1976. № 2. С. 125–126.
369. *Улетова Г.Д.* Новые инструменты правового регулирования и концепция развития исполнительного производства в России // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: Сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции, 8–10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / Отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. М.: Статут, 2016. 368 с.
370. *Фролов И.В.* Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 20–25.
371. *Шабанова Е.С.* Сравнительно-правовая характеристика категории «правоспособность» и юридического лица – должника в дореволюционном и современном законодательстве // История государства и права. 2010. № 7. С. 41–45.
372. *Шевченко Г.Н.* Солидарные обязательства в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 14–20.
373. *Шелютто М.Л.* Обзор VII Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 48–52.
374. *Ширяева Т.В.* Особенности совершения исполнительных действий при несостоятельности (банкротстве) должника // Исполнительное право. 2012. № 4. С. 36–40.
375. *Шишмарева Т.П.* Конкурсное производство: понятие и признаки // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 87–101.
376. *Щенникова Л.* Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 38–40.
377. *Яковец А.В.* О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) индивидуальных предпринимателей // Арбитражные споры. 2011. № 4. С. 5–23.
378. *Яковлев В.Ф.* О понятии правовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 5–7.

379. Яни П.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере банкротства // Законность. 2014. № 1. С. 38–42.

Диссертации и авторефераты докторской

380. Барков Р.А. Завещательная правосубъектность в наследственном праве России и государств – участников СНГ (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2001. 23 с.

381. Барщевский М.Ю. Правовое регулирование наследования по завещанию в СССР: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1984. 177 с.

382. Говоруха М.А. Правовое положение органов управления юридического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2008. 24 с.

383. Дубинчин А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 1999. 215 с.

384. Лапшин В.Е. Смерть как правовое явление: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Владимир, 2005. 180 с.

385. Лебединец О.Н. Жизненный цикл юридических лиц: гражданско-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2000. 218 с.

386. Лиманский Г.С. Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2007. 178 с.

387. Лозовская С.О. Правосубъектность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2001. 220 с.

388. Карпьчев М.В. Проблемы гражданско-правового регулирования предпринимательства в коммерческих отношениях: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2002. 207 с.

389. Корчевская Л.И. Объекты наследственного преемства в условиях экономических преобразований: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1997. 245 с.

390. Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы и теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2003. 249 с.

391. Пирогова Е.С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2010.170 с.

392. Потоков А.Г. Правоспособность и дееспособность граждан по советскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1954. 32 с.

393. Романов Л.Л. Правовое регулирование гражданско-правовых обязательств в законодательстве о банкротстве и в общей части обязательственного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 236 с.

394. Савельев Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Белгород, 2004. 24 с.

395. Сангаджиева Ю.В. Правовое регулирование индивидуальной право-субъектности участников арбитражного процесса: Автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Саратов, 2012. 18 с.

396. Сватеева О.И. Ответственность наследника по долгам наследодателя: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Коломна, 2007. 190 с.

397. Семина А.Н. Правоспособность и дееспособность юридического лица – должника в ходе процедур банкротства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2003. 23 с.

398. Ткачев В.Н. Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в современном российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1999. 23 с.

399. Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ростов н/Д, 2001. 185 с.

Зарубежная литература

400. Dacey N.F. How to avoid Probate! N.Y.: Crown Publishers, 1983. 503 p.

401. Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 // BGBl. III / FNA 311-13. 1494–1495 f.

402. Koral R.L. and Sord M.Ch. The New Bankruptcy reorganization Law in France Ten Years Later // American Bankruptcy Law Journal. 1996. № 43.

403. Juristenisch Zeitung, 55. Jahrg., Nr. 10 (19 Mai 2000), pp. 198–208.

404. Rohan Lamprecht. Definition Insolvency vs Bancruptcy // www.bankruptcy24.co

Электронные ресурсы

1. www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/
2. <http://pravo.ru/news/view/26648/>
3. www.hh.ru
4. www.garant.ru/news/429599/
5. <http://ria.ru/society/20120516/650551504.html>
6. <http://matec.ru/page/1/1991/news/>
7. [www.miripravo.ru/lingvo/voc_e/a.htm](http://miripravo.ru/lingvo/voc_e/a.htm)
8. <http://bankr-rus.ru/novosti/statistika-po-proceduram-bankrotstva-fizicheskix-lic-zak-pervyj-kvartal-2016-goda.html>

Научное издание

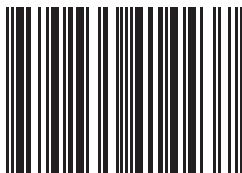
Лилиана Марковна АЛФЁРОВА

**НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
МЕХАНИЗМА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН**

Подписано в печать 15.03.2018. Формат $60 \times 90^1/16$. Бумага офсетная.
Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10. Тираж 500 экз.
Заказ №

Издательство «Статут»:
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2;
тел./факс: +7(495) 649-18-06
E-mail: book@estatut.ru
www.estatut.ru

ISBN 978-5-8354-1443-7

9 785835 414437